

ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№3 (15), 2023

ЛУГАНСК, 2023

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ЧЕЛОВЕК. НАУКА.
СОЦИУМ.**

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 3(15) 2023**

Луганск 2023

УДК 364. 442. 2(6)

ISSN: 2713-1041

ББК 60. 9 я 54

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.**№3(15) 2023****НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ****ОСНОВАН В 2020 ГОДУ****ОСНОВАТЕЛЬ:****Луганский государственный педагогический университет**

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики

(свидетельство от 03 декабря 2020 года № ЭЛ 000120)**HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.****№3(15) 2023****SCIENTIFIC AND METHODOICAL .
FOUNDED IN 2020****FOUNDER:****Luhansk state pedagogical University**

The journal is registered in the Minist and mass communications of the Luhan

(certificate dated 03 december 2020**№ ЭЛ 000120)**

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ*Главный редактор:*

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент Международной академии акмеологических наук (г. Москва), член-корреспондент Международной академии педагогического образования (МАНПО); заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии педагогического образования (МАНПО); доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2023

© Luhansk state pedagogical University, 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, профессор, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевурдин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, действительный член Луганской академии технических наук, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля»(г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,
*кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
Луганск, ЛНР
E-mail: vaglutua62@mail.ru*

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ВУЗЕ

***Аннотация.** В статье показаны интерактивные методы и технологии, направленные на современную технологизацию образовательного процесса в подготовке социальных работников к деятельности по адаптации военнослужащих к условиям службы. Автор рассматривает возможность использования инновационных интерактивных методов и технологий, раскрывая их конкретную сущность для социальной работы с военнослужащими.*

***Ключевые слова:** технологизация; технология; интерактивные технологии; интерактивные игры; деловая игра; мастер-класс; проектная деятельность; метод кейсов; волонтерская практика; эксперимент.*

Vasyuk Andrey Grigoryevich,
*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social Work,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, LNR*

TECHNOLOGIZATION OF THE PROCESS OF TRAINING SOCIAL WORKERS AT THE UNIVERSITY

***Annotation.** The article shows interactive methods and technologies aimed at modern technologization of the educational process in the preparation of social workers for the adaptation of military personnel to the conditions of service. The author considers the possibility of using innovative interactive methods and technologies, revealing their specific essence for social work with military personnel.*

***Keywords:** technologization; technology; interactive technologies; interactive games; business game; master class; project activity; case method; volunteer practice; experiment.*

Процессы социально-политических преобразований, стремительное развитие технологий радикально изменили все сферы жизни, включая высшее образование. Высшее образование претерпевает постоянные изменения с целью сохранения способности адекватно соответствовать требованиям современного общества. В частности, меняется содержание и дизайн образовательного пространства [1]. «Учитывая состояние мировой экономики, напряженность международных отношений, огромный разрыв между бедными и богатыми, обострение угрозы изменения климата и повсеместное распространение оружия массового поражения, мы исходим из того, что именно сейчас нужно поколение, образованное лучше, чем когда-либо раньше, в самом широком и глубоком значении этого слова» [2, с. 156].

Для Донбасса, как и России, это не просто риторика, это первостепенная задача, решить которую можно только сделав эффективнее систему высшего образования. Такое

усовершенствование происходит на всех его уровнях: структурном, методологическом, методическом и технологическом. В подготовке социальных работников к деятельности с военнослужащими возросла возможность использования интерактивных педагогических технологий, заимствованных из психологии, социологии и других направлений науки или связанных с ними.

Как полагает А.А. Полханов, «важнейшей задачей современного отечественного социального образования является обновление его содержания, внедрение инновационных технологий, обеспечение постоянного повышения качества на основе внедрения компетентного подхода. В этих условиях повышение результативности вузовского обучения социальных работников взаимосвязано с обоснованием и реализацией новых моделей и технологий, позволяющих обеспечивать конкурентоспособность и компетентность будущих профессионалов» [3].

Подготовка социальных работников к деятельности в условиях СВО – непростая задача, требующая учитывать специфические условия работы военнослужащих, подбора самых эффективных методов и технологий работы с ними. Использование в педагогической практике методов и технологий, адекватных целям и задачам обучения и воспитания обучающихся в условиях конкретной педагогической ситуации, сегодня называют технологизацией образовательного процесса.

Однако О.Н. Игна рассматривает понятие технологизации образовательного процесса более широко: «технологизация образовательной сферы – современное направление эффективного содержательного и организационного преобразования образовательного процесса, направленное на его оптимизацию и рационализацию, предусматривающее совершенствование уровня технологической культуры педагога; отбор оптимального дидактического инструментария как центрального компонента технологий обучения; активное проектирование и реализация образовательных технологий, основанных на научно обоснованном переосмыслении цели и результата образовательного процесса; учет «технологических» принципов в процессе обучения» [4].

В науке сложились определенные предпосылки для разработки теоретических и прикладных аспектов проблемы технологизации вузовского обучения будущих социальных работников правовому просвещению населения: в частности, раскрыты: базовые подходы к дидактике высшей школы (С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, В.И. Журавлев, В.И. Загвязинский, Н.В. Кузьмина, И.Я. Лернер, Н.Д. Никандров, П.И. Пидкасистый, Н.Ф. Талызина), концепции вузовской подготовки специалистов социальной работы (В.Г. Бочарова, М.А. Галагузова, С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова, В.И. Жуков, И.А. Зимняя, Р.М. Куличенко, В.А. Никитин, А.В. Топчий, М.В. Фирсов, Б.Ю. Шапиро, Н.Б. Шмелева, Г.П. Штинова); различные аспекты технологизации высшего образования (А.А. Андреев, С.Я. Батышев, Н.В. Борисова, А.А. Вербицкий, Б.С. Гершунский, В.В.

Гузеев, И.И. Ильясов, М.М. Левина, В.С. Леднев, Н.А. Селезнева, Д.В. Чернилевский). Самые разные аспекты социальной работы с военнослужащими рассматриваются такими учеными, как Г.И. Аксенова, П.Ю. Аксенова, Я.Н. Полякова [5], П.И. Александрович, А.Г. Малютин, Ж.Г. Сенокосов [6], Л.И. Вассерман [7], С.А. Осяк, С.С. Султанбекова, Т.В. Захарова, Е.Н. Яковлева, О.Б. Лобанова, Е.М. Плеханова [8] и др.

Образовательные технологии – это основа технологизации процесса обучения. Именно они определяют методологию подготовки специалистов, характер взаимодействия участников образовательного процесса. Чем активнее взаимодействие, тем ярче и эффективнее усвоение нового материала. Именно поэтому многие корифеи науки и современные ученые (П.И. Пидкасистый, Ж.С. Хайдаров, П. Д. Павленок, Б.Д. Парыгина, А.М. Насифуллина, А.В. Мудрик и др.) отдают предпочтение интерактивным технологиям.

Т.В. Безродных определяет понятие технологии как «совокупность способов организации учебного процесса (форм, методов, приемов и средств), реализующихся на практике совокупностью последовательных действий, операций, связанных с личностью педагога и направленных на передачу социокультурного опыта» [9, с. 59].

Добавим, что технология – это совокупность форм, методов, приемов и средств, выстроенная в определенном алгоритме, направленном на достижение поставленной перед обучающимися цели.

На современном этапе развития образовательной системы появляются новые технологии и формы деятельностного взаимодействия со студентами, основанные на их активизации и включении в образовательный процесс. Интерактивные формы становятся все более популярными для вовлечения всех участников в учебный процесс, реализации их творческих способностей, воплощения имеющихся знаний и умений в практическую деятельность. К таким формам организации образовательной деятельности относятся интерактивные игры, мастер-классы, проектная деятельность, метод кейсов, волонтерская практика, эксперименты и многие другие. Остановимся на некоторых из них.

Изучение различных точек зрения ученых показало, что все они едины в определении значимости игровых технологий. Игровые технологии – это сложный и отнимающий много времени инструмент обучения. По мнению Г.В. Жеребятниковой, применять его необходимо и важно там, где невозможно решить сложную жизненную ситуацию простым и привычным способом [10].

Анализ показывает, что деятельность коллектива или малой группы – это организация совместной работы обучающихся по наработке вариативности решения сложных социальных проблем. Такая практика позволяет в процессе обучения погружаться в теоретический материал с точки зрения одной учебной дисциплины, а затем переходить к проблеме, рассматривая ее с позиции следующей учебной дисциплины, результатом чего

является их ориентация на формирование компетентности и профессиональную деятельность [11].

Интерактивные игры развивают умственную деятельность в команде. Занятие с применением игровой технологии способствует раскрытию творческого потенциала личности, помогает взаимодействовать в группе, чтобы проблемные ситуации решать совместными усилиями всех участников [12].

В подготовке социальных работников к процессу адаптации военнослужащих следует, чтобы они овладели техникой деловых игр, с помощью которых молодые командиры овладевают умением быстро и четко принимать наиболее оптимальные управленческие решения, определять военные задачи, уметь распределять задания между личным составом так, чтобы каждое из них было выполнено как можно лучше. Деловые игры используют для принятия решений в военно-тактических задачах, экстремальных ситуациях, особенно когда необходимо учитывать множество факторов, не все из которых могут быть четко определены количественно.

Не менее эффективны в использовании подготовки социальных работников мастер-классы. Мастер-класс – это эффективная форма передачи знаний и умений, обмена опытом обучения и воспитания, центральным звеном которой является демонстрация оригинальных методов освоения определенного содержания при активной роли всех участников занятия [13].

Целью мастер-класса является желание продемонстрировать лучшие профессиональные достижения истинных мастеров военного дела. Мастерство – это всегда высокий профессионализм,

обширный и разнообразный опыт конкретной деятельности, глубокие знания теории и практики в определенной области [14]. Это развивает мотивацию военнослужащих достигать определенных воинских умений, стремиться к успеху, быть лучшим.

Можно выделить основные особенности мастер-класса в образовательной деятельности, а именно:

- новый подход к философии преподавания, ломающий устоявшиеся стереотипы;
- метод самостоятельной работы в небольших группах, позволяющий обмениваться мнениями;
- создание условий для вовлечения всех участников образовательного процесса в активную деятельность;
- постановка проблемной задачи и ее решение путем воспроизведения различных ситуаций;
- техники, раскрывающие творческий потенциал мастера и участников мастер-класса;
- формы, методы, технологии работы должны быть предложены, а не навязаны участникам;
- процесс познания гораздо важнее, ценнее, чем само знание;
- формой взаимодействия является сотрудничество, сотворчество, совместные исследования.

Все эти формы могут существовать как отдельные элементы или они могут комбинироваться друг с другом и варьироваться преподавателем при планировании учебных занятий. Особенно хорошо они сочетаются в квестовой технологии или, как ее еще

называют, образовательным квестом, который популярен среди подростков и взрослых благодаря неординарной организации образовательных мероприятий и захватывающему сюжету.

Реформы в сфере образования и модернизация современного общества заставляют педагогов совершенствовать свои знания, пересматривать свои взгляды и искать новые формы, приемы и технологии в организации образовательного процесса. Так зародилось педагогическое исследование (квест), которое становится все более популярным не только среди обучающихся в средней школе, но и среди взрослых, позволяя им индивидуализировать процесс обучения, использовать все образовательное пространство и создавать наилучшие условия для развития и самореализации участников образовательных отношений.

Сегодня под понятием квест (от английского «quest» – поиск, игра-загадка) понимают различные виды on-line и off-line игр, которые разворачиваются в виртуальном и/или реальном пространстве. В мифологии и литературе термин «квест» означает один из способов построения сюжета – путешествие персонажей к определенной цели путем преодоления трудностей [15].

Сегодня термин «квест» ассоциируется у подростков с компьютерной игрой, в которой управляемый игроком герой перемещается по сюжету и взаимодействует с игровым миром, используя предметы, общаясь с другими персонажами и решая логические задачи [16]. Квест – это также интеллектуально экстремальный вид игры на улицах города и за его пределами,

приключенческая игра с сюжетом, по ходу которой необходимо решить несколько логических задач [9].

В нынешних условиях такой вид деятельности, как веб-квест становится все более популярным в учебных заведениях, поскольку большинство обучающихся свободно пользуются современными информационными технологиями, что упрощает поиск информации, ее обработку и предоставление в различных формах представления. Особенностью образовательных веб-квестов является то, что часть или всю информацию для самостоятельной или групповой работы студентов можно найти на разных веб-сайтах. Кроме того, результатом работы с Webquest является публикация студенческих работ в виде веб-страниц и веб-сайтов (локальных или в Интернете) [17].

При подготовке социальных работников к работе с военнотехнологическими технологиями квестов оправдывает себя полностью, поскольку в полной мере отражает их деятельность, к примеру, военной разведки, продвижения групп войск и т.п.

Одной из наиболее популярных интерактивных технологий в подготовке социальных работников является проектная деятельность. В вузе проектная деятельность ориентирована на решение насущных социальных проблем, результат деятельности имеет определенного адресата услуг. Сама работа носит исследовательский характер, дублирует работу научной лаборатории или организации. Проектная деятельность имеет этапы и крайние сроки реализации [18, с. 78].

Существует несколько групп навыков, на которые проектная деятельность оказывает наибольшее влияние:

- исследование (разработка идей, выбор наилучшего решения);
- социальное взаимодействие (сотрудничество в процессе учебной деятельности, умение поддерживать товарищей и принимать их помощь, следить за ходом совместной работы и направлять их в нужное русло);
- оценочный (для оценки прогресса, результата деятельности студента и деятельности других людей);
- информативный (для самостоятельного поиска необходимой информации; для определения того, какой информации или навыков не хватает);
- презентация (выступление перед аудиторией, ответы на непредвиденные вопросы, использование различных средств наглядности, демонстрация артистических навыков);
- рефлексивный (например, надо ответить на вопросы: «Чему я научился?», «Чему я должен научиться?»); правильно выбрать свою роль в коллективных делах);
- управление (проектирование процесса; планирование деятельности – выделение времени, ресурсов, решений; распределение обязанностей при выполнении коллективной задачи) [19].

Таким образом, проектная технология, как и проектный метод, – это не только нетрадиционный подход к процессу обучения, но и в ситуациях овладения профессиональной деятельностью в работе социальных работников с военнослужащими он предполагает

понимание мотивов и целей этой деятельности, принятие решений, разработку программы действий, достижение целей, самооценку и коррекцию результатов, если обучение, связанное с проектом, ориентировано на технологическую подготовку специалиста [20].

Метод кейс-стади (метод ситуационного анализа) – это метод обучения, который предполагает описание ситуаций из реальной жизни. Суть метода сводится к тому, что студентам предлагается проанализировать сложную социальную ситуацию, понять проблему и предложить решения. Поскольку кейсы основаны на реальных фактах и представляют собой небольшие истории из жизни группы или конкретного человека, они нацеливают на эффективное решение проблемы, помогают конкретным военнослужащим в овладении собой, своими эмоциями или в решении проблемы взаимодействия с другими людьми. За рубежом в подготовке социальных работников этот метод используется очень широко, является популярным и считается эффективным среди студентов. Метод тематического исследования развивает профессиональное мышление, способствует выработке самостоятельности в принятии решений [21].

Волонтерская деятельность студентов в последнее время начинает набирать обороты, поскольку направлена на реальную помощь военнослужащим, населению, которое в этом нуждается, в некотором роде связана с опасностью, а потому имеет огромную практическую ценность. Важно, что волонтерская деятельность направлена на развитие воспитательного потенциала, формирует у

студентов наилучшие качества, без которых деятельность социального работника сводится к нулю. Волонтерская деятельность качественно дополняет теоретическую часть подготовки студентов, а также самостоятельное выполнение тех упражнений, которые давались на практических занятиях, повышает их социальную и гражданскую активность путем оказания бесплатной поддержки военнослужащим, их семьям, социальным учреждениям, некоммерческим организациям и учреждениям. Волонтерское движение студентов позволяет использование самых разных методов и технологий, особенно удачно в него вписывается эксперимент. Экспериментальная работа студентов направлена на [22]:

- осознание социальной значимости будущей профессии, развитие сильной мотивации к осуществлению профессиональной деятельности;
- формирование готовности оказывать социальную помощь и поддержку людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- развитие личностных качеств (дисциплинированности, ответственности, трудолюбия, инициативности, активности и умения рационально организовывать свою деятельность);
- способность критически оценивать свои сильные и слабые стороны, показывать пути и выбирать способы развития своих сильных сторон и устранения своих слабостей;
- формирование готовности к сотрудничеству с коллегами, командной работе;

- стремление к личностному развитию, профессиональному росту и мастерству;
- развитие творческого мышления и способности решать задачи профессиональной деятельности инновационным способом;
- умение использовать нормативно-правовые документы в своей деятельности;
- формирование воли к соблюдению профессиональных и этических требований в рамках профессиональной деятельности;
- развитие социально значимых связей.

П.В. Мусиец выделяет такие виды технологий: исследовательская (проблемно-поисковая) технология, имитационное моделирование, коммуникативная (дискуссионная) технология и рефлексивная технология. По мнению автора, проблемно-поисковая технология (эвристика) позволяет студентам сосредоточиться на решении конкретных задач, раскрывающих содержание изучаемых дисциплин. Несомненные преимущества данной технологии заключаются в повышении мотивации учащихся и познавательного интереса: личное участие в поиске решений, эмоциональное переживание субъективных открытий способствует не только включению основных положений и концепций предмета, но и их трансляции в долговременную память [23].

П.В. Мусиец подчеркивает, что «бытует мнение, что военному служащему не нужно творческое мышление: его основная задача – исполнять приказы вышестоящего руководства и

требования воинских уставов. В то же время, бездумное выполнение приказов ведёт упущенным возможностям, неоптимальным решениям «на местах», формальному («для галочки») подходу к реализации поручений руководства и, как следствие, к неэффективному функционированию Вооружённых сил в целом. Регламентация деятельности командира и войск уставами и наставлениями не абсолютна, она даёт возможность проявления творчества, инициативы, самостоятельности и рационального выбора» [23, с. 354].

Рефлексивная технология позволяет будущим социальным работникам активизировать процессы личностной саморегуляции и целеполагания, развить метакогнитивные навыки, умения самоанализа и самовосприятия как полноценного субъекта образовательного процесса, а также повысить познавательную мотивацию студентов. Такие технологии особенно важны для профессионального поля деятельности в группах, так как их результат зависит от усилий коллектива [24, с. 194].

Итак, как показывает анализ научной литературы, интерактивные образовательные технологии связаны между собой, позволяют эффективно продвигать навыки будущих социальных работников в плане адаптации военнослужащих к условиям службы. Организация интерактивной технологизации обучения в системе высшей школы включает в себя моделирование жизненных ситуаций, обмен информационными потоками, активизацию познавательной деятельности студентов. Включение в образовательный процесс интерактивных образовательных

технологий способствует формированию у студентов личностных профессиональных качеств, таких как профессиональная интернальность, мобильность и резильентность, что, безусловно, повышает их успешность и конкурентоспособность. Это, в свою очередь, является показателем продуктивности обучения, общей эффективности образовательного процесса. Использование этих технологий в образовательном процессе подготовки социальных работников требует определенных усилий и заинтересованности со стороны профессорско-преподавательского состава, но из-за реального повышения качества обучения студентов не теряет своей актуальности.

Литература:

1. Кичерова, М.Н. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения / М.Н. Кичерова, Г.З. Ефимова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016, Том 4. – №5. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 11.10.2023)
2. Барбер, М. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция / Барбер М., Донелли К., Ризви С. // Вопросы образования. – 2013. – №3. – С. 152-231.
3. Полханов, А.А. Технология вузовского обучения будущего социального работника правовому просвещению населения : дисс. ... канд. пед. наук ; специальность ВАК: 13.00.02 –

- Теория и методика обучения и воспитания / А.А. Полханов. – Тамбов, 2011. – 234 с.
4. Игна, О.Н. Анализ понятийного поля «технологизация образования» / О.Н. Игна // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – №2. – С.63-67.
  5. Аксенова, Г.И. Адаптация курсантов к обучению в образовательных организациях ФСИН России: диагностика и формирование // Г.И. Аксенова, П.Ю. Аксенова, Я.Н. Полякова. – Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 4 (191). – С. 2–7.
  6. Александрович, П.И. Психологический анализ трудностей адаптации военнослужащих к армейской жизнедеятельности / Александрович П.И., Малютин А.Г., Сенокосов Ж.Г. – Рига, 1991. – 90 с.
  7. Вассерман, Л.И. Соотношение субъективных и объективных факторов в процессе формирования внутренней картины болезни и совладающего поведения / Вассерман Л.И., Чугунов Д.Н., Щелкова О.Ю. // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 82—94. doi: 10.17759/cpp.2019270206.],
  8. Осяк, С.А. Образовательный квест – современная интерактивная технология / Осяк С.А., Султанбекова С.С., Захарова Т.В., Яковлева Е.Н., Лобанова О.Б., Плеханова Е.М. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2.

9. Безродных, Т. В. Интерактивные технологии в вузе – технологии формирования социально-педагогической компетентности студента / Т. В. Безродных // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. -№ 52-5. – С. 58-65.
10. Жеребятникова, Г.В. Роль деловой игры в подготовке социальных педагогов к профессиональной деятельности / Г.В. Жеребятникова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – № 1. – С. 48-53.
11. Макаренко О.В. Интерактивные образовательные технологии в вузе / О.В. Макаренко // Высшее Образование в России. – 2012. – № 10. –С. 134-139.
12. Гулакова, М.В. Имитационно-игровые технологии как фактор повышения качества подготовки специалистов: сборник научных трудов / М.В. Кулакова, Г.И. Харченко // Материалы международной научно-практической конференции; Изд-во: Инновационные центр развития образования и науки. – 2016. – С. 100-103.
13. Ерофеева М.А. Мастер-класс как эффективная форма распространения личного опыта специалиста социальной сферы [Текст] / М.А. Ерофеева // Социальная педагогика. – 2018. – №4. – С.73-78.
14. Вышинская Е.М. Мастер-класс – интерактивная форма обучения и обмена опытом [Электронный ресурс]. – URL <https://multiurok.ru/files/mastier-klass-intieraktivnaia-forma-obuchieniia-i-.html> (дата обращения: 10.10.2023).

15. Лечкина, Т.О. Технология «квест-проект» как инновационная форма воспитания / Т.О. Лечкина // Наука и образование: новое время. – 2015. – № 1(6). – С. 12-14.
16. Кичерова, М.Н. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения / М.Н. Кичерова, Г.З. Ефимова // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 5. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
17. Колесник, М.А. Образовательный квест: Мастер-класс для педагогов / М.А. Колесник. –URL: <https://www.menobr.ru/article/60157-qqe-16-m9-obrazovatelnyu-kvest-master-klass-dlya-pedagogov> (дата обращения 10.10.2023)
18. Сатарова, Л.А. Проектная деятельность как способ развития профессиональных компетенций в высшей школе / Л.А. Сатарова // Профессиональное образование в условиях дистанционного обучения. Достижения, проблемы, перспективы: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. (1 марта – 30 апреля 2009 г.). – М., 2009.
19. Полат, Е.С. Метод проектов / Е.С. Полат. – <http://www.ioso.ru/distant/project/meth%20project/metod%20pro.htm> (дата обращения 11.10.2023)
20. Бутуева, З.А. Особенности применения проектного метода в обучении студентов по специальности «Социальная работа» / З.А. Бутуева // Вестник Бурятского государственного

- университета. Образование. Личность. Общество. – 2010. – № 5. – С. 176-181.
21. Халикова, Г. Р. Проблемы подготовки специалистов по социальной работе на современном этапе / Г. Р. Халикова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 416-417. – URL: <https://moluch.ru/archive/68/11640/> (дата обращения: 10.10.2023).
22. Щербакова, Н. В. Социальная волонтерская практика студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа»: опыт организации: инструктивно-методическое пособие / Н.В. Щербакова. – Чита, 2011. – 162 с.
23. Мусиец, П.В. Интерактивные педагогические технологии в системе высшего военного образования / П.В. Мусиец // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Научные исследования и инновации», Саратов, 12 апреля 2021 г.. Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова; Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2021. – С. 353-362.
24. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник / Э. Ф. Зеер. – М.: Академия, 2009. – 378 с.

Literatura:

1. Kicherova M.N., Efimova G.Z. Obrazovatel'ny'e kvesty' kak kreativnaya pedagogicheskaya tekhnologiya dlya studentov novogo pokoleniya // Internet-zhurnal «Mir nauki» 2016, Tom 4, nomer 5

<http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf> (dostup svobodny`j).
Zagl. s e`krana. Yaz. rus., angl.

2. Barber, M. Nakanune sxoda laviny`. Vy`sshee obrazovanie i gryadushhaya revolyuciya / Barber M., Donelli K., Rizvi S. // Voprosy` obrazovaniya. – 2013. – №3. – S. 152-231.
3. Polxanov, A.A. Texnologiya vuzovskogo obucheniya budushhego social`nogo rabotnika pravovomu prosveshheniyu naseleniya : diss. ... kand. ped. nauk ; special`nost` VAK: 13.00.02 – Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya / A.A. Polxanov. – Tambov, 2011. – 234 s.
4. Igna, O.N. Analiz ponyatiinogo polya «texnologizaciya obrazovaniya» / O.N. Igna // Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. – 2011. – №2. – S.63-67.
5. Aksenova, G.I. Adaptaciya kursantov k obucheniyu v obrazovatel`ny`x organizacijax FSIN Rossii: diagnostika i formirovanie // G.I. Aksenova, P.Yu. Aksenova, Ya.N. Polyakova. – Vedomosti ugolovno-ispolnitel`noj sistemy`. – 2018. – № 4 (191). – S. 2–7.
6. Aleksandrovich, P.I. Psixologicheskij analiz trudnostej adaptacii voennosluzhashhix k armejskoj zhiznedeyatel`nosti / Aleksandrovich P.I., Malyutin A.G., Senokosov Zh.G. – Riga, 1991. – 90 s.
7. Vasserman, L.I. Sootnoshenie sub``ektivny`x i ob``ektivny`x faktorov v processe formirovaniya vnutrennej kartiny` bolezni i sovladayushhego povedeniya / Vasserman L.I., Chugunov D.N.,

- Shhelkova O.Yu. // Konsul'tativnaya psixologiya i psixoterapiya. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 82—94. doi: 10.17759/cpp.2019270206.],
8. Osyak, S.A. Obrazovatel'ny'j kvest – sovremennaya interaktivnaya texnologiya / Osyak S.A., Sultanbekova S.S., Zaxarova T.V., Yakovleva E.N., Lobanova O.B., Plexanova E.M. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1-2.
  9. Bezrodn'x, T. V. Interaktivny'e texnologii v vuze – texnologii formirovaniya social'no-pedagogicheskoy kompetentnosti studenta / T. V. Bezrodn'x // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2016. -№ 52-5. – С. 58-65.
  10. Zherebyatnikova, G.V. Rol' delovoj igry v podgotovke social'ny'x pedagogov k professional'noj deyatel'nosti / G.V. Zherebyatnikova // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. – 2010. – № 1. – С. 48-53.
  11. Makarenko O.V. Interaktivny'e obrazovatel'ny'e texnologii v vuze / O.V. Makarenko // Vy'sshee Obrazovanie v Rossii. – 2012. – № 10. –С. 134-139.
  12. Gulakova, M.V. Imitacionno-igrovye texnologii kak faktor pov'sheniya kachestva podgotovki specialistov: sbornik nauchny'x trudov / M.V. Kulakova, G.I. Xarchenko // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii; Izd-vo: Innovacionny'e centr razvitiya obrazovaniya i nauki. – 2016. – С. 100-103.
  13. Erofeeva M.A. Master-klass kak e'ffektivnaya forma rasprostraneniya lichnogo opy'ta specialista social'noj sfery [Tekst]

- / M.A. Erofeeva // Social'naya pedagogika. – 2018. – №4. – S.73-78.
14. Vy'shinskaya E.M. Master-klass – interaktivnaya forma obucheniya i obmena opy'tom [E'lektronny'j resurs]. – URL <https://multiurok.ru/files/mastier-klass-intieraktivnaia-forma-obuchieniia-i-.html> (data obrashheniya: 10.10.2023).
15. Lechkina, T.O. Tekhnologiya «kvest-proekt» kak innovacionnaya forma vospitaniya / T.O. Lechkina // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. – 2015. – № 1(6). – S. 12-14.
16. Kicherova, M.N. Obrazovatel'ny'e kvesty` kak kreativnaya pedagogicheskaya tekhnologiya dlya studentov novogo pokoleniya / M.N. Kicherova, G.Z. Efimova // Internet-zhurnal «Mir nauki» 2016, Tom 4, nomer 5. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf> (dostup svobodny'j). Zagl. s e`krana. Yaz. rus., angl.
17. Kolesnik, M.A. Obrazovatel'ny'j kvest: Master-klass dlya pedagogov / M.A. Kolesnik. -URL: <https://www.menobr.ru/article/60157-qqe-16-m9-obrazovatelnyy-kvest-master-klass-dlya-pedagogov> (data obrashheniya 10.10.2023)
18. Satarova L.A. Proektnaya deyatel'nost` kak sposob razvitiya professional'ny`x kompetencij v vy'sshej shkole // Professional'noe obrazovanie v usloviyax distancionnogo obucheniya. Dostizheniya, problemy`, perspektivy`: materialy` mezhregional'noj nauch.-prakt. konf. (1 marta – 30 aprelya 2009 g). – M., 2009.

19. Polat, E.S. Metod proektov / E.S. Polat. – [http:// www.ioso.ru / distant / project / meth%20project / metod%20pro.htm](http://www.ioso.ru/distant/project/meth%20project/metod%20pro.htm) (data obrashheniya 11.10.2023)
20. Butueva, Z.A. Osobennosti primeneniya proektnogo metoda v obuchenii studentov po special`nosti «Social`naya rabota» / Z.A. Butueva // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost`. Obshchestvo. – 2010. – № 5. – S. 176-181.
21. Xalikova, G. R. Problemy` podgotovki specialistov po social`noj rabote na sovremennom e`tape / G. R. Xalikova. – Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. – 2014. – № 9 (68). – S. 416-417. – URL: <https://moluch.ru/archive/68/11640/> (data obrashheniya: 10.10.2023).
22. Shherbakova, N. V. Social`naya volonterskaya praktika studentov, obuchayushhixsya po napravleniyu «Social`naya rabota»: opy`t organizacii: instruktivno-metodicheskoe posobie / N.V. Shherbakova. – Chita, 2011. – 162 s.
23. Musiecz, P.V. Interaktivny`e pedagogicheskie texnologii v sisteme vy`sshego voennogo obrazovaniya / P.V. Musiecz // Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauchny`e issledovaniya i innovacii», Saratov, 12 aprelya 2021 g.. Izhevskij gosudarstvenny`j texnicheskij universitet im. M.T. Kalashnikova; Belgorodskij gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet im. V.G. Shuxova. – 2021. – S. 353-362.
24. Zeer, E`. F. Psixologiya professional`nogo obrazovaniya: uchebnik / E`. F. Zeer. – M.: Akademiya, 2009. – 378 s.

УДК 378

Антыкова Екатерина Владимировна,
*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
Г. Луганск, ЛНР
E-mail: antykova@mail.ru*

ВОЛОНТЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ И СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

***Аннотация.** В статье раскрывается гуманистическую сущность студенческого волонтерства, его особую ценность как условие и средство для формирования профессиональных навыков студентов, наилучших личностных и профессиональных качеств. Автор делает обзор литературы по теме исследования, в результате чего выявляет основные характеристики волонтерства, а также определяет волонтерство как мощный ресурс для социального и нравственного воспитания и эффективное средство социализации, самореализации студентов.*

***Ключевые слова:** волонтерство; волонтерское движение; волонтерская деятельность; миссия; профессионализация; социализация; воспитание.*

Antykova Ekaterina Vladimirovna,
*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, LNR
Email: antykova@mail.ru*

VOLUNTEERING AS A CONDITION AND MEANS OF PROFESSIONALIZATION IN THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS

***Annotation.** The article reveals the humanistic essence of student volunteering, its special value as a condition and means for the formation of professional skills of students, the best personal and professional qualities. The author reviews the literature on the research topic, as a result of which he identifies the main characteristics of volunteerism, and also defines volunteerism as a powerful resource for social and moral education and an effective means of socialization, self-realization of students.*

***Keywords:** volunteering; volunteer movement; volunteer activity; mission; professionalization; socialization; education.*

Сегодняшняя реальность обеднена положительными эмоциями, основанными на происходящих событиях, в результате чего теряется среда формирования у молодежи высокоморальных личностных качеств, а социализирующей функции образовательного процесса высшего учебного заведения явно недостаточно.

Чтобы восполнить этот пробел, вузы используют внеаудиторные формы воспитательной работы, способные не только формировать личностные, но и профессионально-личностные качества студентов. К таким формам работы относится волонтерское студенческое движение.

Трудно переоценить пользу, которую может принести молодому человеку участие в волонтерском отряде. Особую ценность эта работа приносит будущим социальным работникам, поскольку вся деятельность в таких отрядах направлена на

социальную помощь нуждающимся, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в том числе военнослужащим, находящимся на передовой или в тылу.

Не случайно в последние годы интерес ученых к проблеме студенческих волонтерских отрядов значительно возрос. Определяя сущность волонтерства, обратим внимание на такие его определения, как форма участия граждан в общественно-полезных делах, фактор формирования положительной мотивации граждан на участие в социальной деятельности [1]. Некоторые ученые справедливо усматривают гуманистическую сущность волонтерского движения, развитие альтруизма, то есть с «принципом нравственности, который предписывает людям сострадание и милосердие к другим людям» [2, с. 230].

Т.Б. Кононова рассматривает волонтерство как добровольческую деятельность в подготовке социальных работников. Такая деятельность, по мнению автора, формирует навыки профессиональной деятельности и приносит пользу государству. Особенностью такой деятельности является безвозмездная деятельность в социальных учреждениях, что снимает напряжение в нехватке персонала, с одной стороны, и развивает личностные качества, способность работать в команде, с другой [3].

О.И. Холина определяет понятие волонтерства как общественно полезную добровольческую деятельность организованного или неорганизованного характера. Особенностью организованного волонтерства является то, что эта деятельность

осуществляется в рамках некоммерческих организаций и носит систематический характер. Неорганизованное волонтерство – это деятельность, которая происходит спонтанно и sporadически. В любом случае организованная или неорганизованная волонтерская работа осуществляется сознательно и исключительно на добровольной основе [4].

Многие исследователи ставят знак равенства между добровольческой деятельностью и волонтерской, а следовательно добровольцами и волонтерами. Добровольцы– люди, независимо от возраста, своего социального положения, должности, религиозных или политических убеждений, посвящающие часть своего личного времени, знаний для помощи другим людям, улучшения окружающей жизни или развития общества в целом, работая без вознаграждения (безвозмездно), на основе своего свободного, осознанного выбора [5]. Л.Е. Сикорская, добровольчество – это «способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, таких как доброта, безвозмездная помощь любому человеку независимо от его положения в обществе, культурных и этнических особенностей, религии, возраста, пола» [6].

Анализ научно-педагогической литературы позволил выявить основные характеристики волонтерства [7]:

1. Вознаграждение. Добровольцы не должны заниматься волонтерством в первую очередь с целью получения финансовой выгоды, а финансовая компенсация должна быть меньше стоимости проделанной работы.

2. Милосердие. Несмотря на то, что мотивация к волонтерству всегда может быть вызвана различными причинами, включая определенное влияние коллег или родственников и чувство долга перед обществом, эта деятельность должна осуществляться спонтанно, без внешнего принуждения.

3. Принесение пользы. При осуществлении этой деятельности должен быть конкретный бенефициар (выгодоприобретатель) или группа бенефициаров. Среди них могут выделяться реальные и абстрактные бенефициары. К первым могут относиться семья или друзья волонтера, ко вторым – окружающая среда или само общество.

4. Организационная структура. Волонтерство может осуществляться индивидуально или в группах, в государственных или частных организациях, неорганизованно или неорганизованно неорганизованных.

5. Неорганизованное волонтерство – это добровольная работа и временная помощь другу или соседу. Например, уход за ребенком, помощь в ремонте или строительстве, выполнение мелких работ, аренда оборудования, реагирование на стихийные или искусственные бедствия и т.д. Это основная форма волонтерства во многих культурах.

6. Организованное добровольчество, как правило, осуществляется более систематическим и регулярным образом в некоммерческом, государственном и частном секторах.

7. Степень участия. Волонтерство может осуществляться с разной степенью участия. В большинстве случаев степень участия

добровольцев постоянна – от полного участия до эпизодических волонтерских мероприятий [7].

Сегодня волонтерское движение широко используются во многих странах мира и становится все более важным образовательным ресурсом для социального развития. Исследователи отмечают, что в большинстве своем в волонтерские ряды вступает учащаяся молодежь (72%), преимущественно это студенты и выпускники высших учебных заведений (85%). В университетах существует больше возможностей для развития волонтерского движения. Здесь разрабатывается множество внеаудиторных мероприятий, реализуется большое количество различных программ в городах и странах, а также на международном уровне. Университеты могут реализовывать масштабные коммерческие проекты. Они тесно сотрудничают с неправительственными организациями и различными молодежными объединениями по развитию добровольчества [8].

Кроме того, молодежь охотнее вступает в волонтерские отряды, так как добровольческая деятельность – это возможность получить жизненный и профессиональный опыт работы с социальными клиентами, попавшими в трудную жизненную ситуацию, кузница характера, площадка для налаживания межличностных и межведомственных связей, практика общения. Все это повышает личностный потенциал студенческой молодежи, позволяет найти единомышленников, раскрыть таланты и

способности, учит подходить к своей профессиональной деятельности с творчеством и с огоньком.

Исследователи считают, что «внедрение и последующее укрепление позиций волонтерских организаций, создающихся на базе российских вузов, имеет на данный момент огромное значение, хотя бы потому, что сама суть слова волонтер уходит корнями к латинскому слову *voluntarius* – добрая воля. Учитывая многонациональное[^], многоконфессиональность страны в которой мы проживаем, как раз, именно добрая воля, взаимопомощь и бескорыстие это те, так называемые «три кита», на которых могут и должны базироваться абсолютно все ценности современного, динамично развивающегося общества» [9].

Волонтерство является мощным ресурсом для социального и нравственного воспитания и эффективным средством социализации, самореализации студентов [10; 11; 12].

М. Е. Буслаева убеждена в том, что подготовка студентов к организации волонтерской деятельности с детьми с ОВЗ может стать приоритетным направлением профессионализации молодых специалистов, потому что в добровольчестве скрыты ресурсы личностного совершенствования [13, с. 89].

Анализ современных тенденций и глобальных трансформаций позволяет констатировать влияние социокультурных факторов в построении социально ответственного, инклюзивного общества. Волонтерство является социально значимым феноменом, позволяющим рассматривать волонтерство как практический ресурс для реализации социального потенциала. Привлечение к

волонтерству студентов-инвалидов и с ОВЗ – настоящий прорыв в социальной работе, поскольку именно этот контингент социальных работников знает нужды и возможности людей с похожими проблемами изнутри.

Волонтерство – это деятельность молодежи в контексте молодежной политики России. Лия Р. Салаватулина, раскрывая сущность культуры инклюзивного волонтерства, указывает на то, что ее формирование в добровольческой деятельности характеризуется тем, что [14]:

- существует и функционирует под влиянием социального заказа и запросов;
- реализуется в открытой системе, которая реагирует на изменения во внешней культуре;
- инклюзивное волонтерство является составной частью подготовки будущих социальных работников;
- происходит включение студенческой молодежи в социально полезную деятельность, направленную на формирование их профессиональной компетентности социального работника;
- формирует мотивацию социально активного образа жизни умолодых людей;
- окружающая среда создает условия для проявления студенческих инициатив и самореализации в профессиональной среде.

Огромную роль волонтерство играет в профессии О.Р. Данилова считает, что в системе подготовки кадров учебно-воспитательная работа рассматривается как неотъемлемая часть подготовки

конкурентоспособных квалифицированных специалистов различного профиля, отвечающих требованиям к внеурочной деятельности, волонтерству и высокой адаптивности к различным условиям окружающей среды [15]. А.В. Шарыпин полагает, что в практике волонтерства формируется высоконравственное и социально ответственное поведения с определенными навыками самоконтроля в нестандартных ситуациях, развиваются аналитические и коммуникативные навыки [16].

К.И. Буюкова и И.Ю. Малкова заявляют о волонтерстве как о третьей миссии в образовательной деятельности университета, под первой миссией подразумевая собственно образование, под второй – научную деятельность, тогда как третья миссия, по мнению автора, относится к социализации образования. При этом «третья миссия» не является отдельной от первых двух, а скорее представляет собой способ их видения. Деятельность, направленная на реализацию «третьей миссии» (в области исследований, образования, социальной активности), приносит университету значительные преимущества:

- расширение исследовательских возможностей и результатов; повышение степени взаимодействия с сообществом, что является стимулом для развития традиционных миссий;
- помощь в развитии исследований, основанных на социальных потребностях;
- помощь в разработке методов обучения, отвечающих потребностям более широкого круга обучающихся (концепция непрерывного обучения);

– подготовка выпускников, способных к осознанию социального контекста своей профессиональной деятельности» [17, с.70].

Об этом говорят и ученые М.А. Мазниченко и Г.С. Папазян [18]. Описывая преимущества событийного волонтерства, они проводят анкетирование, в ходе которого им «предлагалось оценить потенциал событийного волонтерства в развитии различных сфер личности, социально значимых личностных качеств и в подготовке к выполнению социальных ролей». Результаты исследования показали, что при необходимости в университете создаются социально-педагогические условия (в соответствии с лидирующей позицией Научной школы в области образования и социализации детей и подростков. Первое условие заключается в том, что при подготовке и организации работы волонтеров акцент должен быть сделан на изменении позиции студента с объекта (выполнение волонтерских обязанностей) на субъект (личностное развитие качеств, необходимых волонтерам в жизни). Второе условие – это создание студенческого сообщества, в котором происходят возрастные взаимодействия. Это передача опыта студентов с большим опытом волонтерской деятельности от руководителей команд неопытным волонтерам. Третье условие – организовывать волонтерскую деятельность как яркие и значимые события в жизни волонтеров. Это не только служение важным событиям для страны, но и коллективная проблема. Четвертое условие – обеспечить интерактивное обучение студентов посредством волонтерской деятельности. Пятое условие – направление волонтерства как сферы непосредственного развития

(высокая сложность выполняемой работы, выход из «зоны комфорта»). В то же время важно создать набор социальных условий [18; 19]:

- минимизировать риск антиобразовательных последствий волонтерства;
- делегировать ответственность студентам-волонтерам, предоставить возможность выбирать волонтерские должности, должности руководителей команд и коллективов, рабочее время;
- организовать общение, способствующее совершенствованию, с важными для вас людьми;
- налаживать партнерские отношения университетов с различными организаторами мероприятий.

Анализируя все эти мнения, идеи и высказывания, скажем, что все они отражают действительную роль волонтерского движения студенческой молодежи университета и овладевают реальными навыками не только благотворительной деятельности, но еще на практике тайнами своей профессии, познают ее изнутри. Воспитательную функцию волонтерства переоценить невозможно. Ведь каждому волонтеру приходится открывать свой внутренний мир ежечасно и ежеминутно, демонстрируя коллегам и своим клиентам наилучшие деловые качества, мобильность, ответственность, компетентность, умение взаимодействовать с самыми сложными людьми в самых непростых ситуациях. Развитие волонтерского движения с целью создания уникальных условий для практической деятельности и профессионального

самосовершенствования студентов – задача, стоящая перед образовательной системой высшей школы.

Литература:

1. Быстрова Н.В. и др. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи / Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Чумакова Л.А. // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7. № 1 (22). – С. 73-76.
2. Алгаев А.Н. Гуманистический базис волонтерства / А.Н. Алгаев // Роль и место информационных технологий в современной науке: сб. ст. Межд. научно-практической конференции (Магнитогорск, 16 января 2018 г.). Уфа: Омега сайнс, 2018. – С. 230-232.
3. Кононова Т.Б. Очерки истории благотворительности : учебное пособие: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки и специальности «Социальная работа» / Т.Б. Кононова. – М.: Дашков и К, 2005. – 337 с.
4. Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71 – 73.
5. Овчеренко М.Э. Развитие личностных и профессиональных качеств у молодежи в процессе добровольческой деятельности / М.Э. Овчеренко // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный

форум» URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014000554>
(дата обращения: 31.10.2023).

6. Сикорская, Л.Е. Толерантность в представлениях молодых российских в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы [Текст] / Л. Е. Сикорская. – 2007. - № 9. – С. 52-58.
7. Носова, Ю.И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики / В.И. Носова // Вестник Казанского Государственного Университета культуры и искусств. – 2012. - №3-1. – с. 62-65.
8. Паршакова, Ю.А. Волонтерство как форма социального движения / Ю.А. Паршакова, Д.В. Лузина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – №2(11). – С.72-73.
9. Волонтерское движение в вузе: история, теория, практика [Текст] : материалы Международной научно-практической конференции, 1-3 июня 2012 г. / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина» ; [отв. ред.: Е. В. Великанова]. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2012. – 151 с.; 21 см.; ISBN 978-5-89016-798-9
10. Ворожейкина, Анфиса Вячеславовна. Актуальные проблемы формирования готовности студентов педагогических вузов к социально-педагогической деятельности [Текст] : монография / А. В. Ворожейкина ; Федеральное агентство по образованию,

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет». – Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. – 192 с.

11. Горлова Н.И. и др. Волонтерство как фактор социализации молодежи: исторические и современные практики : [коллективная монография] / Горлова Н.И., Красавина Е.В., Крутицкая Е.В., Троска З.А. – Москва : Перспектива, 2016. – 168 с.
12. Загладина, Х. Т. Добровольчество (волонтерство) как мощный фактор развития гражданской активности и успешной социализации детей и молодежи / Х.Т. Загладина, Т.Н. Арсеньева // Воспитание школьников. – 2018. – № 1. – С.16-22.
13. Буслаева, М. Е. Подготовка студенческой молодежи к организации волонтерской деятельности с детьми с ОВЗ / М. Е. Буслаева // Научные исследования. – 2016. – № 10(11). – С. 87-90.
14. Лия, Р. Салаватулина. Формирование инклюзивной культуры волонтерства в обучении студентов / Лия Р. Салаватулина // Международный научный форум «Национальные интересы, национальная идентичность и национальная безопасность», февраль 2021. – URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.02.02.10>
15. Данилова, О.Р. Волонтерская деятельность в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов

- в вузе / О.Р. Данилова // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2(5). – С. 81-96.
16. Шарьпин, А.В. Волонтерское движение студентов: истоки и современность / А.В. Шарьпин // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4. – С. 214-220.
17. Буякова, К.И. Волонтерство как форма организации образовательной деятельности в контексте третьей миссии университета / К.И. Буякова, И.Ю. Малкова // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 8-9. – С. 69-79. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79.
18. Мазниченко, М.А. Воспитательный потенциал студенческого событийного волонтерства / М.А. Мазниченко, Г.С. Папазян // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 6(63). – С. 80-97.
19. Мальцева Т.Е. Подготовка руководителей молодежного движения: учебно-методическое пособие для студентов по направлению подготовки 39.93.03 Организация работы с молодежью / Васюк А.Г. Мальцева Т.Е. Брель Я.М. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2020. – 88 с.

Literatura:

20. Bystrova N.V. et al. Volonterskoe dvizhenie kak faktor razvitiya social'noj aktivnosti molodezhi / By'strova N.V., Cyplakova S.A., Chumakova L.A. // Karel'skij nauchny`j zhurnal. – 2018. – Т. 7. № 1 (22). – С. 73-76.

21. Algaev A.N. Gumanisticheskij bazis volontyorstva / A.N. Algaev // Rol' i mesto informacionny`x texnologij v sovremennoj nauke: sb. st. Mezhd. nauchno-prakticheskoy konferencii (Magnitogorsk, 16 yanvarya 2018 g.). Ufa: Omega sajns, 2018. – S. 230-232.
22. Kononova T.B. Ocherki istorii blagotvoritel`nosti : uchebnoe posobie: dlya studentov vy`sshix uchebny`x zavedenij, obuchayushhixsya po napravleniyu podgotovki i special`nosti «Social`naya rabota» / T.B. Kononova. – M.: Dashkov i K, 2005. – 337 s.
23. Xolina O.I. Volonterstvo kak social`ny`j fenomen sovremennogo rossijskogo obshhestva // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2011. № 8. S. 71 – 73.
24. Ovcherenko M.E`. Razvitie lichnostny`x i professional`ny`x kachestv u molodezhi v processe dobrovol`cheskoj deyatel`nosti / M.E`. Ovcherenko // Materialy` VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchny`j forum» URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014000554> (data obrashheniya: 31.10.2023).
25. Sikorskaya, L.E. Tolerantnost` v predstavleniyax molody`x rossijskix v predstavleniyax molody`x rossijskix i nemeckix volonterov social`noj raboty` [Tekst] / L. E. Sikorskaya. – 2007. - № 9. – S. 52-58.
26. Nosova, Yu.I. Volontyorstvo kak social`no-kul`turny`j fenomen: genezis i osnovny`e xarakteristiki / V.I. Nosova // Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta kul`tury` i iskusstv. – 2012. - №3-1. – s. 62-65.

27. Parshakova, Yu.A. Volonterstvo kak forma social'nogo dvizheniya / Yu.A. Parshakova, D.V. Luzina // Azimut nauchny`x issledovanij: pedagogika i psixologiya. – 2015. – №2(11). – S.72-73.
28. Volonterskoe dvizhenie v vuze: istoriya, teoriya, praktika [Tekst] : materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 1-3 iyunya 2012 g. / M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy`ssh. prof. obrazovaniya «Tambovskij gos. un-t im. G. R. Derzhavina» ; [otv. red.: E. V. Velikanova]. – Tambov : Izd-vo TGU, 2012. – 151 s.; 21 sm.; ISBN 978-5-89016-798-9
29. Vorozhejkina, Anfisa Vyacheslavovna. Aktual'ny'e problemy` formirovaniya gotovnosti studentov pedagogicheskix vuzov k social'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti [Tekst] : monografiya / A. V. Vorozhejkina ; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy`sshego professional'nogo obrazovaniya «Chelyabinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet». – Chelyabinsk : ZAO «Biblioteka A. Millera», 2018. – 192 s.
30. Gorlova N.I. i dr. Volonterstvo kak faktor socializacii molodezhi: istoricheskie i sovremenny'e praktiki : [kollektivnaya monografiya] / Gorlova N.I., Krasavina E.V., Kruticzkaya E.V., Troska Z.A. – Moskva : Perspektiva, 2016. – 168 s.
31. Zagladina X. T. Dobrovol'chestvo (volonterstvo) kak moshhnyj faktor razvitiya grazhdanskoj aktivnosti i uspeshnoj socializacii detej i molodezhi / X.T. Zagladina, T.N. Arsen`eva // Vospitanie shkol'nikov. – 2018. – № 1. – S.16-22.

32. Buslaeva, M. E. Podgotovka studencheskoj molodezhi k organizacii volonterskoj deyatel'nosti s det'mi s OVZ / M. E. Buslaeva // Nauchny'e issledovaniya. – 2016. – № 10(11). – S. 87-90.
33. Liya R. Salavatulina. Formirovanie inklyuzivnoj kul'tury' volonterstva v obuchenii studentov / Liya R. Salavatulina // Mezhdunarodny'j nauchny'j forum «Nacional'ny'e interesy', nacional'naya identichnost' i nacional'naya bezopasnost'», fevral' 2021. – URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.02.02.10>
34. Danilova O.R. Volonterskaya deyatel'nost' v processe professional'noj podgotovki budushhix social'ny'x pedagogov v vuze / O.R. Danilova // Vektor nauki TGU. – 2011. – № 2(5). – S. 81-96.
35. Shary`pin A.V. Volonterskoe dvizhenie studentov: istoki i sovremennost' / A.V. Shary`pin // Sovremenny'e issledovaniya social'ny'x problem. – 2010. – № 4. – S. 214-220.
36. Buyakova, K.I. Volontyorstvo kak forma organizacii obrazovatel'noj deyatel'nosti v kontekste tret`ej missii universiteta / K.I. Buyakova, I.Yu. Malkova // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. – 2021. – T. 30. – № 8-9. – S. 69-79. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79.
37. Maznichenko, M.A. Vospitatel'ny'j potencial studencheskogo soby`tijnogo volonterstva / M.A. Maznichenko, G.S. Papazyan // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2019. – T. 1. – № 6(63). – S. 80-97.

38. Mal`ceva T.E. Podgotovka rukovoditelej molodezhnogo dvizheniya: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov po napravleniyu podgotovki 39.93.03 Organizaciya raboty` s molodezh`yu / Vasyuk A.G. Mal`ceva T.E. Brel` Ya.M. – Lugansk: LGU im. V. Dalya, 2020. – 88 s.

УДК 378

Брель Яков Михайлович,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет
E-mail: brel77777@gmail.com*

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ: СПЕЦИФИКА РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

***Аннотация:** в статье раскрывается понятие реабилитации детей с ограниченными возможностями, проблемы, связанные с этим процессом. Автор определяет назначение реабилитации детей-инвалидов, важнейшие типы реабилитационных организаций, в которых осуществляется комплексная реабилитация, включающая социальную, психологическую и другие виды реабилитации, раскрывает специфику целенаправленности в социально-реабилитационной деятельности.*

***Ключевые слова:** абилитация; реабилитация; социальная реабилитация; психологическая реабилитация; комплексная реабилитация; реабилитационные организации.*

Brel Yakov Mikhailovich,

*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University
E-mail: brel77777@gmail.com*

SOCIAL REHABILITATION: SPECIFICS OF REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract: *the article reveals the concept of rehabilitation of children with disabilities, the problems associated with this process. The author defines the purpose of rehabilitation of disabled children, the most important types of rehabilitation organizations in which complex rehabilitation is carried out, including social, psychological and other types of rehabilitation, reveals the specifics of purposefulness in social rehabilitation activities.*

Keywords: *habilitation; rehabilitation; social rehabilitation; psychological rehabilitation; complex rehabilitation; rehabilitation organizations.*

Особенно значимой и сложной проблемой новейших систем социальной помощи и социальных услуг является социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Это обусловлено, во-первых, беспрестанным ростом количества инвалидов, во-вторых, повышенным участием к каждому инвалиду персонально, вне зависимости от его интеллектуальных или физиологических возможностей и, в-третьих, необходимость защиты его непосредственных прав. В целом это определяет сущность социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями.

По мнению С.Н. Попова: «Реабилитация – это восстановление здоровья, функционального состояния и трудоспособности, нарушенных болезнями, травмами или физическими, химическими и социальными факторами. Цель реабилитации – эффективное и раннее возвращение больных и

инвалидов к бытовым и трудовым процессам, в общество; восстановление личностных свойств человека» [2, с. 5].

Всемирная организация здравоохранения дает очень близкое к этому определение реабилитации: «Реабилитация представляет собой совокупность мероприятий, призванных обеспечить лицам с нарушениями функций в результате болезней, травм и врожденных дефектов приспособление к новым условиям жизни в обществе, в котором они живут». Понятие реабилитации происходит от латинского слова *habilis* – «способность», *rehabilis* – «восстановление способности». Согласно мнению ВОЗ, реабилитация является процессом, направленным на всестороннюю помощь больным и инвалидам для достижения ими максимально возможной при данном заболевании физической, психической, профессиональной, социальной и экономической полноценности.

На сегодняшний день процесс реабилитации является предметом наблюдения экспертов многих областей научного познания. Данный процесс изучают психологи, философы, социологи, педагоги, социальные психологи и т. д. Они раскрывают разнообразные стороны этого процесса, изучают приспособления, периоды и стадии, обстоятельства социальной реабилитации [3].

Понятие «реабилитация» является производным от термина «абилитация». Относительно младенцев с патологиями в формировании рационально употреблять понятие «абилитация», потому что касательно раннего возраста речь может идти не о

возвращении способности к чему-либо, утраченной вследствие травмы или заболевания, а о начальном этапе ее развития.

По мнению Ю.В. Селивановой и Е.Б. Щетининой комплексная реабилитация ребенка-инвалида, понимается как: «Процесс и система медицинских, психологических, педагогических и социально-экономических мероприятий, направленных на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма. Ее цель определяется как восстановление социального статуса инвалида, достижение им материальной независимости и его социальная адаптация» [4, с. 28].

Назначение реабилитации детей – инвалидов в основном решаются в специальных учебных заведениях или реабилитационных учреждениях, определенных для проведения медицинской и социальной реабилитации, где систематизация учебного процесса и процесса реабилитации предопределяются спецификой их патологического развития.

К важнейшим типам реабилитационных организаций относятся:

- реабилитационно-экспертные;
- реабилитационно-образовательные;
- реабилитационно-производственные;
- реабилитационно-медицинские;
- реабилитационно-социальные учреждения [4].

По словам Е.И. Холостовой: «Социальная реабилитация – это процесс, включающий в себя меры и мероприятия медицинского,

профессионального и социального характера. Целью разнообразных реабилитационных мероприятий является интегрирование инвалидов с недостатком интеллектуального развития в общество» [5, с. 21].

Главными позициями социальной реабилитации являются: наиболее раннее начало проведения реабилитационных процедур, постоянность и поэтапность их проведения, систематичность, а также индивидуальный подход к каждому.

С точки зрения Всемирной организации здравоохранения, реабилитация является процессом, сконцентрированным на всеобъемлющую поддержку больным и инвалидам для приобретения ими наибольшей полноценности.

Согласно мнению О.В. Трошиной, Е.В. Жулиной, В.А. Кудрявцева: «Общая цель реабилитации состоит в том, чтобы совместными усилиями помочь человеку с физическими, психическими или психологическими ограничениями, обусловленными болезнью, врожденной патологией или экзогенными повреждениями после лечения острого состояния с помощью комплексных мероприятий медицинского, педагогического, профессионального и общесоциального характера, найти свое место в обществе или вернуться к тому образу жизни в повседневной, общественной или профессиональной сфере, которого он достоин» [6, с. 7].

Итак, реабилитацию можно расценивать как трудную социально-медицинскую задачу, ее можно подразделить на несколько видов: медицинская, физическая, психологическая, трудовая и социально-экономическая.

Первое и важнейшее назначение реабилитации (медицинской и физической) – возвращение здоровья больного при помощи обширного применения разнообразных способов, сконцентрированных на наибольшее восстановление нарушенной физической работоспособности организма, а в случае невыполнимости достижения – формирование компенсационных и заменяющих устройств.

Психологическая сторона реабилитации сосредоточена на корректировку психического самочувствия больного, а также выработку его взглядов к методам лечения, медицинским назначениям, исполнению реабилитационных процедур. Важно сформировать условия для психологической акклиматизации больного к изменившейся в результате заболевания жизненной ситуации.

Профессиональный подход в реабилитации касается вопросов трудоустройства, профессионального обучения и переобучения, установления трудоспособности пациентов [2].

Социально-экономическая реабилитация заключается в том, чтобы вернуть потерпевшему экономическую самостоятельность и персональную полноценность. Такие вопросы находят решение не только в медицинских учреждениях, но и в органах социального обеспечения. Итак, реабилитация – это разносторонняя работа по восстановлению здоровья людей и интеграция его в трудовую и общественную жизнедеятельность.

По мнению Л.А. Акатова, «понятие социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья можно

рассматривать в различных его вариантах: как процесс, как конечный результат и как деятельность» [1, с. 48].

Социальная реабилитация как методика, исполняет роль подвижной системы, в ходе которой исполняется постепенное осуществление неизменно появляющихся в ходе взаимосвязи с ребенком тактических задач на пути к обретению стратегической цели – возобновления его общественного положения, развития стабильной к травмирующим обстоятельствам личности, способной благополучно включаться в общество. Протекание социальной реабилитации реализуется под наблюдением специалиста в этой области, проходит, как и педагогический процесс, в специально разработанных для этих целей, в ходе которых применяют всевозможные формы, способы и специальные средства влияния на ребенка [1].

Социальная реабилитация как конечный результат – это выполнение ее исходных назначений, когда лицо, имеющее ограниченные возможности здоровья, после освоения комплексной реабилитации в специальных реабилитационных организациях, вливается в социально – экономическую жизнь общества и не чувствует себя неполноценным.

Социальная реабилитация как деятельность касается в одинаковой степени как специалиста, который является ее инициатором, так и ребенка, введенного в социально-реабилитационный процесс. Социально-реабилитационная деятельность – это целенаправленная инициативность специалиста по социальной реабилитации и ребенка с ограниченными

возможностями здоровья с целью обучения ребенка-инвалида к плодотворной и полноценной общественной жизнедеятельности при помощи специальных занятий, выработывании для этого наилучших условий. Данная форма деятельности требует от специалиста по социальной реабилитации совершенных высокопрофессиональных познаний, значительных этических и моральных качеств, убежденности в том, что ребенок, обремененный пороком развития, в дальнейшем может стать полноценным человеком [1].

Социально-реабилитационная деятельность, как и любой другой вид деятельности, обладает индивидуальными качественными характеристиками. Общие из них: целенаправленность, опосредованность, субъективность, интенсивность, динамичность, эффективность.

Специфика целенаправленности в социально-реабилитационной деятельности выражается в том, что общее направление социальной реабилитации основывается с учетом четко поставленной цели, понимания того, какими персональными и психическими особенностями должен располагать ребенок на заключительной фазе реабилитации.

Особенность опосредованности социально-реабилитационной деятельности заключается в том, что социально-реабилитационные действия оказывают воздействие на ребенка с ограниченными возможностями не напрямую, а косвенно – в итоге общественной обусловленности социально-реабилитационной деятельности, ее взаимоотношения со значениями, закрепленными в понятиях языка,

нормах нравственности, ценностях. Социально-реабилитационное действие будет иметь результат только тогда, если оно будет осознано личностью и будет принято им как собственное [7].

Свойства субъективности в социально-реабилитационной деятельности заключаются в проявлениях самостоятельности и специалиста по социальной реабилитации, и ребенка, введенного в социально-реабилитационный процесс. Характеристика качества реабилитационной деятельности будут определяться инициативностью всех его участников, наставлениями, чувствами, задачами и доводами, спецификой личных взаимоотношений, а также степенью профессиональной осведомленности специалиста по социальной реабилитации [8].

Специфика интенсивности социально-реабилитационного процесса определена существованием у специалиста по социальной реабилитации индивидуального стиля работы. Это качество позволяет каждому из них достигать установленной результативности при применении различных методик и средств воздействия [1].

Качество динамичности социально-реабилитационной деятельности обуславливается прогрессивным движением в осуществлении текущих проблем в работе с ребенком. Для реабилитационного процесса существенно достигать хоть небольших, но определенно положительных прогрессов в психике. Динамическая модификация социально-реабилитационного процесса, возможно, приведет к более значительным основательным изменениям в формировании личности.

Качественная черта эффективности социально-реабилитационной деятельности выражается в балансе между достигнутым результатом и в максимально достижимом итоге. Установить можно ее только тогда, если будут ясно распределены условия измерения итогов. Из числа главных показателей определения результативности социально-реабилитационной деятельности можно выделить сравниваемые модификации степени развития личности ребенка, достигнутого за соответствующее время, а также способность к адаптации и интеграции в общественную и экономическую жизнь.

Другие важные особенности социально-реабилитационного процесса включают в себя выполнение диагностического осмотра ребенка, учитывая результаты, на основании которых строится реабилитационный процесс, а реализуется он в тесной связи с проведением медицинской, психологической, педагогической реабилитацией и социальной адаптацией ребенка [8].

Главное и важнейшее назначение реабилитации (медицинской и физической) – восстановление здоровья пациента при помощи совокупного применения всевозможных средств, сконцентрированных на предельное возобновление нарушенных физических функций организма, а в случае невыполнимости достижения этого результата – непосредственное формирование компенсаторных и заместительных установок.

Направление психологической реабилитации ориентировано на исправление психического состояния больного, а также выработка его отношений к лечению, медицинским

назначениям, исполнению реабилитационных процедур. Нужно организовать обстановку для психологической адаптации пациента к поменявшейся в результате заболевания его жизнедеятельности [2].

Е.Е. Тен считает: «Психолого-педагогическая реабилитация предполагает восстановление престижа в собственных глазах и в глазах окружающих, коррекцию внутренней картины болезни, коррекцию отношения к семье, друзьям, обществу в целом» [10, с. 154].

Профессиональная сторона реабилитации задевает вопросы трудоустройства, профессионального образования и переквалификации, установления нетрудоспособности.

В деятельности педагогической реабилитации при содействии налаженности способов и приемов обучения, формирования и воспитания решаются проблемы восстановления, коррекции и возмещения, утраченных и нарушенных функций в процессе образования. Наряду с этим, в процессе ребенок перенимает основные принципы научных познаний и формирует надлежащие знания и умения, изучает опыт человеческих взаимоотношений и в жизни и в окружении.

В близкой взаимосвязи с медицинской, психологической и педагогической реабилитацией располагается процесс социальной адаптации.

Л.И. Акатов дает такое определение социальной адаптации: «Социальная адаптация – это постоянное, активное

приспособление индивида к условиям социальной среды, а также результат этого процесса» [1, с. 50].

Несмотря на то, что социальная адаптация проходит постоянно, данный процесс как правило, связывается с этапами главных перемен в жизнедеятельности индивидуума и его окружения. Основным нюансом социальной адаптации считается утверждение индивидуумом общественной значимости.

Основание готовности к проведению максимально возможной социальной адаптации обеспечивается организацией системы комплексной реабилитации, исполняемой в соответствии с индивидуальной программой реабилитации каждого ребенка (см. рис.).

Качественная черта эффективности социально-реабилитационной деятельности выражается в балансе между достигнутым результатом и в максимально достижимом итоге. Установить можно ее только тогда, если будут ясно распределены условия измерения итогов. Из числа главных показателей определения результативности социально-реабилитационной деятельности можно выделить сравнимые модификации степени развития личности ребенка, достигнутого за соответствующее время, а также способность к адаптации и интеграции в общественную и экономическую жизнь.

Комплексную реабилитацию можно представить в виде трех основных этапов: адаптационно-диагностического, коррекционного и интеграционного, в каждом из которых непосредственно осуществляются свои характерные задачи. В

первоначальной стадии ведется диагностирование индивидуального развития ребенка, формируются его восстановительные возможности и рациональные системы коррекционно-воспитательной деятельности с ним. Второй этап подчинен организации и проведению реабилитации ребенка и обучению родителей реабилитационным технологиям.

В третьей стадии подводятся итоги комплексной реабилитации за конкретный промежуток времени и формируются пути интеграции ребенка в общественную сферу [1].

Специфика целенаправленности в социально-реабилитационной деятельности выражается в том, что общее направление социальной реабилитации основывается с учетом четко поставленной цели, понимания того, какими персональными и психическими особенностями должен располагать ребенок на заключительной фазе реабилитации.

На сегодняшний день слово «адаптация» применяется в многочисленных областях познания – философии, биологии, общественной психологии и педагогике. В переводе с латинского данный термин означает приспособление.

Анализируя процесс социальной адаптации, необходимо выделить то, что данный процесс у детей с ограниченными возможностями затруднен в силу ограничений, накладываемых их недостатками. В первоначальной стадии формирования ребенка с отклонением основной преградой к его обучению и развитию считается первоначальный недостаток. Согласно с положением Л.С. Выготского, психологический или физиологический

недостаток нарушает связи и взаимоотношения человека с естественной и социальной средой, в максимальной грани деформирует методы и способы взаимодействия субъекта с предметами находящимися вокруг реальности. При недостатке коррекционного действия в последующем основную значимость начинают приобретать второстепенные патологии, и непосредственно они препятствуют социальной адаптации ребенка. И как следствие, появляется педагогическая запущенность, нарушение эмоционально-волевой сферы и поведения, что обусловлено эмоционально-индивидуальными отличительными чертами на общем фоне недостатка общения и чувствами неудачи.

Дети с патологиями в развитии по всем аспектам отличаются от детей с обычным развитием. Каждый тип патологии в формировании характеризуется целым проявлением, при этом, конкретно отличаясь друг от друга в наиболее разнообразных взаимоотношениях, дети с особенностями развития владеют рядом общих качеств, которые и дают возможность сгруппировать их в особую группу детей. Данные характерные черты с разной отчетливостью выявляются у тех либо других групп детей, но, считаются единой закономерностью для всех детей с отклонениями

В первую очередь имеются достаточно ярко сформулированные характерные для каждой группы особенности, никак не свойственные естественно развивающимся детям, то есть нарушение психики. Во-вторых, особенность затруднения в постижении родной речью, патологии общения со сверстниками.

В-третьих, отклонения в переработке и использовании информации, поступающей из окружающего мира. Возникая закономерностью психического формирования детей с особенностями, они значительно усложняют процесс их социальной адаптации, взаимоотношения и взаимодействие с социальной средой, нарушают развитие формирования социальной адаптации [11].

Распознавая близкие отношения и взаимозависимость приспособления личности от биологических, физиологических, психических качеств индивида, следует выделить, то, что во взаимоотношении детей с особенностями развития это приобретает особенную значимость. В этом нюансе условия, характеризующие результативность хода социальной адаптации детей с отклонениями, возможно, разбить на три категории: биологические, социальные, непосредственно психическая динамичность ребенка.

К биологическим условиям можно причислить вид недостатка, его выраженность, период получения недостатка, положение самочувствия ребенка.

При сочетании и осуществлении проектов социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья следует придерживаться конкретных основ, это даст возможность правильно осуществлять социально-реабилитационную работу. Л.И. Акатов подчеркнул следующие основы: гуманистической ориентированности, целостности диагностики и корректировки, нормативности формирования, опоры на основную работу,

обучение деятельности, формирование, освоение цивилизацией, опоры на позитивные и мощные стороны личности ребенка, эмоциональной комфортности [1].

Правило гуманистической ориентированности социально-реабилитационного процесса заключается в потребности совмещения целей окружения и личности, в таком случае имеется в виду подчинения общего социально-реабилитационного процесса развитию личности ребенка, в свою очередь, непосредственно направленную на отношение достоинства. Единство оказания поддержки ребенку в процессе социально-реабилитационного движения отображается в убеждении целостности диагностики и корректировки.

Правило нормативности формирования детей подразумевает необходимый подсчет отличительных черт возрастного формирования детей и перемен, совершающихся абсолютно на всех стадиях процесса социальной реабилитации. Ориентируясь на то, что социальная реабилитация обязана соответствовать основной деятельности, свойственной для каждого возрастного периода, а кроме того эмоциональным способностям и ограничениям, которые связаны с возрастными особенностями формулируется правило опоры на основную деятельность. К тому же, реализовывая процесс социальной реабилитации, следует придерживаться правила обучения деятельности. Оно заключается в активизации детей с целью изучения ими разнообразных видов деятельности, начиная с наиболее простых предметно-прикладных

действий до более сложных действий, которые характерны в познавательной области.

Правило формирования сориентировано на целостное развитие личности ребенка, ее стремление к последующему самосовершенствованию.

Правило освоения цивилизацией, сущность которого состоит в том, что ребенок, постигает нормативные методы действий в находящемся вокруг обществе и социальной сфере, с помощью введения в систему предлагаемых конфигураций влияния.

Правило опоры на позитивные и интенсивные стороны личности ребенка. Старшим следует выделять свершения детей, его сильные стороны и, основываясь на них, заинтересовывать желание к последующему увеличению. Данное разъясняется тем, что малыш, достигая позитивных итогов, при освоении новейшими конфигурациями поведения и работы, испытывает удовольствие, что, усиливает его решительность в собственных силах.

Правило эмоционального удобства характеризуется формированием в социально-реабилитационном процессе раскрепощенной, конфиденциальной атмосферы, которая с опорой на его внутренние доводы будет заинтересовывать активность ребенка [1].

Реабилитация детей с ограниченными возможностями обладает своей спецификой, потому как она обязана предоставить, учитывая то, что разговор идет о развивающемся организме, развитие всех систем и функций, предотвратить приостановку в росте и формировании. Под реабилитацией детей с ограниченными

возможностями общепринято понимать систему медицинских, педагогических, психологических, социально-экономических и других мероприятий, сосредоточенных на устранение или корректировку аномальных изменений, срывающих процесс нормального формирования детского организма и на максимально полную и раннюю социальную адаптацию ребенка, выработку у него позитивного отношения к существованию, окружению, семье, учебе, работе, это процесс введения ребенка-инвалида в социальную среду, в нормальную общественно полезную деятельность и адекватные отношения с ровесниками [11; 12].

Таким образом, социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями это весьма непростая и многосторонняя процедура, которая требует со стороны специалиста высокой профессиональной подготовки. Для эффективной интеграции ребенка с ограниченными возможностями здоровья в современное общество, следует проводить работу не только с ребенком, но и с окружающими его близкими людьми. При работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, следует принимать во внимание то, что к каждому ребенку требуется персональный подход, необходимо принимать во внимание все обстоятельства, которые каким-нибудь образом воздействуют на процесс его социализации.

Литература:

1. Акатов, Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические

- основы / Л.И. Акатов. – М.: Издательский центр ВЛАДОС, 2003. – 368 с.
2. Физическая реабилитация : учебник / Под общей ред. проф. С.Н. Попова. – 3-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 608 с.
  3. Антипьева, Н.В. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации / Н.В. Антипьева – Владос-пресс, 2002. – 224 с.
  4. Селиванова, Ю.В. Коррекционная работа по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья / Ю.В Селиванова, Е.Б Щетинина. – Саратов, 2012. — 118 с.
  5. Холостова, Е.И. Социальная реабилитация / Е.И. Холостова., Н.Ф. Дементьева. – 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация: Дашков и К, 2006. – 340 с.
  6. Трошин, О.В. Основы социальной реабилитации и профориентации / О.В. Трошин, Е.В. Жулина, В.А. Кудрявцев. – М.:ТЦ Сфера, 2005. – 384 с.
  7. Дементьева, И. Ф. Социальная работа в учреждениях социально-реабилитационного профиля и медико-социальной экспертизы / И.Ф. Дементьева, Л.И. Старовойтова — М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 272 с.
  8. Карякина, О.И. Основы реабилитации инвалидов / О.И. Карякина, Т.Н. Карякина. – Волгоград: изд-во Волгог. гос. ун-та.1999. – 88 с.
  9. Комплексная реабилитация инвалидов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.В. Зозуля, Е.Г. Свистунова, В.В.

- Чешихина и др. ; под ред. Т.В. Зозули. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
10. Тен, Е. Е. Основы социальной медицины / Е. Е. Тен. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 256 с.
  11. Егорова, Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями / Т.В. Егорова. – Балашов: Николаев, 2002. – 80 с.
  12. Мальцева Т.Е. Инклюзивная профессионализация в ракурсе гуманистической парадигмы высшей школы / Т.Е. Мальцева // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 4. – С. 373-381.

Literatura:

1. Akatov, L.I. Social'naya reabilitaciya detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya. Psixologicheskie osnovy` / L.I. Akatov. – М.: Izdatel`skij centr VLADOS, 2003. – 368 s.
2. Fizicheskaya reabilitaciya : uchebnik / Pod obshhej red. prof. S.N. Popova. – 3-e. izd. – Rostov n/D: Feniks, 2005. – 608 s.
3. Antip`eva, N.V. Social'naya zashhita invalidov v Rossijskoj Federacii / N.V. Antip`eva – Vlados-press, 2002. – 224 s.
4. Selivanova, Yu.V. Korrekcionnaya rabota po social`noj reabilitacii detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya / Yu.V Selivanova, E.B Shhetinina. – Saratov, 2012. —118 s.
5. Xolostova, E.I. Social'naya reabilitaciya / E.I. Xolostova., N.F. Dement`eva. – 4-e izd. – М.: Izdatel`sko-torgovaya korporaciya: Dashkov i K, 2006. – 340 s.
6. Troshin, O.V. Osnovy` social`noj reabilitacii i proforientacii / O.V. Troshin, E.V. Zhulina, V.A. Kudryavcev. – М.: TCz Sfera, 2005. – 384 s.

7. Dement`eva, I. F. Social`naya rabota v uchrezhdeniyax social`no-reabilitacionnogo profilya i mediko-social`noj e`kspertizy` / I.F. Dement`eva, L.I. Starovojtova — M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2010. – 272 s.
8. Karyakina, O.I. Osnovy` reabilitacii invalidov / O.I. Karyakina, T.N. Karyakina. – Volgograd: izd-vo Volgog. gos. un-ta.1999. – 88 s.
9. Kompleksnaya reabilitaciya invalidov: ucheb. posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zavedenij / T.V. Zozulya, E.G. Svistunova, V.V. Cheshixina i dr. ; pod red. T.V. Zozuli. – M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2008. – 304 s.
10. Ten, E. E. Osnovy` social`noj mediciny` / E. E. Ten. – M.: INFRA-M, 2011. – 256 s.
11. Egorova, T.V. Social`naya integraciya detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami / T.V. Egorova. – Balashov: Nikolaev, 2002. – 80 s.
12. Mal`ceva T.E. Inklyuzivnaya professionalizaciya v rakurse gumanisticheskoy paradigmy` vy`sshjej shkoly` / T.E. Mal`ceva // Pedagogika i prosveshhenie. – 2015. – № 4. – S. 373-381.

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, ЛНР

E-mail: maltzevate@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ научной литературы по проблеме осуществления инклюзивного образования. Автор обращает внимание на риски, проблемы, существующие в его понимании, называет и анализирует основные проблемы, мешающие успешной инклюзии в общеобразовательных учреждениях, колледжах и высших учебных заведениях. В результате анализа научной литературы делает вывод о том, что инклюзивное образование следует рассматривать не только как обучение инвалидов и людей с ОВЗ. Для построения инклюзивного общества на эту проблему следует смотреть более широко, привлекать в этот процесс людей с функциональными отличиями.

Ключевые слова: инклюзивное образование; риски; проблемы; гуманизация общественного сознания; инклюзивное общество.

Maltseva Tatyana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University, Lugansk

E-mail: maltzevate@mail.ru

PROBLEMS AND RISKS OF INCLUSIVE EDUCATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. The article analyzes the scientific literature on the problem of the implementation of inclusive education. The author draws attention to the risks and problems that exist in his understanding, names and analyzes the main problems that prevent successful inclusion in general education institutions, colleges and higher educational institutions. As a result of the analysis of the scientific literature, he concludes that inclusive education should be considered not only as teaching disabled

people and people with disabilities. To build an inclusive society, this problem should be looked at more broadly, involving people with functional differences in this process.

Keywords: *inclusive education; risks; problems; humanization of public consciousness; inclusive society.*

Государственная политика практически всех стран мира направлена на создание инклюзивного общества, подразумевающего равные возможности всех его граждан. Стремление к этому порождает всевозможные перегибы в культуре, образовании, медицине. Речь идет об искаженных представлениях о семье, ее праве по отношению к ребенку, чести, достоинстве родителей, взявших на себя ответственность за воспитание детей. ЮНЕСКО (Саламанка, 1994) было сделано заявление о программе действий в области специального и инклюзивного образования, где сформулированы и подкреплены идеи, на основе которых инклюзивное образование было основано:

1. Все дети имеют право на получение базового образования.
2. Способности, интересы, стиль обучения и требования к усвоению у каждого ребенка по-своему различны.
3. Система образования должна быть такой, которая учитывает разнообразие потребностей учащихся.
4. Учащиеся с особыми потребностями должны иметь равный доступ для общего образования.
5. Инклюзивные школы являются лучшим средством, которое могло бы помочь бороться с различными взглядами, формировать инклюзивные общества и осуществить мечту об образовании для всех.

В последние десятилетия инклюзивное образование прочно вошло в педагогический тезаурус как некая обязательно, скорее даже модная тенденция обучения инвалидов и лиц с ОВЗ, направленная на гуманизацию общественного сознания. С этим трудно поспорить, как и с тем, что такое понимание инклюзивного образования однобоко, не всегда оправданно и имеет огромное количество противоречий. Ученые уже начинают обращать на это внимание, анализируя риски вовлечения вузов в такие формы образования. Так, Д.В. Солдатов и Е.А. Петрова к рискам организации инклюзивного обучения относят следующие:

- «гипертрофированная» инклюзия, акцентированная на ограничениях и сложностях обучения и социализации детей с ОВЗ, при которой осуществляется чрезмерная, инфантилизирующая забота о детях с ОВЗ;
- «нетрудоустроенность» ЛОВЗ по окончании профессионального обучения и низкая конкурентоспособность выпускников профессиональных образовательных организаций с ОВЗ;
- ухудшение состояний здоровья обучающихся инвалидов и ЛОВЗ в ходе обучения;
- низкие результаты профессиональной подготовки у закончивших обучение ЛОВЗ, отсутствие или недостаточная сформированность у них компетенций (социальных, учебных, профессиональных);
- формирование в процессе обучения понимания своего несоответствия требованиям профессиональной деятельности;

- разочарование в выбранной для обучения профессии;
- появление деформаций характера и личности обучающихся ЛОВЗ (низкая самооценка, повышенная тревожность, озлобленность, «выученная беспомощность» и др.);
- появление и закрепление у студентов с ОВЗ девиантных (деструктивных) форм поведения и общения (замкнутость, пониженная активность, истеричность, агрессивность, вандализм, употребление ПАВ и др.);
- инвалидизирующее воспитание: формирование в обучении психологической установки на неспособность, на пассивное ожидание помощи и активности со стороны;
- возникновение конфликтов, неприязненных отношений, негативных оценок, обвинений между обучающимися с ОВЗ и обучающимися, не имеющими ОВЗ;
- возникновение буллинга в образовательной организации и приобретение ЛОВЗ негативного опыта межличностных отношений в обучении;
- обособление ЛОВЗ в образовательной организации: возникновение «закрытых» групп обучающихся с ОВЗ;
- недостаточное внимание к вопросам обучения лиц без ОВЗ, падение качества обучения, понижение уровня требований к результатам обучения в общеобразовательной организации в целом;
- внутриличностный конфликт у педагогических работников образовательной организации, связанный с психологическими противоречиями: с одной стороны, их желанием помочь в

обучении и профессионализации ЛОВЗ, а с другой стороны, в их неподготовленности,

- неспособности создать надлежащие условия, невладение соответствующими психолого-педагогическими технологиями;
- негативные психические состояния педагогов, реализующих инклюзивное обучение ЛОВЗ, возникновение синдромов эмоционального и иного «выгорания» педагогов, требующих своевременной психотерапевтической помощи;
- возникновение у педагогов образовательной организации ощущения «непосильности» решения задач организации результативного инклюзивного обучения, переживание состояния собственного педагогического «бессилия», того, что они являются «заложниками» чьих-то образовательных амбиций» [1].

О противоречиях в инклюзивном образовании говорят и другие авторы. С.В. Алехина подчеркивает неготовность педагогов и образовательных учреждений к инклюзивному обучению детей-инвалидов и с ОВЗ. Автор считает, что только настоящее осмысление педагогами идеи инклюзивного образования может вывести его на достойный уровень развития [2].

Анализируя системные риски, российский ученый Н.М. Назарова так говорит о развитии инклюзии: «Можно было бы выразить оптимизм по поводу развития в стране инклюзивных процессов, которые для определенной части детей с особыми образовательными потребностями действительно могут стать своеобразным «социальным лифтом», обеспечивая им

качественное общее образование и успешный опыт социальной адаптации для последующего приобретения востребованной на рынке труда профессии или специальности и последующей социально-трудовой интеграции. Однако многочисленные примеры свидетельствуют об обратном: дорогостоящий социально-образовательный проект (каким он на самом деле должен быть) – инклюзивное образование – становится в практике отечественного образования всего лишь способом экономии на образовании и частичного решения его проблем в условиях экономического кризиса и «демографической ямы» [3].

Оценивая риски образовательной инклюзии, Л.М. Волосникова, Г.З. Ефимова и О.В. Огороднова определяют риски как факторы, влияющие на развитие инклюзивного образования. Авторы рассматривают инклюзивное образование как социальное благо, ресурс для развития и рискогенный инновационный процесс. В результате проведенного ими исследования, они приходят к выводу, что требуется серьезный анализ и осознание рисков педагогами, только в таком случае инклюзивное образование будет по-настоящему развиваться [4].

Проведенный годом раньше Л.М. Волосниковой и Л.М. Ефимовой социологический опрос показал, что «лишь четверть респондентов ощущают себя профессионально и психологически готовыми к работе со студентами с ОВЗ» [5].

Высказывая мнение по поводу проблем и условий инклюзивного обучения, подчеркивает, что инклюзивное образование не перешагнуло рамки интегрированного, считает, что

«массовое образование в России не имеет ни концепции, ни технологий, ни подготовленных специалистов, ни мотивации, ни средств для реализации идей интеграции детей с ограниченными возможностями. В то время как в специальном образовании накоплен положительный опыт обучения детей с особыми образовательными потребностями, разработаны технологии, формы и методы обучения различных категорий детей с ограниченными возможностями; существует хорошая материально-техническая база. Закрытие этих учреждений нецелесообразно [6].

Следует заметить, что не только российские ученые анализируют проблемы и риски инклюзивного образования как в школе, так и в высших учебных заведениях, но и зарубежные авторы все больше вникают в смысл инклюзии, сравнивая его со специальным, отмечают их плюсы и минусы. Так, зарубежный ученый Л. Флориан выражает опасение по поводу того, что инклюзивное образование со временем вытеснит специальное, тогда как условий в обычных учебных заведениях для обучения инвалидов разных нозологий не создается. Это вызывает определенные трудности как у обучающихся, так и у обучающихся [7].

Опасения по поводу проблем, связанных с адаптацией инвалидов в обычных образовательных учреждениях выражают и другие ученые (М. Нинд и С. Льютуэйт, 2017). При этом заметим, что среди экспертов наблюдается некая несогласованность в оценке эффективности инклюзивного образования. Так, некоторые

авторы утверждают, что современная образовательная система не подготовлена к включению «особых» обучающихся в конвенциональное обучение. Другие отмечают его успехи и напоминают, что совместное обучение далеко не новинка для России. На самом деле, если обратиться к истории, можно увидеть довольно распространенные случаи включения инклюзивного образовательного процесса в практику массового образования. Наряду с этим, у одних авторов инклюзивность вызывает недоверие, в то время как другие, напротив, испытывают надежду на обновление в направлении гуманизации и поиске путей построения социально востребованной образовательной модели для большинства специальных учреждений [8; 9].

Анализ научной литературы по теме инклюзивного образования показывает, что большинство исследователей (С.В. Алехина [10], Н.Г. Сигал [11], О.С. Кузьмина [12], Н.В. Любавина [6], др.) под инклюзивным образованием понимают обучение детей с инвалидностью и ОВЗ. Однако есть довольно большое количество работ, касающихся вопросов инклюзивной профессионализации. Среди авторов, исследующих и анализирующих проблемы инклюзивного образования в высшей школе, есть и отечественные, и зарубежные исследователи. Их работы посвящены самым разным аспектам инклюзии высшего образования. Это правовые [13], этические [14; 15; 16], культурологические [17] и другие вопросы, которые сегодня волнуют не только ученых, но и самих участников инклюзивных процессов.

А.Г. Мадера справедливо полагает, что, анализируя эффективность инклюзивного образования, следует учитывать не только риски, но и шансы. Под рисками ученый подразумевает неблагоприятный для субъекта исход, под шансами – успешные события. Работа представляет интерес, так как автор разрабатывает подходы, методы и модели, позволяющие прогнозировать и оценивать наступление будущих шансов и рисков, их количественные меры и вероятности актуализации в неопределенном будущем. Исследователь представляет авторские классификации рисков и шансов как по содержательному смыслу, так и степени их неопределенности, критерии оценки рисков и шансов, а также критерии принятия наилучших решений, основанные на соотношениях баланса между шансами и рисками. Применение всех разработанных моделей и методов рассмотрено на большом количестве содержательных примеров [18].

Российский Н.Н. Малофеев и греческие ученые А. Влашу-Балафути, А. Зониу-Сидерис считают, что инклюзивная среда

- «изначально создавалась без учета их специфических проблем;
- по своей природе достаточно жесткая и неадаптивная;
- ориентирована преимущественно на унификацию содержания обучения и методики преподавания;
- базируется в основном на усвоении достаточно абстрактного материала, требует хороших интеллектуальных способностей, умения выражать свои мысли устно;
- включает систему контроля знаний, ориентированную на конкурсный отбор наиболее подготовленных для дальнейшего

обучения. Таким образом, экзамены являются серьезным испытанием на наличие очень специфических способностей;

– далеко не полностью обеспечена квалифицированными учителями и качественными учебными пособиями» [19; 20].

В своем исследовании Маргрет А. Винцер анализирует историю специального образования в 20 веке, сопоставляет историческое изучение инвалидности, специального школьного образования и предоставления услуг со ссылкой на более широкие социальные системы, протоколы и практики. Автор исследует, как преобладающий эмоциональный и интеллектуальный климат влияет на инвалидность и школьное обучение, при этом учитывает социальные, политические и идеологические факторы, влияющие на теорию и практику образования. Маргрет А. Винцер признает, что реформа была духом времени в истории специального образования. Важнейшие проблемы, такие как определение исключительных условий и отделение обучающихся друг от друга, были сформулированы в контекстах, организованных по моральным, теологическим, законодательным, медицинским и социальным аспектам [21].

Инклюзивное образование в Индии всегда оставалось среди наиболее приоритетных программ, но существует значительный разрыв между политикой и практикой правительства, когда дело доходит до реализации целей инклюзивного образования. Внедрению инклюзивного образования в Индии противостоит целый ряд разнообразных препятствий, которые называют разные исследователи. Однако ученые De Boer, A., Peel, S. J. & Minnert

пошли дальше. Анализируя инклюзивное образование не только в Индии, но и в мировом пространстве, называют основные проблемы, существующие в большинстве стран [22]. Назовем некоторые из них:

1. Подготовка и навыки учителей не соответствуют стандартам, предъявляемым к инклюзивному обучению (Дас, Куйини и Десаи).

2. Отношение обычных учителей может быть препятствием для эффективного использования инклюзивных методов (Аврамадис, Бейлисс, Берден, Миннаерт и др.).

3. Педагогам на всех уровнях не хватает элементарной осведомленности о людях с ограниченными возможностями. У них есть свои собственные социальные и культурно сформированные представления о некоторых очевидных проблемах инвалидов, но им не хватает научных и образовательных знаний об этих людях, таких как классификация, особые потребности, возможности адаптации и т.д. (Unianu).

4. Еще один главный вопрос в реализации инклюзивного образования – это неспособность обычных школ реорганизовать свои планы, учебные программы и обучающую среду в соответствии с потребностями инклюзивного образования (ЮНЕСКО, 2005; цитируется Jha, 2002).

5. У инклюзивного образования есть много препятствий, наиболее значительные (Дас и Пиллэй) – это понимание того, что инклюзивное образование должно удовлетворять потребности всех учащихся с и без инвалидности. Инклюзивное образование – это не

такой простой процесс, он нуждается в огромных усилиях и стремлении к преодолению всех из многочисленных видов препятствий, большинство из которых являются установочными и социальными по природе (Дас и Пиллэй). ЮНЕСКО было заявлено, что чтобы инклюзивное образование было полноценным, образовательное учреждение должно отвечать на разнообразные потребности своих учащихся, учитывать как различные стили, так и темпы обучения и обеспечение качественного обучения (ЮНЕСКО, 1994).

6. Еще одним барьером для эффективного осуществления инклюзивного образования является отсутствие специальных индивидуальных программ и преемственности между школой и средними специальными и высшими учебными заведениями в их реализации. К таким программам относится не только учебный процесс, но и специальные архитектурные и дизайнерские проекты, так как отсутствие соответствующих помещений и ресурсов является проблемой, значительным барьером для внедрения и развития инклюзивного образования.

7. В соответствии с Заявлением Саламанки и Рамками для действий в области образования людей с особыми потребностями необходима хорошо структурированная финансовая модель, чтобы покрыть расходы на предоставление надлежащей образовательной помощи детям с инвалидностью в инклюзивных условиях. Отсутствие надлежащих финансовых ресурсов продолжает оставаться одним из наиболее значительных препятствий в большинстве стран (Дас и Пиллэй).

8. В большинстве стран существует нехватка базовой инфраструктуры школы для удовлетворения потребностей детей с различными способностями. Почти всем школам не удается получить полную поддержку со стороны правительства в получении финансовой помощи, а также существует большое препятствие по внедрению политики инклюзивного образования, что нередко приводит к политической нестабильности (Парвин и Кунсар).

9. Основные препятствия на пути внедрения инклюзивного образования (Тиена Сарао (2016) включают отсутствие учреждений, которые могут готовить педагогов непосредственно для инклюзивных образовательных учреждений, недоступность инфраструктуры, нехватку ресурсов, отсутствие адекватных учебных программ и образовательных стандартов, чтобы удовлетворить потребности обучающихся инвалидов, отсутствие надлежащего планирования для развития навыков у педагогов, осуществляющих инклюзивное образование, и вследствие этого низкий уровень их компетентности по удовлетворению потребности как обычных, так и обучающихся с особыми способностями.

С этими утверждениями индийских исследователей трудно не согласиться, но, несмотря ни на что, всем участникам образовательного процесса эти проблемы следует осознать и решать. Кроме того, добавим, что к инклюзивному образованию не следует относиться как к проекту по обучению инвалидов и людей с ОВЗ.

Anabel Morigiа (Греция) проблемы инклюзивного образования рассматривает как право на обучение всех граждан общества [23]. Причем, речь идет не только о людях с инвалидностью и ОВЗ. Автор подчеркивает, что инклюзивное образование фокусируется на необходимости обеспечения высококачественного образовательного процесса для всех обучающихся, расширения разнообразия практик, ведущих к полному участию всех членов общества (Эйнскоу, 2015; Мессу и др., 2016). В рамках инклюзивной философии разнообразие понимается в широком смысле, включающем различные способности, гендерные различия и различия в социальном и культурном происхождении. Эти различия рассматриваются скорее как преимущество, чем как проблема. Автор считает, что все обучающиеся без исключения должны получать пользу от высококачественного обучения и принимать полноценное участие в системе образования.

Однако, если мы хотим построить инклюзивное общество с высокоморальными гуманистическими принципами, пропагандирующего идеи развития семьи, традиций рода, почитания и памяти предков, отдавших жизнь и здоровье за свою Родину, мы должны подходить к инклюзии более широко и комплексно, не заикливаясь на обучении только инвалидов. Есть целый ряд людей с социально-функциональными отличиями, нуждающихся во внимании со стороны государства и образования. Пришло время уделять больше внимания разнообразию инклюзии, не забывая о гуманизации и формировании национального общественного сознания. Для успешной реализации инклюзивного

образования все заинтересованные стороны должны объединить свои усилия и направить их на развитие каждого обучающегося.

Литература:

1. Солдатов, Д.В. О рисках организации и реализации инклюзивного профессионального обучения / Д.В. Солдатов, Е.А. Петрова // Модернизация современного образования: анализ опыта и тенденций. – URL: https://sciencen.org/assets/DOI/KOF-375-Soldatov-Petrova-11-17_
2. Алехина, С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике / С.В. Алехина // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1. С. 136–145. DOI: 10.17759/pse.2016210112
3. Назарова, Н.М. Системные риски развития инклюзивного и специального образования в современных условиях / Н.М. Назарова // Специальное образование. – 2012. – №3. – С.6-12.
4. Волосникова, Л.М. Риски образовательной инклюзии: опыт регионального исследования Тюменского государственного университета / Волосникова Л.М., Ефимова Г.З., Огороднова О.В. // Психологическая наука и образование. – 2017. – Том 22. – № 1. – С. 98–105. DOI: 10.17759/pse.2017220112
5. Волосникова, Л. М. Инклюзия в вузе: опыт регионального исследования / Л.М. Волосникова, Г.З. Ефимова // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования / главный редактор Г. Ф. Шафранов-Куцев. – Тюмень : Издательство

- Тюменского государственного университета, 2016. – Т. 2, № 2. – С. 30-43.
6. Любавина, Н. В. Инклюзивное и интегрированное обучение для детей с ограниченными возможностями: проблемы и условия эффективности / Н. В. Любавина // СОЦИС. – 2013. – № 9. – С. 64-69.
  7. Florian, L. (2019). About the necessary coexistence of special and inclusive education. *International Journal of Inclusive Education*, 1-14
  8. Лопатина, В.И. Инклюзивное образование: широкие аспекты / В.И. Лопатина // Инклюзивное образование: широкие аспекты. №1. – С. 12-17.
  9. Замиралова, Т.А. К вопросу об инклюзивном образовании в высшей школе: проблемы и перспективы / Замиралова Т.А, Молчанов Т.В, А.А. Квитковская // Академический журнал междисциплинарных исследований. – 2019. – №8(2). – С. 261-266 DOI:10.2478/ajis-2019-0037
  10. Алехина, С.В. Инклюзивное образование и психологическая готовность педагога / С. В. Алехина // Вестник МХТТУ. Педагогика и психология. – 2012. – № 4 (22). – С. 117-127.
  11. Сигал, Н.Г. Современное состояние и тенденции развития инклюзивного образования за рубежом : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Сигал Наталья Германовна ; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т], 2016. – 23 с.

12. Кузьмина, О.С. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Кузьмина Ольга Сергеевна [Место защиты: Ом. гос. пед. ун-т], Омск. – 22 с.
13. Баггетт, Д. Исследование осведомленности преподавателей о студентах с ограниченными возможностями. Доклад, представленный на ежегодном собрании Национальной ассоциации развивающего образования / Д. Баггетт. – Канзас-Сити: Миссури, 1994.
14. Рао, С. Отношение преподавателей и студентов с ограниченными возможностями к высшему образованию: обзор литературы / С. Рао // Журнал для студентов колледжа. – 2002. – № 38 (2). – С. 191-198.
15. Студенты с нарушениями в обучении в высших учебных заведениях: отношение и практика преподавателей / Фогель С., Лейзер Ю., Вайланд С., Брюлле А. // Исследования и практика проблем с обучаемостью. – 1999. – № 14(3). – С. 173-186.
16. Уильямсон, П. Т. Отношение преподавателей Дотанского государственного университета. Отношение к студентам с ограниченными возможностями: дисс. ... доктора наук / П. Т. Уильямсон ; Обернский университет. Всемирная категория, OCLC: 44857670.
17. Ярская, В. Н. Инклюзивная культура социальных услуг / В. Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 133-140.

18. Мадера А.Г. Риски и шансы. Неопределенность, прогнозирование и оценка / А.Г. Мадера. – М.: Красанд, 2014. – 448 с.
19. Малофеев, Н.Н. Похвальное слово инклюзии или речь в защиту самого себя / Н.Н. Малофеев // Проблемы современного образования. – 2011. – №6. – С.44-54
20. Влашу-Балафути, А. Политика и практика в области специального и интегрированного обучения в Греции / хрестоматия по курсу / А. Влашу-Балафути, А. Зониу-Сидерис / сост.: Шуламит Рамон, В. Шмидт. – М., 2003.
21. Margret A. Winter From integration to inclusion: the History of Special education in the 20th century / Margret A. Winter. – Gallaudet University Press, 2009. – 286 p.
22. De Boer en anderen. The attitude of ordinary primary school teachers to inclusive education: a literature review / De Boer, A., Peel, S. J. &Minnert. // International Journal of Inclusive Education. – April 2011. – №15(3). – Pp. 331-353 DOI:10.1080/13603110903030089
23. Anabel Moriña. Inclusive education in higher education: challenges and opportunities / Anabel Mediña // European Journal of Special Needs Education. – 2017. – VOL. 32. – No. 1. – Pp. 3-17 <http://dx.doi.org/10.1080/08856257.2016.1254964>

Literatura:

1. Soldatov, D.V. O riskax organizacii i realizacii inklyuzivnogo professional'nogo obucheniya / D.V. Soldatov, E.A. Petrova //

- Modernizaciya sovremennogo obrazovaniya: analiz opy`ta i tendencij. – URL: <https://sciencen.org/assets/DOI/KOF-375-Soldatov-Petrova-11-17>.
2. Alexina, S.V. Inklyuzivnoe obrazovanie: ot politiki k praktike / S.V. Alexina // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2016. Tom 21. № 1. S. 136–145. DOI: 10.17759/pse.2016210112
  3. Nazarova, N.M. Sistemny`e riski razvitiya inklyuzivnogo i special`nogo obrazovaniya v sovremenny`x usloviyax / N.M. Nazarova // Special`noe obrazovanie. – 2012. – №3. – S.6-12.
  4. Volosnikova, L.M. Riski obrazovatel`noj inklyuzii: opy`t regional`nogo issledovaniya Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta / Volosnikova L.M., Efimova G.Z., Ogorodnova O.V. // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2017. – Tom 22. – № 1. – S. 98–105. DOI: 10.17759/pse.2017220112
  5. Volosnikova, L. M. Inklyuziya v vuze: opy`t regional`nogo issledovaniya / L.M. Volosnikova, G.Z. Efimova // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social`no-e`konomicheskie i pravovy`e issledovaniya / glavny`j redaktor G. F. Shafranov-Kucev. – Tyumen` : Izdatel`stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. – T. 2, № 2. – S. 30-43.
  6. Lyubavina, N. V. Inklyuzivnoe i integrirovannoe obuchenie dlya detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami: problemy` i usloviya e`ffektivnosti / N. V. Lyubavina// SOCIS. – 2013. – № 9. – S. 64-69.

7. Florian, L. (2019). About the necessary coexistence of special and inclusive education. *International Journal of Inclusive Education*, 1-14
8. Lopatina, V.I. Inklyuzivnoe obrazovanie: shirokie aspekty` /V.I. Lopatina // Inklyuzivnoe obrazovanie: shirokie aspekty`. №1. – S. 12-17.
9. Zamiralova, T.A. K voprosu ob inklyuzivnom obrazovanii v vy`sshej shkole: problemy` i perspektivy` / Zamiralova T.A, Molchanov T.V, A.A. Kvitkovskaya // Akademicheskij zhurnal mezhdisciplinarny`x issledovanij. – 2019. – №8(2). – S. 261-266 DOI:10.2478/ajis-2019-0037
10. Alexina, S.V. Inklyuzivnoe obrazovanie i psixologicheskaya gotovnost` pedagoga / S. V. Alexina // Vestnik MXTTU. Pedagogika i psixologiya. – 2012. – № 4 (22). – S. 117-127.
11. Sigal, N.G. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya za rubezhom : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskix nauk : 13.00.01 / Sigal Natal'ya Germanovna ; [Mesto zashhity`: Kazan. (Privolzh.) feder. un-t], 2016. – 23 s.
12. Kuz`mina, O.S. Podgotovka pedagogov k rabote v usloviyax inklyuzivnogo obrazovaniya : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskix nauk : 13.00.08 / Kuz`mina Ol`ga Sergeevna [Mesto zashhity`: Om. gos. ped. un-t], Omsk. – 22 s.
13. Baggett, D. Issledovanie osvedomlennosti prepodavatelej o studentax s ogranichenny`mi vozmozhnostyami. Doklad,

- predstavlenny`j na ezhegodnom sobranii Nacional`noj associacii razvivayushhego obrazovaniya / D. Baggett. – Kansas-Siti: Missouri, 1994.
14. Rao, S. Otnoshenie prepodavatelej i studentov s ogranichenny`mi vozmozhnostyami k vy`sshemu obrazovaniyu: obzor literatury` / S. Rao // Zhurnal dlya studentov kolledzha. – 2002. – № 38 (2). – S. 191-198.
  15. Studenty` s narusheniyami v obuchenii v vy`sshix uchebny`x zavedeniyax: otnoshenie i praktika prepodavatelej / Fogel` S., Lejzer Yu., Vajland S., Bryulle A. // Issledovaniya i praktika problem s obuchaemost`yu. – 1999. – № 14(3). – S. 173-186.
  16. Uil`yamson, P. T. Otnoshenie prepodavatelej Dotanskogo gosudarstvennogo universiteta. Otnoshenie k studentam s ogranichenny`mi vozmozhnostyami: diss. ... doktora nauk / P. T. Uil`yamson ; Obernskiy universitet. Vsemirnaya kategoriya, OCLC: 44857670.
  17. Yarskaya, V. N. Inklyuzivnaya kul`tura social`ny`x uslug / V. N. Yarskaya, E.R. Yarskaya-Smirnova // Sociologicheskie issledovaniya. – 2015. – № 12. – S. 133-140.
  18. Madera A.G. Riski i shansy`. Neopredelennost`, prognozirovanie i oценка / A.G. Madera. – M.: Krasand, 2014. – 448 s.
  19. Malofeev, N.N. Poxval`noe slovo inklyuzii ili rech` v zashhitu samogo sebya / N.N. Malofeev // Problemy` sovremennogo obrazovaniya. – 2011. – №6. – S.44-54
  20. Vlashu-Balafuti, A. Politika i praktika v oblasti special`nogo i integrirovannogo obucheniya v Grecii / xrestomatiya po kursu / A.

- Vlashu-Balafuti, A. Zoniu-Sideris / sost.: Shulamit Ramon, V. Shmidt. – М., 2003.
21. Margret, A. Winter From integration to inclusion: the History of Special education in the 20th century / Margret A. Winter. – Gallaudet University Press, 2009. – 286 p.
22. De Boer en anderen. The attitude of ordinary primary school teachers to inclusive education: a literature review / De Boer, A., Peel, S. J. & Minnert. // International Journal of Inclusive Education. – April 2011. – №15(3). – Pp. 331-353 DOI:10.1080/13603110903030089
23. Anabel, Moriña. Inclusive education in higher education: challenges and opportunities / Anabel Mediña // European Journal of Special Needs Education. – 2017. – VOL. 32. – No. 1. – Pp. 3-17 <http://dx.doi.org/10.1080/08856257.2016.1254964>

УДК 378

Маслова Татьяна Николаевна,

директор ГОУ ЛНР «Червонопартизанская средняя школа № 1»

(г.Луганск, ЛНР)

Email: school_cher1@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности тьюторского сопровождения социализации детей с особыми образовательными

потребностями в общеобразовательном учреждении (из опыта работы ГОУ ЛНР «Червонопартизанская средняя школа № 1»).

Ключевые слова: тьютор, тьюторское сопровождение, этапы тьюторского сопровождения, индивидуальная образовательная программа.

Maslova Tatiana Nikolaevna,

Director of the State Educational Establishment of the LPR

«Chervonopartizanskaya Secondary School № 1»

(Lugansk, LPR)

Email: school_cher1@mail.ru

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN INCLUSIVE EDUCATION

Annotation. *The article reveals the features of tutor support for the socialization of children with special educational needs in a general education institution (from the experience of the LNR State Educational Institution "Chervonopartizanskaya Secondary School № 1").*

Key words: *tutor, tutor support, stages of tutor support, individual educational program.*

Современная система образования характеризуется ростом гуманизации обучения, что позволяет создать необходимые условия для воспитания и успешной социализации детей с особыми образовательными потребностями и обеспечить наиболее полное их включение в совместный образовательный процесс.

Соответственно педагог, реализующий инклюзивную практику, ставит и решает особые, специфические профессиональные задачи, что требует от него освоения новых

профессиональных умений, изменение профессиональных приоритетов, построение индивидуального стиля деятельности.

Работа учителя становится эффективной, если совместно с командой учителей и специалистов психолого-педагогического сопровождения он проектирует образовательный процесс, выстраивает индивидуальный образовательный маршрут ребенка с особыми образовательными потребностями, и при подготовке к уроку, организации внеклассного мероприятия детально анализирует когнитивные, коммуникативные, поведенческие особенности, индивидуальный стиль усвоения материала каждого ученика класса, включая «особого» ребенка [3].

Для реализации индивидуального подхода в работе с детьми с особыми образовательными потребностями педагог может использовать педагогическую технологию тьюторского сопровождения.

Анализ литературы по проблеме тьюторского сопровождения показал, что приоритет в разработке данной идеи принадлежит английской педагогической мысли, где тьюторство и зародилось. Значительный интерес представляют работы зарубежных тьюторов-практиков (Э. Гордон, А. Райан, П. Эшвин, Г. Мейр-Хартинг, Г. Уильяме и др.). Изучением научного понятия «тьюторство» занимались отечественные ученые: Л.В. Бендова, Г.М. Беспалова, Л.М. Долгова, Т.М. Ковалёва, М.К. Мамардашвили, Г.П. Щедровицкий, С.А. Щенников, М.П. Черемных, Е.А. Челнокова и др. Основные тенденции апробации и адаптации тьюторской системы обучения в отечественной

педагогике представлены в исследованиях Е.А. Александровой, Н.В. Борисовой, С.В. Дудчик, Н.В. Пилипчевской, Е.А. Сухановой, Г.А. Ястредовой и др. Возможности тьюторского сопровождения социализации детей с особыми образовательными потребностями в реализации инклюзивного образования раскрыты в работах И.В. Карпенковой, Е.С. Комракова, Е.В. Кузьминой, В.Р. Шмидт и других.

Цель статьи – рассмотреть особенности организации тьюторского сопровождения социализации детей-инвалидов в общеобразовательном учреждении (из опыта работы ГОУ ЛНР «Червонопартизанская средняя школа № 1»).

Тьютор – это индивидуальный сопровождающий, персональный наставник, специалист (преподаватель-консультант, педагог), который помогает выстроить индивидуальную образовательную стратегию, учитывая природный потенциал ребенка и его образовательные потребности, и осуществляет навигацию по продвижению ребенка по заданному маршруту [2].

Тьюторант – это объект тьюторского сопровождения, активный участник образовательного процесса, т.е. обучающийся [2].

Тьюторское сопровождение характеризуется как специально организованная деятельность, ориентированная на построение и реализацию персональной образовательной стратегии, учитывающей личный потенциал ребенка, образовательную и социальную инфраструктуру и задачи основной образовательной деятельности [3].

Целью тьюторского сопровождения является успешная социализация учащегося в социально-образовательное пространство школы.

Реализация обозначенной цели возможна при решении следующих *задач*:

- сформировать комфортную образовательную среду во взаимодействии школы и местного сообщества; создать карту образовательных ресурсов школы и ее партнеров;
- определить образовательные потребности школьника;
- спроектировать и реализовать индивидуальную образовательную программу;
- содействовать максимальному раскрытию личностного потенциала учащегося.

Основой тьюторского сопровождения является индивидуальная образовательная программа (ИОП), которая составляется на основе интересов и образовательного запроса обучающегося, содержит индивидуальный образовательный маршрут и план действий по достижению конкретных целей и фиксирует образовательные результаты.

Для эффективной реализации ИОП необходимо использовать все имеющиеся индивидуальные возможности школьника и ресурсы окружающей социально-культурной среды, руководствуясь при этом основными принципами полноты тьюторского сопровождения: социальным, культурным, антропологическим.

Социальный принцип предполагает работу с множеством образовательных предложений, связанных с инфраструктурой тех или иных организаций (учреждений).

Культурный принцип предусматривает работу по продвижению школьника в границах его интереса и с помощью консультантов (педагогов, психологов, социальных работников, логопедов, дефектологов, специалистов, экспертов и т.д.).

Антропологический принцип ориентирует на формирование определенных личностных качеств у школьника.

Основные этапы тьюторского сопровождения.

Диагностико-мотивационный этап. Основным содержанием данного этапа является проведение диагностики индивидуальных особенностей, способностей, личностных качеств, социализированности обучающегося, его интересов, склонностей, мотивов, психофизического и соматического состояния, социального окружения и т.д.; развитие и стимулирование у школьника мотивации к дальнейшей совместной деятельности.

Проектировочный этап предусматривает проектирование предстоящей работы по успешному вхождению школьника в образовательный процесс и социальную жизнь, что предполагает адаптацию ребенка к условиям обучения в общеобразовательной организации, углубление социализации, удовлетворение образовательных потребностей школьника.

Реализационный этап. На данном этапе тьюторант осуществляет продвижение по индивидуальному образовательному маршруту, при этом тьютор реализует

навигацию, оказывает своевременную помощь и включает в работу со школьником всех необходимых ему специалистов (психолога, классного руководителя, учителя предметника, социального педагога, педагога учреждения дополнительного образования и т.д.)

Аналитический (рефлексивный) этап направлен на рефлексию тьюторантом с помощью тьютора своего пройденного пути, достигнутых на данном этапе результатов. Этот этап способствует развитию адекватной самооценки, умению анализировать как собственные способы действия, так и способы действия окружающих, понимать происходящие в себе и в окружающих изменения.

Основными *формами тьюторского сопровождения* являются индивидуальные и групповые тьюторские консультации, тьюториал (учебный тьюторский семинар), тренинг, образовательное событие, другие.

Суть тьюторского сопровождения заключается в разработке и реализации индивидуальной образовательной программы, организации образовательного пространства ребенка, основанного на соотношении возможностей и достижений ребенка с его целями, потребностями и интересами.

Результатом тьюторского сопровождения является успешная социализация обучающегося.

Основой тьюторского сопровождения является индивидуальная образовательная программа (ИОП).

Программа содержит: пояснительную записку (актуальность программы, цели, задачи, принципы реализации

программы, формы работы, прогнозируемые результаты), психолого-педагогическую характеристику учащегося, индивидуальный учебный план (внеурочная деятельность, проекты, исследовательская деятельность, социальная практика), структуру и содержание тьюторского сопровождения (тематическое планирование), методическое обеспечение тьюторского сопровождения.

Индивидуальная образовательная программа (ИОП) составляется на основе интересов и образовательного запроса обучающегося.

Как определить образовательный интерес ребенка? Рекомендуется применять следующую методику.

*Методика составления Карты образовательных целей
(потребностей, интересов) тьюторанта*

Тьютор задает тьюторанту вопросы, ответы на которые ребенок должен *нарисовать* на листе бумаги.

Вопросы:

Каким я хочу быть?

Где я хочу жить?

Кем я хочу быть?

Что я хочу (узнать, понять, увидеть, попробовать или другое)?

Так свои образовательные цели (интересы, потребности) ребенок фиксирует в виде *Карты образовательных целей тьюторанта*, которая может выглядеть таким образом:

Примерный алгоритм создания ребенком образовательной Карты образовательных целей тьютора:

1. Фиксация на листе бумаги себя (образ «Я») и своей цели (в виде рисунков или схем). Соблюдается масштаб, фиксируется величина и временная отдаленность.

2. Соединить линиями-дорогами все объекты на листе там, где способ достижения цели ясен и принят тьютором. Разрывы остаются там, где способы достижения цели определить на данный момент не предоставляется возможным или существует много вариантов.

3. Расставить метки, обозначить шаги, промежуточные результаты на пути к цели.

4. Описать «ландшафт» вокруг, фиксируя наличие и дефициты ресурсов, необходимые для продвижения, возможные риски и преграды, а также субъектов, способных оказать помощь в реализации познавательного запроса тьютора.

5. Проверить карту на предмет целостности: отражение всех направлений реализации цели, включая те, которые не могут быть

реализованы в ближайшее время, однако они должны быть зафиксированы на карте.

6. Проложить маршрут на ближайшее время, фиксируя план действий и промежуточные результаты.

В процессе анализа образовательных целей (интересов, потребностей) ребенка тьютор выясняет *основные цели* (например, хочу стать военным, т.д.) и *второстепенные цели ребенка* (например, сформировать и развить в себе важные личностные качества будущего военного, самостоятельно распланировать и четко соблюдать режим дня, правильно распределить учебную нагрузку, научиться грамотно расставлять приоритеты, снизить уровень волнения и тревожности, развить физические возможности, научиться вести здоровый образ жизни, т.д.). Все цели (интересы, потребности) ребенка фиксируются на Карте образовательных целей тьюторанта, которая помогает тьюторанту понять: чтобы достичь основную цель необходимо реализовать второстепенные цели. На основе Карты образовательных целей тьюторанта тьютор совместно с тьюторантом составляет Карту достижения образовательных целей ребенка.

Например:

***Карта достижения образовательных целей
(потребностей, интересов) тьюторанта***

Основная цель	развить коммуникативные способности, память, эрудицию (в области английского языка), трудолюбие, ответственность (качества и способности профессионально
---------------	--

Второстепенные цели	важные для переводчика)	
	Образовательный ресурс	Формы рефлексии достижения цели: событие, мероприятие, поисково-исследовательский проект, творческая работа, отчет, выступление, социальная практика, т.д.
Развить навыки эффективного общения	Тренинг «Основы эффективного общения» (кафедра социальной работы ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)	Результаты диагностики
Развить эрудицию (в области английского языка)	Элективный курс «Коммуникативный практикум по иностранному языку» Исследовательская	Контрольный тест Защита

	<p>работа «Современный молодежный язык англоговорящих стран»</p> <p>Организация работы кружка для учащихся 5 классов «Увлекательный английский»</p>	<p>исследовательской работы</p> <p>Проведение занятий совместно с учителем английского языка</p>
--	---	--

На основе Карты достижения образовательных целей ребенка прокладывается образовательный маршрут по достижению цели (так составляется индивидуальный учебный план ребенка).

Например:

Индивидуальный учебный план

Образовательный маршрут: успешная социализация ребенка.

Внеурочная деятельность, кружковая работа

Название курса	Место проведения	Количество часов
Внеурочная деятельность «Юные музейеды»	школа	1
Кружковая работа «Самоделкины Луганщины»	учреждение дополнительно го образования	1

Элективный курс «Коммуникативный практикум по иностранному языку»	школа	1
Всего часов в неделю: 3		

Проекты, исследовательская деятельность

Проекты	Количество часов
Проект «Музей Онлайн» Форма отчета: организация и проведение онлайн-экскурсии на сайте школы	2
Исследовательская деятельность	
Исследовательская работа «Современный молодежный язык англоговорящих стран» Форма отчета: доклад на уроке английского языка	2
Всего часов в неделю: 4	

Социальная практика

Проекты	Количество часов
Организация работы кружка для учащихся 5 классов «Увлекательный английский»	1
Всего часов в неделю: 1	

Далее продумывается структура и содержание тьюторского сопровождения социализации ребенка и составляется тематическое планирование совместной работы тьютора и тьюторанта.

Например:

***Структура и содержание тьюторского сопровождения
Тематическое планирование***

№	Название темы занятия	Количество часов		
		Всего	Групповые занятия	Индивидуальное занятие
1	Диагностирование.	2		2
2.	Индивидуальная тьюторская консультация «Личностно-ресурсная карта тьюторанта»	2		2
3	Образовательное событие «Я и мой мир»	2		2
4	Тьюториал «Дружба – это ценный дар»	2	2	
5	Тренинг «Основы эффективного общения»	7	7	
6	Консультация со специалистом (психологом)	2		2

Всего	17	9	8
-------	----	---	---

Таким образом, взаимодействуя с тьютором, его родителями, педагогами, психологом и другими специалистами, педагог (тьютор) может организовать необходимую образовательную среду и добиться технологического решения ценностных проблем воспитания и успешной социализации обучающегося.

Литература:

1. Абрамова, С.В. Тьюторское сопровождение социализации детей с ОВЗ в общеобразовательном учреждении // С.В. Абрамова, В.А. Зверева. – Человек.Наука.Социум.: научно-методический журнал. – № 2(4) – 2020. – С. 62 – 71.
2. Карпенкова, И.В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребенка с особенностями развития. Из опыта работы / И.В. Карпенкова. – М.: АНО «Наш Солнечный Мир», 2017. – 116 с.
3. Ковалева, Т.М. Основы тьюторского сопровождения в общем образовании / Т.М. Ковалева – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. – 56 с.
4. Мальцева, Т.Е. Роль адаптации будущих специалистов с СФО в условиях высшего инклюзивного образования, научные труды: (тезисы сообщения научной конференции) / Т.Е. Мальцева // Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. Д. Альперовича :

сборник научных статей / под ред. Е. П. Агапова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 270 с. – С. 138-155.

5. Мальцева, Т.Е. Инновационные процессы образовательного пространства: развитие инклюзивного образования в подходах, понятиях, ценностях, научные труды: (тезисы доклада научной конференции) / Т.Е. Мальцева // Материалы Международной научно-практической конференции «Психологические и социальные проблемы XXI века : теория, практика, перспективы», Луганск, 19-20 мая 2016 года. Доклады и сообщения, Луганский государственный университет им. Владимира Даля. – 2016. – 315 с. (Электронная версия). – С. 258-262.

Literatura:

1. Abramova, S.V. T'yutorskoe soprovozhdenie socializacii detej s OVZ v obshheobrazovatel'nom uchrezhdenii // S.V. Abramova, V.A. Zvereva. – Chelovek.Nauka.Socium.: nauchno-metodicheskij zhurnal. – № 2(4) – 2020. – S. 62 – 71.
2. Karpenkova, I.V. T'yutor v inklyuzivnoj shkole: soprovozhdenie rebenka s osobennostyami razvitiya. Iz opy'ta raboty' / I.V. Karpenkova. – M.: ANO «Nash Solnechny'j Mir», 2017. – 116 s.
3. Kovaleva, T.M. Osnovy' t'yutorskogo soprovozhdeniya v obshhem obrazovanii / T.M. Kovaleva – M.: Pedagogicheskij universitet «Pervoe sentyabrya», 2010. – 56 s.
4. Mal'ceva, T.E. Rol' adaptacii budushhix specialistov s SFO v usloviyax vy'sshego inklyuzivnogo obrazovaniya, nauchny'e

- trudy` : (tezisy` soobshheniya nauchnoj konferencii) / T.E. Mal`ceva // Materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya V. D. Al`perovicha : sbornik nauchny`x statej / pod red. E. P. Agapova. Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2018. 270 s. S. 138-155.
5. Mal`ceva, T.E. Innovacionny`e processy` obrazovatel`nogo prostranstva: razvitie inklyuzivnogo obrazovaniya v podxodax, ponyatiyax, cennostyax, nauchny`e trudy` : (tezisy` doklada nauchnoj konferencii) / T.E. Mal`ceva // Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Psixologicheskie i social`ny`e problemy` XXI veka : teoriya, praktika, perspektivy`», Lugansk, 19-20 maya 2016 goda. Doklady` i soobshheniya, Luganskij gosudarstvenny`j universitet im. Vladimira Dalya. – 2016. – 315 s. (E`lektronnaya versiya). – S. 258-262.

УДК [37.015.31 : 796] (470.6) – 048.35

Павлова Наталья Анатольевна,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры олимпийского
и профессионального спорта Федерального государственного
образовательного учреждения высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет»*

E-mail: nataha_pavlova1980@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ДОНБАССЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье обозначены проблемы и перспективы развития физического воспитания на Донбассе в условиях социокультурных и политических трансформаций. Автор отметила основные пути содержания физического воспитания школьников Донбасса, требующие серьезного научного обоснования с учетом нетрадиционных подходов и технологий, направленных не только на развитие физических качеств и формирование культуры движений, но и на социализацию обучающихся, повышение их способности к усвоению других предметов, здоровьесбережение, саморазвитие и самореализацию личности с учетом ее потребностей, мотивов, интересов, ценностей.

Ключевые слова: Донбасс, Луганская Народная Республика, социокультурные и политические трансформации, воспитание, физическое воспитание, подрастающее поколение.

Pavlova Natalia Anatolyevna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Department of Olympic
and Professional Sports of the Federal State Educational Institution
of Higher Education Luhansk State Pedagogical University
E-mail: nataha_pavlova1980@mail.ru*

**MODERNIZATION OF THE PROCESS OF PHYSICAL
EDUCATION IN DONBAS IN THE CONTEXT OF SOCIO-
CULTURAL AND POLITICAL TRANSFORMATIONS: NEW
CHALLENGES, PROBLEMS AND PROSPECTS**

***Annotation.** The article outlines the problems and prospects for the development of physical education in the Donbas in the context of socio-cultural and political transformations. The author noted the main ways of the content of physical education of Donbass schoolchildren that require serious scientific justification, taking into account non-traditional approaches and technologies aimed not only at the development of physical qualities and the formation of a culture of movements, but also at the socialization of students, increasing their ability to assimilate other subjects, health care, self-development and self-realization of the individual, taking into account its needs, motives, interests, values.*

***Keywords:** Donbass, Luhansk People's Republic, socio-cultural and political transformations, upbringing, physical education, the younger generation*

XXI век отмечен целым рядом различного рода социально-политических потрясений, техногенных и природных катастроф, военных событий и террористических актов, что становится непосильным и непредвиденным бременем для человеческой психики, однако в текущих реалиях наиболее остро стоит проблематика украинского кризиса.

Любой политический кризис имеет системный характер и обусловлен рядом факторов: экономических, социокультурных, военно-политических. Разница подходов к их оценке сводится к расстановке акцентов на предпосылках и роли элементов этой системы [4]. Для того, чтобы всесторонне оценить природу украинского кризиса и понять причины его возникновения, следует рассмотреть исторический базис украинской государственности и социокультурные проблемы, назревавшие в украинском обществе с момента распада СССР. Базисом кризиса может стать само общество, если на искаженные установки массового сознания накладываются процессы социальных пертурбаций.

«Лоскутный» характер Украинского государства, территория которого формировалась в течение четырех с половиной – пяти веков из разных регионов и областей, в течение длительного времени пребывавших в составе не просто разных государств, но и разных цивилизаций, на всем протяжении независимого существования Украины оказывал существенное воздействие на внутреннюю жизнь страны. Во многих исторических и современных исследованиях встречаются упоминания о «Восточной», «Юго-Восточной», «Центральной», «Западной», «Левобережной», «Правобережной» Украине, а также их составных частях: Донбассе, Новороссии, Слобожанщине, Галиции, Закарпатье и др. [3-6]. При этом речь часто идет не просто о географии или опыте взаимодействия регионов между собой, но об их противостоянии и сложностях построения унитарного государства.

На протяжении всего периода независимого существования различные политические силы пытались актуализировать тему регионализации и федерализации страны, однако подобная перспектива не находила поддержки со стороны властей. Различия между регионами проявлялись во многих сферах: лингвистические и конфессиональные предпочтения, расхождения в оценках исторических событий и деятелей, популярность националистических настроений и идеологий, приоритеты внутренней и внешней политики и т. д. Ярким примером подобного раскола служат, в частности, результаты парламентских и президентских выборов, где региональная принадлежность

партии или кандидата практически всегда играла ключевую роль [5; 6].

Массовые протесты на Юго-Востоке страны, события в Крыму и в Донбассе, во время которых протестующими широко использовалась российская и советская символика, трактовались новыми властями исключительно как «происки Кремля» и провокации российских спецслужб. Начало конфликта в Донбассе и трагические события 2 мая 2014 г. в Одессе также объяснялись исключительно действиями России, а военные действия Киева против ДНР и ЛНР в украинском информационном пространстве получили наименование «российско-украинская война» [4]. Впоследствии для обозначения подразделений донецкого и луганского ополчения был сформулирован новый термин – «российско-террористические войска» [5].

За прошедшие три десятилетия пространство бывшего СССР неоднократно становилось объектом многочисленных научных, экспертных и политических дискуссий, касающихся целесообразности и обоснованности выделения его в отдельный регион [4].

На текущий момент эта тема в определенной мере утратила актуальность, однако с начала украинского кризиса неоднократно высказывалось мнение, что данный конфликт может стать определяющим для будущего демонтажа постсоветского пространства либо, как минимум, кардинально повлиять на его трансформацию [4].

Социокультурные и политические трансформации на Донбассе, которые вызваны началом проведения антитеррористической операции (АТО), военной агрессией украинского государства, отразилась на всех аспектах жизни Луганской Народной Республики, в частности, на воспитании подрастающего поколения. Подготовка нового поколения, способного успешно осуществлять эти трансформации в интересах личности, общества и государства, преодоление многочисленных проявлений бездуховности в детской и молодежной среде требуют повышения роли воспитания как социального института в образовательных организациях.

Исследование социокультурной трансформации современного образования требует использования различных методологических подходов, в рамках которых определяется совокупность применяемых методов исследования.

Социокультурная трансформация – это процесс непосредственных изменений, процесс перехода системы в новое качество. Социокультурная трансформация характеризует изменения системного характера, изменения целого, в том числе и в системе образования в области физического культуры и спорта, что выводит на проблему исследования регионального компонента физического воспитания школьников.

Социокультурная трансформация в обществе создает условия появления новых форм связи людей, совместной деятельности, новые цели этой деятельности и способы их реализации. По сути, создается новое культурное и социальное пространство, в котором

выделяются различные социокультурные поля. Именно в этих полях осуществляются преобразования, отвечающие социокультурным вызовам [7, с. 346].

Необходимо отметить, что в современном обществе крайне противоречиво обретают декларируемые демократические ценности и жесткая реальность, характеризующаяся обнищанием, ростом смертности и заболеваемости, криминализацией и т. д. Все это и побуждают искать новые смыслы воспитания, организации воспитательной деятельности.

В современных социокультурных условиях воспитание должно быть сфокусировано на достижении двух взаимосвязанных целей – успешности социализации подрастающих поколений в современных условиях и саморазвития человека как субъекта деятельности, как личности и как индивидуальности. Основным содержанием воспитания становится обеспечение процесса социализации и саморазвития на основе технологий и средств педагогической помощи, поддержки и сопровождения [1].

Перед современной педагогической наукой стоит главная задача – поиск новых методологических основ, переоценка достижений предшественников, разработка теоретических концепций, ориентированных на реальные проблемы воспитательной практики. Заметим, при этом, что воспитание всегда актуально и злободневно [10].

В связи с законодательной инициативой Президента РФ В. В. Путина от 21 мая 2020 г. о проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в РФ»

по вопросам воспитания обучающихся» особую актуальность приобретает обращение, прежде всего, к проблеме воспитания в системе образования.

Необходимо отметить, что основные направления стратегии воспитания на ближайший период определяются исходя из международных норм и стандартов, реалий переживаемого периода отечественной истории, уровнем развития образовательной политики и практики:

- повышение воспитывающего характера обучения и образовательного эффекта воспитания;
- создание в образовательных учреждениях всех типов и видов эффективных гуманистических воспитательных систем;
- ориентация детей на вечные ценности – Человек, Семья, Отечество, Труд, Знания, Культура, Мир, Земля, Природа;
- гармонизация социального поля ребенка, формирование единого образовательного пространства в социуме, освоение педагогическими средствами социальной среды в радиусе действия образовательного учреждения;
- развертывание клубной, культурно-досуговой и любительской деятельности детей в образовательных учреждениях, поддержка имеющихся и стимулирование создания инициативных детских и молодежных общественных объединений, развитие и поощрение демократических начал в управлении образовательным учреждением, в том числе педагогически целесообразных и апробированных форм детского самоуправления;

- введение дополнительных общеобразовательных, общеразвивающих программ в рамках школьного компонента, направленных на раннее профессиональное и личностное самоопределение детей, повышающих конкурентоспособность выпускника образовательного учреждения на рынке труда и способствующих его успешной социализации;
- усиление социально-защитной функции образовательного учреждения, повышение мер охраны жизни, физического, умственного и психического здоровья детей средствами образования и в процессе воспитательной деятельности;
- сохранение, укрепление ресурсной базы и развитие сети учреждений дополнительного образования детей, учреждений здравоохранения, социальной защиты, спорта, комитетов по делам молодежи, выполняющих социальный заказ по реализации дополнительных общеобразовательных программ различного уровня для различных категорий и групп детей и молодежи, имеющих возможности в отличие от школы точно и гибко реагировать на запросы конкретного социума в отношении детей и молодежи набором перманентно развивающихся образовательных программ [1].

При проведении исследований в области воспитания нельзя не учитывать и тот факт, что российское образование находится в ситуации серьезных изменений, заданных концепцией модернизации, в которой можно выделить несколько принципиальных положений, оказывающих определенное влияние на развитие научного знания о воспитании: ориентация на развитие личности конкретного ребенка,

его индивидуальности; построение новой практики образования на принципе возрастосообразности; организация образовательного процесса на основе компетентностного и субъектно-деятельностного подходов; выделение как образовательных результатов таких социально значимых качеств, как инициативность, ответственность, самостоятельность и др. [1].

На основании вышеизложенного, можно констатировать, что на современном этапе происходит существенная переориентация целей и задач образования и воспитания, где физическое воспитание занимает одну из ключевых ролей во всестороннем развитии личности обучающегося. В первую очередь речь идет о переходе от системы, которая ориентирована на формирование лишь определенных физических качеств, жизненно необходимых двигательных умений и навыков, к системе, дающей человеку глубокие знания о своем организме, средствах целенаправленного воздействия на физическое состояние, сохранение и укрепление здоровья, а также формирующей у него потребность в здоровом образе жизни и физическом совершенствовании, в активных занятиях физическими упражнениями и спортом. Несмотря на то что теоретическое обоснование современного физического воспитания в отечественной науке было сформулировано 20 лет назад, практическая его реализация до сих пор находится на стадии становления и методико-технологического поиска.

Становится очевидным, что консервативные виды спорта и формы занятий становятся малоинтересными для молодежи [6]. В условиях самоизоляции, связанной с распространением COVID-19,

усиливаются тенденции цифровизации самого спорта и физической культуры. Наиболее вероятные трансформации физического воспитания в ближайшем будущем связаны с симбиозом физической культуры с виртуальной и дополненной реальностью.

Как утверждают маркетологи, секрет успеха цифровых технологий строится на эффекте, подразумевающим абсолютно новые и ни с чем несравнимые впечатления, которые вызывают сильнейшие эмоции и желание все повторить заново.

Помимо положительного влияния, информатизация имеет и отрицательную сторону. Постоянно увеличивающийся объем информации требует широко кругозора от современного человека. Появление новых наук, сфер жизнедеятельности человека ведет к информационной перегрузке. Вполне объяснимое стремление школы и родителей вложить максимум информации в головы детей лишает последних детства и радости жизни. С каждым годом данная проблема становится все более актуальной. «Заливая» в детей бесчисленный объем информации, родители пренебрегают здоровьем и физическим развитием. Вместе с тем здоровье, а значит самочувствие, является базовым фундаментом для обучения и усвоения информации.

Современные педагоги должны понимать, что первостепенной задачей в образовательных учреждениях является задача сохранения здоровья [6; 8]. Эта задача должна решаться не только путем выполнения физических упражнений на уроках

физической культуры, но, что более важно, посредством формирования потребности в физических упражнениях [9].

Стремительное изменение общества вполне допускает сценарий, что человечество откажется от физической культуры. Сегодня же стирается грань между эмоциями, полученными в реальном мире, и эмоциями, полученными в виртуальной среде. Возможно, человечество уже добровольно уйдет от телесности в мир образов и иллюзий.

Изменить людей информационного общества невозможно, поэтому ключом к решению проблемы сохранения и развития физической культуры должны стать яркие эмоции. Повсеместно родители сталкиваются с ситуацией, когда не могут отвлечь своего ребенка от компьютера. Осознавая вред такого занятия, они вынуждены ограничивать ребенка, принуждая к двигательной активности. Такая типичная ситуация ведет к негативным последствиям. Ребенок начинает ассоциировать физические упражнения с наказанием. Лучший выход из такой ситуации – сделать так, чтобы занятия физическими упражнениями в глазах современных детей выигрывали по яркости эмоций у компьютерных игр и других цифровых развлечений. Для этого необходимо «двигаться в ногу со временем», находиться в постоянном поиске новых форм, средств и методов физического воспитания.

Сегодняшние дети помимо колоссальных объемов информации должны получать мотивацию на пожизненное развитие и навыки самостоятельного поиска и анализа

информации. Успешность человека в настоящее время определяется соответствием своему времени. Физическая культура – неотъемлемая часть пожизненного непрерывного образования и воспитания. Не существует такого возраста, в котором двигательная активность оказалась бы не востребовавшей. Человек не может достичь состояния абсолютной физической воспитанности, так как, следуя законам адаптации, он вынужден непрерывно поддерживать свое физическое состояние.

В качестве вывода отмечаем, что совершенствование содержания физического воспитания школьников Донбасса должно заключаться в поиске нетрадиционных подходов и технологий, направленных не только на развитие физических качеств и формирование культуры движений, но и на социализацию обучающихся, повышение их способности к усвоению других предметов, здоровьесбережение, саморазвитие и самореализацию личности с учетом ее потребностей, мотивов, интересов, ценностей. Реализовать это возможно разработке и реализации регионального компонента физического воспитания школьников Донбасса, содержание которого должно включать комплексное соотнесение общего в развитии страны, Луганской Народной Республики, как нового субъекта Российской Федерации, ее историко-культурных, общественно-политических, географических и экономических ресурсов. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования является основой для формирования стратегии развития

содержания образования на основе удовлетворения и развития образовательных потребностей жителей Луганской Народной Республики, вовлечение интеллектуальных, культурных и экономических ресурсов региона в процесс развития образования.

В условиях дальнейшей информатизации общества и снижения двигательной активности людей значение физической культуры и спорта будет пропорционально возрастать. Только трансформируясь, физическая культура сможет занять достойное место в информационном обществе и противостоять цифровым развлечениям.

Литература:

1. Голованов, В.П. Воспитание в современных социокультурных условиях: новые вызовы, возможности, ответственность / В.П. Голованов // Социально-политические исследования. – 2020. – № 3 (8). – С. 123–133.
2. Концепция модернизации содержания и технологий преподавания учебного предмета «Физическая культура» в общеобразовательных организациях Российской Федерации // Заседание Коллегии Министерства просвещения от 24.12.2018. –
URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f7ccb63562c743ddc208b5c1b54c3aca> (дата обращения: 28.09.2023).
3. Куклина, И.Н. Украинский кризис и трансформация постсоветского пространства // Запад–Восток–Россия 2014. Ежегодник / И.Н. Куклина / Отв. ред. В.Г. Хорос, Д.Б. Малышева. – М.: ИМЭМО РАН., 2015. – С. 61–66.

4. Лапин, Н.И. 2000. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций / Н. И. Лапин // Мир России. Социология. Этнология, Т.9. – №3. – 2000. – С. 3–47.
5. Наумов, А.О., Наумова, А.Ю. Проблема региональной идентичности как фактор общественно-политического кризиса на Украине 2004 г. / А.О. Наумов, А.Ю. Наумова // Известия Алтайского государственного университета. №3 (119). – 2021. – С.54–60.
6. Петренко, О.В. Политический кризис как научное понятие / О.В. Петренко // Вестник Военного университета. №2(18). – 2009. – С. 41–46.
7. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М: Политиздат, 1992. – 412 с.
8. Столяров, В.И. Инновационная концепция модернизации теории и практики физического воспитания: монография / В. И. Столяров. – Бишкек: Максат, 2013. – 546 с.
9. Столяров, В.И., Блеер, А.Н. Современная система физического воспитания (понятие, структура, методы): монография / В. И. Столяров, А. Н. Блеер. – Саратов: Наука, 2013. – 313 с.
10. Титова, Е.В. Педагогическая методология / Е.В. Титова// Актуальные проблемы педагогической науки (научно-исследовательский аспект). – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2001. – С. 28.

Literatura:

1. Golovanov, V.P. Vospitanie v sovremenny`x sociokul`turny`x usloviyax: novy`e vy`zovy`, vozmozhnosti, otvetstvennost` / V.P. Golovanov // Social`no-politicheskie issledovaniya. – 2020. – № 3 (8). – S. 123–133.
2. Konceptsiya modernizacii sodержaniya i texnologij prepodavaniya uchebnogo predmeta «Fizicheskaya kul`tura» v obshheobrazovatel`ny`x organizaciyax Rossijskoj Federacii // Zasedanie Kollegii Ministerstva prosveshheniya ot 24.12.2018. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f7ccb63562c743ddc208b5c1b54c3aca> (data obrashheniya: 28.09.2023).
3. Kuklina, I.N. Ukrainskij krizis i transformaciya postsovetskogo prostranstva // Zapad–Vostok–Rossiya 2014. Ezhegodnik / I.N. Kuklina / Otv. red. V.G Xoros, D.B. Maly`sheva. – M.: IME`MO RAN., 2015. – S. 61–66.
4. Lapin, N.I. 2000. Krizisny`j socium v kontekste sociokul`turny`x transformacij / N. I. Lapin // Mir Rossii. Sociologiya. E`tnologiya, T.9. – №3. – 2000. – S. 3–47.
5. Naumov, A.O., Naumova, A.Yu. Problema regional`noj identichnosti kak faktor obshhestvenno-politicheskogo krizisa na Ukraine 2004 g. / A.O. Naumov, A.Yu. Naumova // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. №3 (119). – 2021. – S.54–60.

6. Petrenko, O.V. Politicheskij krizis kak nauchnoe ponyatie / O.V. Petrenko // Vestnik Voennogo universiteta. №2(18). – 2009. – S. 41–46.
7. Sorokin, P. A. Chelovek. Civilizaciya. Obshhestvo / P. A. Sorokin. – M: Politizdat, 1992. – 412 s.
8. Stolyarov, V.I. Innovacionnaya koncepciya modernizacii teorii i praktiki fizicheskogo vospitaniya: monografiya / V. I. Stolyarov. – Bishkek: Maksat, 2013. – 546 s.
9. Stolyarov, V.I., Bleer, A.N. Sovremennaya sistema fizicheskogo vospitaniya (ponyatie, struktura, metody): monografiya / V. I. Stolyarov, A. N. Bleer. – Saratov: Nauka, 2013. – 313 s.
10. Titova, E.B. Pedagogicheskaya metodologiya / E.V. Titova// Aktual'ny'e problemy` pedagogicheskoy nauki (naukovedcheskij aspekt). – Sankt-Peterburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 2001. – S. 28.

УДК 378

Удовенко Юлия Михайловна,
ассистент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск
E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

**ПРИОРИТЕТНОСТЬ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ**

Аннотация. В статье характеризуются различные формы социальной работы с пожилыми людьми. Каждая форма работы имеет приоритетное направление в улучшении качества жизни пожилых людей в зависимости от состояния их здоровья, индивидуальных и личностных потребностей. Большое внимание автор статьи уделяет периоду адаптации пожилых людей к статусу пенсионера, отмечает, что формы работы с ними должны быть направлены на обеспечение таких форм социальной работы, которые бы смогли обеспечить надежность, организацию жилого пространства как стимула для самостоятельного проживания; удовлетворение индивидуальных потребностей.

Ключевые слова: пожилые люди, пенсионеры, социальная работа, социальное обслуживание, адаптация, формы социальной работы.

Udoenko Yulia Mikhailovna,

Assistant of the Department of Social Work,

Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk

E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

PRIORITY OF FORMS OF SOCIAL WORK WITH THE ELDERLY

Annotation. The article characterizes various forms of social work with the elderly. Each form of work has a priority in improving the quality of life of older people, depending on their state of health, individual and personal needs. The author of the article pays great attention to the period of adaptation of elderly people to the status of a pensioner, notes that the forms of work with them should be aimed at ensuring reliability, organization of living space as an incentive for independent living; satisfaction of individual needs.

Keywords: elderly people, pensioners, social work, social service, adaptation, forms of work.

Проблемы, вызванные старением населения, вышли за рамки каждой отдельной отрасли и требуют комплексного подхода и единой концептуальной основы со стороны государства в рамках конкретной государственной политики в отношении пожилых людей. В последние годы в этой области произошли позитивные изменения, но до сих пор пожилые люди часто испытывают состояния невостребованности и ненужности, вызванные как психофизиологическими, так и социальными изменениями, связанными с выходом на пенсию, потерей привычного социального статуса и т.д. С пенсионным возрастом уровень социальных контактов и социальной адаптации резко снижается, что существенно меняет психологическое состояние пожилых людей и часто приводит к тяжелой депрессии. На фоне депрессии обостряются хронические заболевания, что приводит к потере способности заботиться о себе. Отсюда следует, что наиболее востребованной формой социальной работы является психо-социальное обслуживание этой группы населения. В первую очередь к нему относятся услуги психологического консультирования, включающие индивидуальные и групповые формы работы. Социальные же потребности пожилых граждан имеют более широкую амплитуду услуг.

Для социального работника, как считает Н.И. Янушко, очень болезненной является проблема одиночества, поэтому особенно важно не обострять и без того неустойчивое психологическое состояние пожилого человека. Человек, оставаясь один на один со своими проблемами в необустроенном для

индивидуальных нужд жилище, воспринимает свою среду обитания совершенно заново. Адаптация среды обитания к нуждам пожилого человека приобретает гигантское значение во избежание нервно-психологических срывов, ведущих к ухудшению здоровья, социальное обслуживание одиноких пенсионеров или с ослабленным здоровьем в этот их жизненный период требует особого подхода. Немаловажную роль в организации адаптивной среды обитания играет удовлетворение жилищных потребностей пожилых людей. Жилье должно быть надежным, удобным, приспособленным к индивидуальным нуждам данного человека, способствовать самообслуживанию как стимула к самостоятельной жизни [1]. Адаптация жилого пространства включает в себя расширение квартирных дверей, специальное оборудование для использования ванных комнат, кухонь, мебели, бытовой техники, установку специальных выключателей, электрических розеток, сигнализации, специальных замков, защелок, оконных ручек, дверей, штор, балконной фурнитуры. Высота розеток, звонков и выключателей регулируется на уровне опущенной до пола брони. В настоящее время активно разрабатываются проекты «умного дома» для пожилых людей. Умный дом – это квартира, управляемая сложной и взаимосвязанной компьютерной системой [2].

Социальная работа по обслуживанию пожилого населения должна ориентироваться на то, что одним из критериев качества жизни, предложенных ВОЗ, является степень независимости (повседневная активность, работоспособность). Ученые

утверждают, что утрата базовых навыков самообслуживания серьезно сказывается на морально-психологическом благополучии пожилого человека. Социальная и бытовая адаптация помогает пожилому человеку повысить свою самостоятельность в проведении мероприятий по самообслуживанию и ведению домашнего хозяйства. Социально-бытовая адаптация – это обучение пожилого человека уходу за собой, рекомендации по использованию технических средств реабилитации в деятельности по уходу за собой. Способность к самообслуживанию – это способность человека самостоятельно удовлетворять основные физиологические потребности, выполнять ежедневные домашние дела, включая навыки личной гигиены. Способность к самообслуживанию является наиболее важной категорией человеческой деятельности при условии, что у большинства пожилых людей она физически независима от травмирующего окружения. Успешная социальная и бюджетная корректировка помогает создать необходимые условия для относительно независимого существования пожилого человека [3].

Эрготерапия, по мнению Е.Д. Смоленко и А.Н. Дударева, является наиболее эффективной формой социальной работы с пожилым человеком, которая значительно улучшает качество его жизни [4]. Эрготерапия – не занимается механическим восстановлением физических, умственных и психических функций, а помогает пожилому человеку настолько это для него возможно вернуться в русло нормальной жизни, выполняя определенные роли и задачи. Цель работы эрготерапевта с пожилым человеком

помочь ему жить самостоятельно на уровне навыков и убеждений. Например, сознательно находить способы воздерживаться от переяданий, регулярно и самостоятельно соблюдать личную гигиену, одеваться, двигаться и общаться с другими людьми без посторонней помощи. С помощью эрготерапии улучшаются не только двигательные, но и когнитивные, эмоциональные и психологические способности пожилого человека.

Эрготерапия основывается на социально-психологической помощи, которая, как считают Е.В. Ключкова и С.Б. Мальцев направлена на воспитание уверенности в себе, целеустремленности, улучшение положительных качеств и оптимизма в жизни [5, с. 32]. Потребности пожилого человека в этом виде помощи определяются как психологом, так и эрготерапевтом, который специализируется на индивидуальной диагностике субъективных проблем в каждом отдельном случае.

Анализ научной литературы по теме исследования показывает, что в век компьютерной технологизации важной формой социальной работы является обучение пожилых людей социальному общению не только вживую, но и виртуально. Обучение работе за компьютером актуально для решения проблем социальной адаптации к современной информационной среде. Умение пользоваться компьютером дает возможность общаться с родственниками и друзьями через Интернет, использовать интересную информацию и развивать творческие способности. Необходимой формой социальной работы с пожилыми согражданами является социально-культурная реабилитация, то

есть. реабилитация пожилых сограждан. восстанавливать нарушенную или утраченную трудоспособность в соответствии с умственными интересами, потребностями и потенциальными способностями пожилого человека [6; 7; 8].

Культурно-досуговые формы работы оказывают благоприятное воздействие на физическое, когнитивное и психологическое состояние пожилых людей. Культурно-досуговые мероприятия для пожилых людей включают занятия художественным, прикладным и техническим творчеством. Развлекательные праздники, ритуалы, конкурсы, фестивали; экскурсии. Организация работы по поддержанию социально-культурной активности пожилых людей заключается в поддержке и содействии в организации и проведении активного отдыха: посещении мест развлечений и отдыха, учреждений культуры. Образ жизни пожилых людей во многом зависит от того, как они проводят свое свободное время и какие возможности для этого создает общество. Активно участвуя в общественной деятельности, пожилые люди делают свою жизнь более полноценной, и в результате качество жизни улучшается.

В качестве форм деятельности социальных учреждений и социальных служб рассматривают и организационно оформленные способы взаимодействия с клиентом, направленные на развитие его потенциала (беседа, диалог, дискуссия и т.п.) [9].

Библиотерапия – это особое корректирующее воздействие на пожилого человека с помощью специально подобранной литературы с целью нормализации или оптимизации его

психологического состояния. Для пожилых людей эта форма работы вполне доступна и приемлема. Библиотерапия проводится посредством художественного чтения, дискуссий, литературных вечеров, встреч с деятелями произведений искусства или их авторами, конкурса по обучению скорочтению, литературных и поэтических клубов, книжных выставок. Реабилитационный эффект чтения проявляется в том, что образы и чувства, приобретенные с помощью книги, компенсируют недостаток собственных идей, восстанавливают душевное равновесие [10].

Изотерапия реализует положительные умственные способности пожилого человека через творческую визуальную деятельность. Она не требует художественных навыков, но отражает индивидуальные психологические особенности пожилого человека с ограниченными возможностями и служит для решения и диагностики его внутриличностных проблем. Это мероприятие назначается при наличии подходящего учреждения в регионе и без учета социального статуса [11].

Музыкальная терапия – это тот реабилитационный эффект, который использует музыку и музыкальное образование, обучая пожилых людей воспроизводить музыку на различных музыкальных инструментах, вовлекая их в концертную деятельность, давая им навыки и страсть к прослушиванию музыкальных произведений, просмотру музыкальных представлений, их сочинению и использованию. Цель музыкальной терапии – стимулировать потенциальные возможности преодоления трудностей в социальной адаптации

через двигательную активность к музыке, пению, музыкальным и ритмическим упражнениям. Музыкальные игры снимают изоляцию, музицирование позволяет самым застенчивым и ленивым людям выразить удовольствие от игры на музыкальных инструментах, участие в оркестре способствует развитию чувства ответственности и собственной значимости. Это мероприятие назначается при наличии подходящего учреждения в регионе и без учета социального статуса [12].

Игровая терапия – это комплекс реабилитационных игровых приемов, форм, средств, ситуаций. Игровая терапия может выполнять функции социализации, развития, воспитания, адаптации, релаксации, отдыха и т.д. Игры являются не только элементами развлечения, но и тренируют ряд психических и двигательных функций пожилого человека. Компьютерные технологии - это мощный резерв в игровой терапии. Интернет-технологии являются одним из средств социокультурной реабилитации, поскольку компьютерные технологии обладают большими реабилитационными возможностями. Использование этих технологий позволяет пожилым гражданам участвовать во многих сферах жизни наравне со здоровыми людьми. Интернет – потенциальная среда для этого контингента в формировании новой социокультурной практики, среда, позволяющая человеку вернуться к целостному мировоззрению, к осмысленному существованию.

Глинотерапия – это инновационная разновидность арт-терапии, довольно эффективный метод реабилитации, сочетающий

в себе комплекс лечебных, валеологических, культурных и творческих компонентов, основанный на работе с пластическими материалами (глина, пластилин, паста и др.).

Садовая терапия – это направление психосоциальной, трудовой и педагогической реабилитации, которое предполагает работу с растениями. Садовая терапия - это метод реабилитации, при котором используются различные растения. Применение садовой терапии дает положительные результаты, так как продукты деятельности имеют конкретный визуальный результат и напрямую зависят от усилий, прилагаемых пожилым человеком в его работе.

Музейная терапия расширяет кругозор, развивает творческий потенциал, способствует успешной интеграции в общество.

Туртерапия – это метод реабилитации, основанный на туристско-экскурсионной деятельности и т.д. Туристско-экскурсионная деятельность создает полноценную сферу общения, возможность устанавливать социальные контакты, тестировать социальные роли, получать поддержку, интегрироваться в общество, переводить мышление на саноген, если ситуация не кажется безнадежной и человек находит решение проблем [13].

Анималотерапия – это целенаправленное использование животных в соответствии со специально разработанными терапевтическими программами. Анималотерапия использует специально обученных животных, а не животных пациента. Одной из форм анималотерапии является фелинотерапия (кошкотерапия)

– терапевтическое воздействие кошек. Кошки скрашивают одиночество пожилого человека, успокаивают, снижают кровяное давление. Их биополе стабилизирует работу сердца, снимает суставы и головные боли, стимулирует быстрое заживление травм, лечит внутренние воспалительные заболевания. Кошка – отличное энергоинформационное устройство, которое угадывает болевые точки своего владельца [14].

При организации досуга пожилых людей необходимо учитывать российские традиции коллективного участия в светских и религиозных праздниках. Для пожилых людей такое участие означает расширение пространства для общения, осознание своего единства с другими членами общества, знание социальных форм отдыха, возможность самовыражения, что особенно важно, потому что для людей с ограниченными возможностями это означает «быть как все». Игровые элементы социокультурных технологий, используемые в рекреации, имеют как адаптивное, терапевтическое, так и эмоциональное значение и обеспечивают не только благоприятные условия для реабилитации, но и оптимистический настрой. Социокультурная активность у пожилых людей и способствует продлению жизни и активному долголетию пожилых людей [15].

Необходимой формой работы с пожилыми людьми является работа по физической культуре и оздоровлению [16]. Работа по физической культуре и оздоровлению направлена не столько на улучшение здоровья пожилого человека, сколько на восстановление его социальных функций и коррекцию его

психологического состояния. Регулярные занятия фитнесом позволяют пожилому человеку поддерживать свою физическую и умственную работоспособность до глубокой старости, то есть улучшать качество своей жизни [17]. Физическая активность оказывает положительное влияние на пожилых людей, улучшая настроение, самооценку и коммуникативные навыки. Основой работы по физической культуре и оздоровлению является правильная дозировка физических упражнений в зависимости от объема и интенсивности нагрузки [18].

Формы социальной работы должны применяться в соответствии с потребностями и возможностями самих пожилых людей. Использование различных форм социальной работы обеспечивает пожилому человеку оптимальный физический, психологический и социальный комфорт. Различные формы психологической работы формируют адекватную самооценку, самоуважение у пожилых людей и создают необходимые условия для относительно самостоятельного существования пожилого человека - эта задача может быть успешно решена мерами социальной и бытовой адаптации. Трудотерапевтическая форма работы улучшает двигательные, когнитивные и эмоциональные способности пожилого человека, социально-культурные реабилитационные мероприятия восстанавливают ослабленные или утраченные способности пожилого человека к труду в соответствии с его психическими интересами, потребностями и потенциалом. Степень вовлеченности пожилых людей в социокультурные взаимодействия существенно влияет на качество

жизни. Физкультурно-оздоровительные мероприятия позволяют пожилому человеку поддерживать физическую и умственную работоспособность. Вышеуказанные различные формы социальной работы активизируют пожилых граждан, способствуют развитию и укреплению их психического и физического здоровья.

Таким образом, социальная работа помогает выявить позитивный потенциал граждан «третьего возраста», которые становятся заметной социальной силой, помогает оценить накопленный практический опыт и приближает национальную политику и социальные программы к потребностям стареющего населения. Введение различных форм социального и психологического воздействия способствует укреплению здоровья, духовной реабилитации, социальной адаптации, творческой реализации и улучшению качества их жизни.

Литература:

1. Янушко, Н. И. Решение проблемы одиночества пожилых людей в процессе их социокультурной адаптации в деятельности комплексного центра социального обслуживания населения [Текст] / Н.И. Янушко // *Работник социальной службы.* – 2016. – № 2. – С. 35–40.
2. Федярина, В.Н. Специальный жилой дом – новая модель оказания социальных услуг [Текст] / В. Н. Федярина // *Работник социальной службы.* – 2007. – № 2. – С.13.
3. Хабибулин, Р.Р. Некоторые проблемы реализации мер социальной поддержки ветеранов в Российской Федерации

- [Текст] / Р.Р. Хабибулин // «Черные дыры» в рос. законодательстве. – 2017. – N 2. – С.41-48.
4. Смоленко, Е.Д. Эрготерапия и физическая реабилитация в психиатрии : курс лекций / Е.Д. Смоленко, А.Н. Дударев. – Витебск: УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»; 2009. 159 с.
  5. Ключкова, Е.В. Физическая терапия и эрготерапия как новые специальности для Республики Таджикистан : методическое пособие / Е.В. Ключкова, С.Б. Мальцев. – Душанбе, 2010. – 46 с.
  6. Гирилович, С.Е. Роль социальной защиты в профилактике преступлений среди безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних [Текст] / С.Е. Гирилович // «Черные дыры» в рос. законодательстве. – 2012. – N 5. – С.87-89.
  7. Дерюжева, И.Т. Куклотерапия в реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов [Текст] / И. Т. Дерюжева // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2014. – №1. – С. 22-30.
  8. Русинова, С.В. Музыкотерапия как метод социальной реабилитации инвалидов в условиях учреждений социального обслуживания населения : методическое пособие/ С.В. Русинова. – Каменск-Уральский, 2014. – С. 21.
  9. Холостова, Е. И. Социальная реабилитация : учеб. пособие [Текст] / Е. И. Холостова, Н. Ф. Дементьева. – М Дашков и К0, 2002. – 340 с.
  10. Хорошилова, И. С. Социокультурные технологии в работе с людьми пожилого возраста [Текст] / И. С. Хорошилова, А. М.

- Нелидкин // Социально-экономические аспекты развития современного общества : межвузовский сборник научных трудов / ред. С. В. Демидов. – Рязань, 2014. – С. 267–280.
11. Лыгденова, Д.С. Роль социальных учреждений для пожилых (на примере Закаменского дома-интернат для граждан пожилого возраста и инвалидов) [Текст] / Д.С. Лыгденова. – URL: <https://school-science.ru/2/8/31479> (дата обращения: 14.10.2023)
  12. Романычев, И. С. Активизация жизненного потенциала пожилого человека: социологический аспект [Текст] / И. С. Романычев. – Москва : Ин-т переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения, 2012. – 189 с.
  13. Григорьева, Е.И. Особенности развития туристических программ для пожилых людей / Елена Ивановна Григорьева, Евгений Сергеевич Трифонов // Вестник ТГУ. - 2011. - выпуск 12(104). - С. 627-632.
  14. Никольская, А.В. Актуальные вопросы анималотерапии: направления, области и методы применения / А.В. Никольская, А.А. Костригин // Психология и Психотехника. - 2019. - № 2. - С. 54 - 67. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.2.29528 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29528
  15. Пенсионное обеспечение : учебник для академического бакалавриата [Текст] / М. О. Буянова, О. И. Карпенко, С. А. Чирков ; под общ. ред. Ю. П. Орловского. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 193 с.

16. Лазебник, Л.Б. Полиморбидность у пожилых [Текст] / Л.Б. Лазебник // Сердце. – 2007. – № 7. – С. 25-27.
17. Москвина, А. А. Организация социально-трудовой реабилитации в доме-интернате для престарелых и инвалидов и пожилых людей [Текст] / А. А. Москвина // Работник социальной службы. – 2016. – № 7. – С. 49–53.
18. Филатова, Е.Л. Внедрение в практику комплексного центра социального обслуживания населения оздоровительной технологии «Скандинавская ходьба» [Текст] / Е. Л. Филатова // Работник социальной службы. – 2015. – № 3. – С. 80-84.
19. Мальцева Т.Е. Инновации в системе социальной защиты: учебное пособие для студентов по направлению подготовки 39.93.02 Социальная работа / Васюк А.Г. Олейников В.А. Мальцева Т.Е.. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2020. – 75 с.

Literatura:

1. Yanushko, N. I. Reshenie problemy` odinochestva pozhily`x lyudej v processe ix sociokul`turnoj adaptacii v deyatel`nosti kompleksnogo centra social`nogo obsluzhivaniya naseleniya [Tekst] / N.I. Yanushko // Rabotnik social`noj sluzhby`. – 2016. – № 2. – S. 35–40.
2. Fedyarina, V.N. Special`ny`j zhiloy dom – novaya model` okazaniya social`ny`x uslug [Tekst] / V. N. Fedyarina // Rabotnik social`noj sluzhby`. – 2007. – № 2. – S.13.
3. Xabibulin, R.R. Nekotory`e problemy` realizacii mer social`noj podderzhki veteranov v Rossijskoj Federacii [Tekst] / R.R.

- Xabibulin // «Cherny`e dy`ry`» v ros. zakonodatel`stve. – 2017. – N 2. – S.41-48.
4. Smolenko, E.D. E`rgoterapiya i fizicheskaya reabilitaciya v psixiatrii : kurs lekcij / E.D. Smolenko, A.N. Dudarev. – Vitebsk: UO «Vitebskij gosudarstvenny`j universitet im. P.M. Masherova»; 2009. 159 s.
  5. Klochkova, E.V. Fizicheskaya terapiya i e`rgoterapiya kak novy`e special`nosti dlya Respubliki Tadzhiqistan : metodicheskoe posobie / E.V. Klochkova, S.B. Mal`cev. – Dushanbe, 2010. – 46 s.
  6. Girilovich, S.E. Rol` social`noj zashhity` v profilaktike prestuplenij sredi beznadzorny`x i besprizorny`x nesovershennoletnix [Tekst] / S.E. Girilovich // «Cherny`e dy`ry`» v ros. zakonodatel`stve. – 2012. – N 5. – S.87-89.
  7. Deryuzheva, I.T. Kukloterapiya v reabilitacii grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov [Tekst] / I. T. Deryuzheva // Vestnik psixosocial`noj i korrekcionno-reabilitacionnoj raboty`. – 2014. – №1. – S. 22-30.
  8. Rusinova, S.V. Muzy`koterapiya kak metod social`noj reabilitacii invalidov v usloviyax uchrezhdenij social`nogo obsluzhivaniya naseleniya : metodicheskoe posobie/ S.V. Rusinova. – Kamensk-Ural`skij, 2014. – S. 21.
  9. Xolostova, E. I. Social`naya reabilitaciya : ucheb. posobie [Tekst] / E. I. Xolostova, N. F. Dement`eva. – M Dashkov i K0, 2002. – 340 s.
  10. Xoroshilova, I. S. Sociokul`turny`e texnologii v rabote s lyud`mi pozhilogo vozrasta [Tekst] / I. S. Xoroshilova, A. M. Nelidkin //

- Social'no-e'konomicheskie aspekty` razvitiya sovremennogo obshhestva : mezhvuzovskij sbornik nauchny`x trudov / red. S. V. Demidov. – Ryazan`, 2014. – S. 267–280.
11. Ly`gdenova, D.S. Rol` social'ny`x uchrezhdenij dlya pozhily`x (na primere Zakamenskogo doma-internat dlya grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov) [Tekst] / D.S. Ly`gdenova. – URL: <https://school-science.ru/2/8/31479> (data obrashheniya: 14.10.2023)
  12. Romany`chev, I. S. Aktivizaciya zhiznennogo potenciala pozhilogo cheloveka: sociologicheskij aspekt [Tekst] / I. S. Romany`chev. – Moskva : In-t perepodgotovki i povy`sheniya kvalifikacii rukovodyashhix kadrov i specialistov sistemy` social'noj zashhity` naseleniya, 2012. – 189 s.
  13. Grigor`eva, E.I. Osobennosti razvitiya turistichekix programm dlya pozhily`x lyudej / Elena Ivanovna Grigor`eva, Evgenij Sergeevich Trifonov // Vestnik TGU. - 2011. - vy`pusk 12(104). - S. 627-632.
  14. Nikol'skaya, A.V. Aktual'ny`e voprosy` animaloterapii: napravleniya, oblasti i metody` primeneniya / A.V. Nikol'skaya, A.A. Kostrigin // Psixologiya i Psixotexnika. - 2019. - № 2. - S. 54 - 67. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.2.29528 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29528
  15. Pensionnoe obespechenie : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Tekst] / M. O. Buyanova, O. I. Karpenko, S. A. Chirkov ; pod obshh. red. Yu. P. Orlovskogo. – M. : Izdatel'stvo Yurajt, 2019. – 193 s.

16. Lazebnik, L.B. Polimorbidnost` u pozhily`x [Tekst] / L.B. Lazebnik // Serdce. – 2007. – № 7. – S. 25-27.
17. Moskvina, A. A. Organizaciya social`no-trudovoj rehabilitacii v dome-internate dlya prestarely`x i invalidov i pozhily`x lyudej [Tekst] / A. A. Moskvina // Rabotnik social`noj sluzhby`. – 2016. – № 7. – S. 49–53.
18. Filatova, E.L. Vnedrenie v praktiku kompleksnogo centra social`nogo obsluzhivaniya naseleniya ozdorovitel`noj texnologii «Skandinavskaya xod`ba» [Tekst] / E. L. Filatova // Rabotnik social`noj sluzhby`. – 2015. – № 3. – S. 80-84.
19. Mal`ceva T.E. Innovacii v sisteme social`noj zashhity`: uchebnoe posobie dlya studentov po napravleniyu podgotovki 39.93.02 Social`naya rabota /Vasyuk A.G. Olejnikov V.A. Mal`ceva T.E.. – Lugansk: LGU im. V. Dal'ya, 2020. – 75 s.

УДК 378.147

Цховребова Лана Зауровна,

заведующий кафедрой иностранных языков

*Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова
г. Цхинвал (Республика Южная Осетия)*

E-mail: lanatskh@yandex.ru

Лабинцева Лариса Павловна,

кандидат педагогических наук, доцент,

заведующий кафедрой культурологии и музыковедения

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

E-mail: larissa.labintseva@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ФИЛОЛОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация.** В статье получают обоснование педагогические условия формирования готовности будущих филологов к профессиональной деятельности средствами контекстного обучения: 1) развитие мотивации у будущих филологов к профессиональной деятельности средствами контекстного обучения в условиях образовательного процесса; 2) формирование филологической компетенции как неотъемлемой составляющей готовности будущих филологов к профессиональной деятельности средствами контекстного обучения; 3) формирование готовности будущих филологов к профессиональной деятельности в процессе решения ситуативных задач на примере работы филологической студии «Путь в профессию».*

***Ключевые слова:** профессиональная деятельность, будущие филологи, формирование готовности, контекстное обучение, филологическая студия, ситуативные задачи.*

Tskhovrebova Lana Zaurovna,

Head of the Department of Foreign Languages

A.A. Tibilov South Ossetian State University

Tskhinval (Republic of South Ossetia)

E-mail: lanatskh@yandex.ru

Labintseva Larisa Pavlovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Cultural Studies and Musicology

Lugansk State Pedagogical University

E-mail: larissa.labintseva@mail.ru

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE READINESS OF FUTURE PHILOLOGISTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY BY MEANS OF CONTEXTUAL LEARNING

Abstract. *The article substantiates the pedagogical conditions for the formation of the readiness of future philologists for professional activity by means of contextual learning: 1) the development of motivation among future philologists for professional activity by means of contextual learning in the educational process; 2) the formation of philological competence as an integral component of the readiness of future philologists for professional activity by means of contextual learning; 3) the formation of the readiness of future philologists for professional activity in the process of solving situational tasks on the example of the work of the philological studio "Path to the Profession".*

Key words: *professional activity, future philologists, formation of readiness, contextual training, philological studio, situational tasks.*

Актуальность исследования представлена значимостью филологического образования, составляющего основу становления духовного, интеллектуального и морального потенциала нации.

Данный факт подтверждается требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования Российской Федерации по направлению подготовки 45.03.01 «Филология». В качестве основных видов профессиональной деятельности будущих филологов в документе определены – научно-исследовательская, педагогическая, прикладная, организационно-управленческая и проектная.

Специалисты филологической сферы всегда располагали широким набором профессий, связанных с литературоведением, лингвистикой, фольклористикой, педагогикой, а также

профессиями, относящимися к междисциплинарным сферам деятельности. У современного филолога спектр видов его профессиональной деятельности расширяется с каждым годом, что обусловлено не только требованиями стандартов, но и социума.

Современная система профессиональной подготовки филологов далеко не в полной мере использует возможности образовательного процесса для формирования готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности. И фундаментальной основой решения данной проблемы является концепция контекстного обучения [3].

Базисом для изучения проблемы контекстного обучения являются работы отечественных и зарубежных ученых, в которых освещены: методология контекстного подхода и концептуальные идеи контекстного обучения (А. А. Вербицкий); терминологический аппарат контекстного обучения (А. А. Вербицкий, В. Г. Калашников); психологические аспекты контекстного обучения (В. И. Кругликов, Л. Ф. Нугуманова, Н. В. Жукова); реализация различных методологических подходов в контекстном обучении: компетентностного, деятельностного, средового, модульно-контекстного, доминантно-контекстного, проектно-контекстного, ситуационно-контекстного (А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова, О. Б. Ермакова, О. Н. Мачехина, О. И. Щербакова).

Актуальность диссертационной работы обусловлена недостаточной теоретической и практической разработкой вышеуказанной проблемы и необходимостью преодоления

объективно существующих противоречий между потребностями общества в высококвалифицированных специалистах-филологах и уровнем их подготовки в высших образовательных учреждениях; необходимостью формирования готовности будущих филологов к профессиональной деятельности средствами контекстного обучения и отсутствием педагогических условий, обеспечивающих этот процесс.

В определении педагогических условий формирования готовности будущих филологов к профессиональной деятельности средствами контекстного обучения мы отталкивались от понимания данной научной категории как совокупности специально обоснованных, необходимых обстоятельств и векторов педагогической деятельности, которые в комплексе определяют цели запланированного результата профессиональной подготовки.

Успешность обучения, и как следствие, уровень подготовленности будущего филолога к реализации различных видов профессиональной деятельности, во многом зависит от мотивации. Рассматривая проблему мотивирования обучающихся, в том числе будущих филологов, констатируем, что это – процесс, представляющий собой систему методов и средств побуждения студентов к активной познавательной деятельности, эффективному освоению содержания профессионально-филологического образования. Профессиональными мотивами будущих филологов могут выступать стремление состояться в профессии, интерес к профессиональной деятельности, ценностное к ней отношение, внутренние установки.

Заметим, что мотивация будущего специалиста филолога может быть внутренней и внешней. Внутренняя мотивация - зависит от потребностей личности, связана с получением удовлетворения от выполняемых действий и проявляется в виде интереса к деятельности. Внешняя мотивация не зависит от рода деятельности человека, она зависит от внешних условий и обстоятельств [2].

Процесс воздействия на будущего специалиста, в нашем случае филолога, с целью активизации его действий, посредством возбуждения в нем профессиональных мотивов называется мотивированием [4, с.146].

С учетом вышеизложенного, нами сформулировано *первое педагогическое условие – развитие мотивации будущих филологов к профессиональной деятельности средствами контекстного обучения в условиях образовательного процесса.*

Прежде всего, необходимо отметить систематическое использование в учебном процессе проблемных методов обучения. Проблемное обучение весьма эффективно, поскольку сочетает усвоение будущими филологами получаемых, готовых знаний и самостоятельную работу студентов, направленную на поиск информации.

В процессе внедрения первого педагогического условия проблемное обучение строилось и внедрялось на основе проблемных вопросов, задач, заданий и ситуаций. Приведем несколько примеров для иллюстрации этого процесса.

В рамках курса «Русский язык и культура речи» при изучении темы «Общение. Речевой этикет» студентам необходимо было изучить подходы к классификации видов общения, и аргументировано предложить авторский вариант, представив его в виде схемы. Затем задание усложнилось, и будущим филологам необходимо было дать характеристику ситуации общения, используя для этого свою классификацию.

В качестве примера приведем еще одно задание. Студентам были предложены пять женских портретов, рассмотрев которые, нужно было ответить на вопросы: «Как Вы может описать характер той или иной дамы?»; «В каком эмоциональном состоянии находилась конкретная дама и что хотел передать художник?» Обучающим необходимо было не только ответить на поставленные вопросы, но и аргументировать свою точку зрения.

Активно использовались проблемные методы при проведении семинаров по дисциплине «Национальные традиции Осетин». Некоторые занятия проходили в форме конференций, тематика которых была такой «Религиозные традиции Осетин», «Семейные традиции Осетин», «Национальная кухня Осетин». Это были семинары-конференции с заранее определенной задачей и системой докладов.

В рамках проблемного обучения использовались такие методы его организации как: монологическое изложение, метод рассуждения, метод диалога, эвристический метод, исследовательский метод, метод программирования заданий.

Активный отклик студентов всегда вызывали деловые игры. Как отмечают ученые (Т. В. Мальцева, О. М. Боева, Ю. Б. Макаренко), деловая игра – это метод коллективного обучения совместной деятельности в процессе решения групповых задач в условиях, приближенных к существующим в реальности проблемным ситуациям. Деловые игры в профессиональной подготовке воспроизводят действия участников, желающих найти рациональные пути решения профессиональных проблем [5, с.13].

Обобщая вышесказанное, хотим подчеркнуть, что мотивационные аспекты подготовки будущих филологов средствами контекстного обучения являются весьма эффективными при соблюдении определенных условий. Мы считаем, что успешность и продуктивность реализации первого педагогического условия, в первую очередь, зависит от профессионального мастерства преподавателя, его способности заинтересовать студентов в активной и творческой работе на занятиях и во внеаудиторной работе, во вторых, необходимо привлечение к учебному процессу работодателей и практиков с целью идентификации будущих филологов с конкретным учреждением, где будущие специалисты могут работать, в третьих, необходима материально техническая база для обучения, а также методическое обеспечение учебного процесса. Еще одним важным аспектом является комфортная атмосфера, доверительные и уважительные отношения со студентами, чтобы обучающиеся могли и хотели максимально раскрыть свои возможности и способности.

Анализ научно-педагогической литературы, собственный практический опыт, позволил нам определить необходимой составляющей готовности к профессиональной деятельности наличие у будущего специалиста филологической компетенции.

Как отмечает К. С. Махмурян [7] «филологическая компетенция» понятие многоаспектное, включающее знания, умения и навыки по разным предметам, предполагающее формирование личностных и профессионально-важных качеств, а также развитие способностей будущих специалистов.

В свою очередь, Е. А. Пореченкова трактует дефиницию «филологическая компетенция» как комплекс представлений о фонетике, грамматике, лексикологии, стилистике, обеспечивающих знание языка, а также об истории, литературоведении, культуроведении, страноведении, раскрывающих духовный опыт общества [10].

Сформированность филологической компетенции позволяет будущим филологам не только воспринимать и интерпретировать в полной мере любой, даже самый сложный текст, но и создавать его. К тому же филологическая компетенция необходима при филологическом анализе текста, формировании филологического мировоззрения, развитии критического филологического мышления и профессиональной любознательности.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что на сформированность филологической компетенции указывает на следующие характеристики обучающегося:

- наличие у студента филологических знаний, а также знаний по ряду гуманитарных наук, умение использовать в работе компьютерные технологии;
- умение применять полученные знания в практической деятельности, презентовать результаты своего труда, доводить и отстаивать свою точку зрения, использовать инновационные технологии в обучении и профессиональной деятельности;
- умение эффективно коммуницировать с различными группами населения, это касается: принадлежности к разным социальным слоям, национальности, религиозных предпочтений, возраста, пола и т.д.;
- способность к самообразованию и развитию;
- наличие моральных принципов и ценностного отношения к профессии.

В связи с этим, считаем необходимым сформулировать *второе педагогическое условие – формирование филологической компетенции как неотъемлемой составляющей готовности будущих филологов к профессиональной деятельности.*

С целью формирования указанных качеств нами дополнены и обогащены соответствующей тематикой такие дисциплины как: «Русский язык и культура речи», «История России», «Культурология», «Национальные традиции Осетин», «Педагогика», «Введение в языкознание», «История языка», «Лексикология», «Стилистика», «Язык СМИ», «Лингвострановедение и страноведение», «История и культура Южной Осетии».

Отметим, что в рамках второго педагогического условия доминирующей являлась такая форма контекстного обучения, как академическая учебная деятельность. Данная форма обеспечивала, прежде всего, получение теоретических знаний. Передача информации в рамках указанной формы учебной деятельности осуществлялась в процессе вычитки лекций, проведения семинаров и практических занятий. Формы проведения лекций, семинарских занятий, практических работ были разнообразными и обеспечивали эффективность контекстного обучения. В рамках лекционного блока проводились проблемные лекции, интерактивные лекции, лекции – конференции, лекции вдвоем. В блоке практических и семинарских занятий были представлены как традиционные формы, так и семинар-дискуссия, семинар-конференция, семинар пресс-конференция, семинар-решение проблемных задач, семинар-мозговой штурм, семинар-исследование.

Необходимость эффективного преобразования образовательной деятельности в профессиональную предопределила создание на факультете филологической студии «Путь в профессию», в рамках которой осуществлялась специфическая внеаудиторная работа. Специфика работы филологической студии заключалась, прежде всего, в организации ситуационного обучения будущих филологов, а также моделирования профессиональной деятельности, организации исследовательской и самостоятельной работы студентов.

Работа филологической студии была тесно взаимосвязана с содержанием учебных курсов, однако, не повторяла их, а была направлена на расширение и углубление знаний будущих филологов, внося в обучение студентов исследовательский элемент. Создание данной практико-ориентированной площадки способствовало повышению эффективности профессиональной подготовки, путем привлечения студентов к практической деятельности и развития их самостоятельности. Работа студентов в филологической студии имела преимущественно практический характер, связанный с закреплением теоретических знаний.

Формат контекстного обучения будущих филологов предполагает использование разнообразных методов. Условно данные методы можно разделить на две категории – это неигровые методы (проблемное обучение и ситуационное обучение) и игровые (деловые игры, ролевые игры и пр.) [8].

В контексте нашего исследования вызывает большой интерес ситуационное обучение, поскольку оно ориентировано на преломление филологических компетенций сквозь призму конкретных ситуаций и условий профессиональной деятельности. Метод конкретных ситуаций имеет разные названия: метод решения ситуативных задач, обучение на практических примерах, ситуационное обучение [1].

Суть ситуационного обучения заключается в том, что будущие специалисты должны проанализировать ситуацию, досконально разобраться в проблеме, разработать варианты ее решения и выбрать наиболее рациональное [6].

Исходя из вышеизложенного, ситуационная задача филологического содержания является методическим приемом, включающим комплекс условий, направленных на решение практической (профессионально-ориентированной) ситуации с целью формирования компонентов содержания филологического образования.

Первый этап – осуществление первоначального анализа содержания педагогической ситуации; второй – определение ситуационной проблемы; третий – формулирование исходной ситуационной задачи; четвертый – определение вторичной ситуационной задачи; пятый этап – обдумывание и принятие решения; шестой – постановка стратегической ситуационной задачи; седьмой, заключительный этап – анализ принятия решения [9].

Необходимо отметить, что в процессе определения проблем для обсуждения и разработки ситуационных задач учитывалось требование об актуальности материала для:

- формирования и развития точных представлений о специфике реализации различных видов филологической деятельности;
- усвоения и закрепления ключевых филологических терминов и понятий;
- формирования необходимых для осуществления профессиональной деятельности качеств, этических норм, ценностного отношения к профессии филолог.

Необходимо отметить, что приоритетной целью метода решения ситуативных задач является активизация познавательной

деятельности будущих филологов. В процессе обдумывания моделируемых или реальных ситуаций студент актуализирует полученные теоретические знания, использует сформированные умения, развивает навыки, иногда формирует новые, креативные умения для решения поставленной задачи.

Учитывая данный факт, целью функционирования филологической студии мы определили погружение студентов в профессию путем решения ситуационных задач, моделирования профессиональных функций, ознакомления будущих филологов с должностными инструкциями, кругом обязанностей, требованиями к специалистам.

Основными задачами работы студии «Путь в профессию» являются:

- развитие устойчивой мотивации к профессиональной деятельности в сфере филологии;
- закрепление теоретических знаний и развитие практических умений;
- формирование умений проектирования и прогнозирования профессиональной деятельности;
- развитие исследовательских умений, коммуникативных навыков и творческих способностей будущих филологов.

Указанные задачи тесно связаны с существующими требованиями к подготовке филологов к профессиональной деятельности и ориентированы на формирование филологической компетенции.

Формами подведения итогов работы филологической студии и стимулированием исследовательской деятельности будущих филологов были конкурсы докладов, участие в научных конференциях и предметных олимпиадах, круглых столах, встречах с практиками, учеными, а также публикации тезисов лучших работ в научных сборниках университетов.

Опираясь на литературные источники и собственный опыт исследования, считаем, что формирование готовности филологов к профессиональной деятельности будет эффективным в случае осуществления ими квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности, осуществляемых в рамках контекстного обучения. Отметим, что указанные виды деятельности требуют не только теоретической и практической подготовки студентов, но и использования практико-ориентированных площадок, чем и является филологическая студия «Путь в профессию».

В связи с этим, считаем необходимым сформулировать *третье педагогическое условие – формирование готовности будущих филологов к профессиональной деятельности в процессе решения ситуативных задач на примере работы филологической студии «Путь в профессию».*

В работе филологической студии «Путь в профессию» использовалась материально-техническая и научно-исследовательская база университетов.

Всего было проведено двадцать заседаний и десять консультаций, тематика заседаний, а также формы работы,

используемые на заседаниях, приведены в Плане работы филологической студии «Путь в профессию» (Таблица):

Таблица

План работы филологической студии «Путь в профессию»

№ п/п	Тема заседания	Формы работы на заседании	Период
1	Филолог нового поколения как явление в современном обществе. Специфика профессии, основные направления профессиональной деятельности	Интерактивная лекция с участием ученых филологов. Беседа	Сентябрь
2	Траектория карьерного пути будущего филолога	Лекция-конференция с участием практикующих специалистов-филологов различных профессий (учитель, преподаватель университета, переводчик, писатель)	Сентябрь
3	Готовность будущих филологов к профессиональной деятельности: сущность феномена, структурные компоненты, значение для обучающегося	Лекционно-практическое заседание. Мозговой штурм	Октябрь

4	Профессия учитель-филолог, характеристика, специфика, требования к специалисту	Проблемно-ориентированное заседание с участием учителей-филологов	Ноябрь
5	Профессия переводчик, современные требования к гиду-переводчику, особенности работы переводчика художественных и технических текстов	Заседание-коллоквиум	Ноябрь
6	Профессия лингвист, характеристика, специфика	Заседание – круглый стол	Декабрь
7	Профессия менеджер по межкультурным коммуникациям, характеристика, специфика	Практико-ориентированное заседание	Январь
8	Профессия спичрайтер характеристика, специфика	Практико-ориентированное заседание	Февраль
9	Профессия литературовед характеристика, специфика	Заседание-дискуссия	Февраль
10	Профессия литературный критик, характеристика, специфика	Мастер –класс	Март

11	Профессия компьютерный лингвист характеристика, специфика	Практико-ориентированное заседание с участием IT-специалистов.	Март
12	Профессия фольклорист, характеристика, специфика	Практико-ориентированное заседание	Апрель
13	Экскурсии в музеи, центры перевода, туристические предприятия	Экскурсии	Апрель
14	Встреча с известными людьми в сфере филологии (учеными, писателями, поэтами)	Беседа, интервьюирование	Май
15	Подведение итогов в форме мастер-класса на тему «Мой выбор профессии»	Мастер-класс	Май, июнь

Таким образом, в рамках работы филологической студии кроме лекционных и практико-ориентированных занятий, были организованы экскурсии в музеи, центры перевода, туристические предприятия, встречи с учеными, писателями, поэтами, учителями, гидами, переводчиками.

Разработанные и обоснованные педагогические условия, обеспеченные использованием элементов содержания филологического образования, методов, разнообразных организационных форм подготовки к профессиональной

деятельности будущих филологов, направлены исключительно на повышение эффективности профессионального образования данных специалистов.

Педагогические условия, обеспечивающие эффективность подготовки будущих филологов к профессиональной деятельности средствами контекстного обучения взаимосвязаны, взаимообусловлены и направлены на формирование мотивационно-побудительного, интеллектуально-знаниевого, практико-деятельностного, рефлексивно-оценочного компонента готовности студентов.

Литература:

1. Акулова, О. В. Конструирование ситуационных задач для оценки компетентности учащихся : учеб.-метод. пособие для педагогов школ / О. В. Акулова, С. А. Писарева, Е. В. Пискунова. – СПб. : КАРО, 2014. – 96 с.
2. Белобрыкина, О. А. Профессиональная мотивация: понятие, содержание, противоречия / О. А. Белобрыкина // Проблемы адаптации и самореализации личности в современных социокультурных условиях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием), г. Куйбышев, 24 – 25 декабря 2010 г. – Куйбышев, 2010. – С. 218–225.
3. Вербицкий, А. А. Теория и технологии контекстного образования : учеб. пособие / А. А. Вербицкий. – Москва : МПГУ, 2017. – 266 с.

4. Виханский, О. С. Менеджмент : учебник для студентов / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Экономистъ, 2006. – 669 с.
5. Использование игровых технологий в образовательной среде Академии управления МВД России : учеб. пособие / Т. В. Мальцева, О. М. Боева, Ю. Б. Макаренко. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 80 с.
6. Лапыгин, Ю. Н. Методы активного обучения : учеб. практикум для вузов / Ю. Н. Лапыгин. – Москва, 2021. – С. 131 – 135.
7. Махмурян, К. С. Содержание понятий «филология» и «филологическая компетенция» на современном этапе / К. С. Махмурян // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Москва, 2008. – № 3. – С. 202 – 207.
8. Методы контекстного обучения студентов : метод. пособие / Е. В. Баркалова, Ю. М. Боброва, А. В. Еремин, М. Б. Кабанова, С. И. Коряченцова, Р. М. Кравченко, Ю. В. Морозова, Л. А. Чернышева ; под общ. ред. Ю. В. Морозовой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический университет, 2021 – 59 с.
9. Осадченко, И. И. Классификация ситуационных заданий в контексте изучения курса «Основы педагогического мастерства» / И. И. Осадченко, Е. Ю. Коновалова, С. Д. Сиротюк // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та : научный журнал. – Тольятти, 2013. – №3(25). – С. 446 – 450.

10. Пореченкова, Е. А. Развитие филологической компетенции в системе школа-вуз и способы ее контроля : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Пореченкова Екатерина Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2009. – 20 с.

Literatura:

1. Akulova, O. V. Konstruirovaniye situatsionnih zadach dlya ocenki kompetentnosti uchastihhsya _ ucheb._metod. posobie dlya pedagogov shkol / O. V. Akulova, S. A. Pisareva, E. V. Piskunova. – SPb. : KARO, 2014. – 96 s.
2. Belobrikina, O. A. Professionalnaya motivatsiya_ ponyatie_ sodержanie_ protivorechiya / O. A. Belobrikina // Problemi adaptatsii i samorealizatsii lichnosti v sovremennih sociokulturnih usloviyah : materialy Vseros. nauch._prakt. konf. _s mejdunarodnim uchastiem,_ g. Kuibishev, 24 – 25 dekabrya 2010 g. – Kuibishev, 2010. – S. 218–225.
3. Verbickii, A. A. Teoriya i tehnologii kontekstnogo obrazovaniya : ucheb. posobie / A. A. Verbickii. – Moskva :MPGU, 2017. – 266 s.
4. Vihanskii, O. S. Menedjment : uchebnik dlya studentov / O. S. Vihanskii, A. I. Naumov. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Ekonomist_ 2006. – 669 s.
5. Ispolzovanie igrovih tehnologii v obrazovatelnoi srede Akademii upravleniya MVD Rossii : ucheb. posobie / T. V. Malceva, O. M. Boeva, Yu. B. Makarenko. – Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. – 80 s.

6. Lapigin, Yu. N. Metodi aktivnogo obucheniya _ ucheb. praktikum dlya vuzov / Yu. N. Lapigin. – Moskva, 2021. – S. 131–135.
7. Mahmuryan, K. S. Soderjanie ponyatii «filologiya» i «filologicheskaya kompetenciya» na sovremennom etape / K. S. Mahmuryan // Vestn. Mosk. un_ta. Ser. 19_ Lingvistika i mejkulturnaya kommunikaciya. – Moskva, 2008. – № 3. – S. 202–207.
8. Metodi kontekstnogo obucheniya studentov _ metod. posobie / E. V. Barkalova, Yu. M. Bobrova, A. V. Eremin, M. B. Kabanova, S. I. Koryachencova, R. M. Kravchenko, Yu. V. Morozova, L. A. Chernisheva ; pod obsch. red. Yu. V. Morozovoi. – Sankt-Peterburg _ Sankt-Peterburgskii yuridicheskii universitet, 2021 – 59 s.
9. Osadchenko, I. I. Klassifikaciya situacionnih zadaniy v kontekste izucheniya kursa «Osnovi pedagogicheskogo masterstva / I. I. Osadchenko, E. Yu. Konovalova, S. D. Sirotyuk // Vektor nauki Tolyattinskogo gos. Un-ta : nauchnii jurnal. – Tolyatti, 2013. – №3_25. – S. 446 – 450.
10. Porechenkova, E. A. Razvitie filologicheskoi kompetencii v sisteme shkola_vuz i sposobi ee kontrolya : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk _ 13.00.02 / Porechenkova Ekaterina Aleksandrovna; [Mesto zaschiti_ Mosk. gos. un_t im. M.V. Lomonosova]. – Moskva, 2009. – 20 s.

УДК 378

Черкашин Олег Александрович,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,*

г. Луганск, ЛНР

E-mail: ledja74@yandex.ua

ФЕНОМЕН СТРЕССА И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

***Аннотация.** Автор статьи показывает важнейшую роль влияние стресса на деятельность социального работника, раскрывает факторы формирования профессиональной деформации по воздействием стрессогенной ситуации, возможные пути формирования стрессоустойчивости. В статье подчеркивается, что личностные факторы формирования стрессоустойчивости играют решающую роль в предотвращении профессиональной деформации.*

***Ключевые слова:** стресс; стрессогенность; стрессоустойчивость; копинг-поведение; факторы стресса.*

Cherkashin Oleg Aleksandrovich,

Senior Lecturer of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

E-mail: ledja74@yandex.ua

THE PHENOMENON OF STRESS AND STRESS TOLERANCE IN THE ACTIVITIES OF A SOCIAL WORKER

***Annotation.** The author of the article shows the most important role of the influence of stress on the activity of a social worker, reveals the factors of the formation of professional deformation under the influence of a stressful situation, possible ways of forming stress resistance. The article emphasizes that personal factors of stress resistance formation play a crucial role in preventing professional deformation.*

***Keywords:** stress; stressogenicity; stress resistance; coping behavior; stress factors.*

Современное общество, интенсивно развиваясь, испытывает самые разные стрессогенные воздействия на человеческую психику: огромный поток информации вообще, в том числе негативной; ускоренных технический прогресс, в связи с чем наблюдается большое количество машин, приборов, гаджетов на работе и в быту, ускорение во всех сферах общественной жизни и пр.

Согласно определению Г. Селье, стресс можно рассматривать как неспецифическую реакцию организма на какие-либо предъявляемые к нему требования. Исследователь выделил три основные стадии развития стресса [1]:

1) стадия тревоги, характеризующаяся мобилизацией адаптационных ресурсов организма, где в данном случае человек находится в состоянии напряжения и настороженности;

2) стадия сопротивления или сопротивляемости, при которой наблюдается сбалансированное расходование адаптационных ресурсов организма, где в данном случае находится человек;

3) стадия истощения, которая приводит к истощению энергии, снижению сопротивляемости организма, нарушению поведения, здоровья и эмоционального состояния человека.

Такие исследователи, как R. Lasarus [2; 3], P. Thoits [4] рассматривают психологический стресс как преодоление механизма старения. Взаимосвязь между убеждениями в самоэффективности, внешним локусом контроля и стрессом на работе у школьных учителей в общественных местах изучают Maura I. Cascio, Paola Magnano, Сильвия Эластикко, Валентина Костантино, Валентина Заппарата, Antonino Battiato. Стресс на работе авторы рассматривают как продукт дисбаланса между требованиями окружающей среды (стрессорами) и индивидуальными различиями (возможностями, ресурсами или потребностями), связанный с неблагоприятными последствиями для здоровья, а также с неудовлетворительными результатами работы. В этом исследовании исследуется взаимодействие между этими психологическими особенностями в группе школьных учителей. Результаты этого исследования показывают, что вера в самоэффективность представляет собой один из наиболее важных «защитных» факторов в ответ на психологический стресс.

В своем диссертационном исследовании О.В. Лозгачева, рассматривая проблемы формирования стрессоустойчивости у студентов, считает, что у следует обратить внимание на то, что образование должно предполагать интеграцию профессионального обучения с формированием и развитием личности студентов. Специфика будущей профессии требует от молодого специалиста,

наряду с необходимым объемом профессиональных знаний, определенного уровня социально-психологической компетентности [5].

В работах Т.В. Середы [6] внимание уделяется особенностям характеристик общения в процессе адаптации к стресс-факторам учебного процесса. А.Ю. Маленовой [7] в результате исследования удалось систематизировать основные подходы к проблеме копинг-поведения, интегрировать отдельные научные факты о роли оценки в жизнедеятельности человека, что выступило необходимой теоретической предпосылкой для изучения особого класса трудных ситуаций – ситуаций оценивания и особенностей их преодоления личностью. М.Л. Тышковой [8] проводилось исследование устойчивости личности детей.

Как считает Т.И. Митрохина, «социальные работники при осуществлении своей профессиональной деятельности подвержены негативному влиянию стресса, который сказывается на качестве работы и здоровье специалистов. Поэтому необходимо уделять большое внимание повышению уровня стрессоустойчивости сотрудников социальных учреждений и улучшению их психологического состояния» [9]. В связи с этим на первый план ученые выдвигают проблему стрессоустойчивости социальных работников, уделяя ей одно из приоритетных направлений деятельности социальных учреждений. Именно спокойная слаженная работа профессионалов приводит к эффективности и успеху в решении самых сложных проблем клиентов. Как представители профессии типа «человек-человек»,

сотрудники социальных служб сталкиваются с различными проблемами клиентов, испытывают сильное эмоциональное напряжение и подвергаются профессиональному стрессу.

Особый интерес в исследованиях стрессогенных ситуаций представляют работы А.К. Марковой. Автор систематизирует психологические стрессогенные факторы, стоящие на пути у профессионального роста и развития специалиста [10]:

- неопределенная ситуация: возникает при обстоятельствах, когда выбор стимула не зависит от человека; это вызывает понижение функций организма, создает настроение неуверенности в себе, эмоциональным отклонениям и пр. Социальному работнику следует вырабатывать устойчивость к ситуациям с недостаточной информированностью;
- ситуация с усложненными условиями – работа в следственном изоляторе, накологическом диспансере, психдиспансере, в онкодиспансере, в местах с повышенными шумами, длительное физическое напряжение и пр.; это создает психологический дискомфорт, что может привести к снижению продуктивности труда или, напротив, к повышению мобильности;
- ситуация готовности к экстренному действию [11] – в социальной работе возникает с клиентами, способными на рискованные спонтанные поступки, повышенную агрессивность, что требует от специалиста немедленной реакции, правильного выбора профессиональных действий; такая ситуация тоже ведет к психологическому и умственному

напряжению, что может негативно сказаться на состоянии здоровья социального работника;

- ситуация с измененными условиями [12] – похищение, угроза жизни и здоровью со стороны преступных лиц, захват заложников, тяжелые погодные условия и пр.; в жэтих ситуациях может возникать невротическое состояние, панический страх перед опасностью, заторможенность, ступор, депрессия или наоборот эйфория, мобилизация сознания, анализ новых действий, усиление логического мышления, четкость мысли;
- ситуация риска [13] – сознательное усложнение условий труда, чаще всего встречается в социальной работе с военнослужащими; в таких ситуациях повышается артериальное давление, наблюдается учащенное сердцебиение, сухость во рту, затем, как правило, человек либо на некоторое время впадает в ступор, либо сразу начинает активно действовать интеллектуально, физически, эмоционально;
- ситуация с экстремальными условиями [14] – выполнение задания в неопределенных условиях или при явной нехватке времени, усложненные задания, перегрузка заданиями и пр.; в таких случаях наблюдается психическая и физическая напряженность, что может привести либо к ухудшению результатов деятельности, снижению уровня логического мышления, гибкости принятия решений, либо, наоборот, к повышенной мобильности, использованию ресурсных сил

организма человека, нахождение нестандартных решений проблемных задач;

- ситуация конфликтов [15] – нередко наблюдается при нововведениях, нередко в ситуациях поощрения одних работников и отсутствия внимания к другим, что приводит либо к повышенному чувству самокритичности, либо, наоборот, появляется чувство оскорбленного достоинства, страх, ревность, зависть, желание найти недостатки у других людей, подчеркнуть их промахи, дать негативные характеристики и пр.;
- утрата работы – появляется желание доказать свою состоятельность, высокий профессионализм, умения и навыки, которые отличают его от других работников или наоборот – депрессия, психологическая подавленность, упадок сил, отсутствие желания что-либо делать, менять в своей жизни, повышать свой профессиональный уровень, искать новое место работы и пр.;
- вхождение в новую профессиональную среду – неуверенность в себе, в своих силах, страх перед новым начальством, повышенное желание выслужиться любой ценой или наоборот – желание показать свои наилучшие профессиональные и человеческие качества, «блеснуть» своими навыками, умениями, учесть ошибки, которые допускались на прежнем месте работы, что приводит к уверенности в себе, успеху в профессиональной деятельности.

В современной научной литературе проблему стрессоустойчивости разрабатывали такие ученые, как Л. М. Аболин [16], Б.Х. Варданян [17], М.Ю. Денисов [18], А. Ю. Маленова [19], А.А. Реан [20], С.В. Субботин [21] и др.

С.В. Субботин рассматривает в своих работах конкретные компоненты этого феномена, среди которых он выделяет эмоциональную стабильность, психологическую устойчивость к стрессу, стрессоустойчивость, толерантность к фрустрациям [21].

В работах Л.И. Анцыферовой [22], Л.Г. Дикой устойчивость, зрелость личности связывается с умением человека ориентироваться на определенные цели, с характером временной перспективы, организацией своей деятельности [23].

Проблеме влияния личностного фактора в преодолении стресса посвящены работы В.И. Медведева [24], В.Э. Мильмана [25], В.Д. Небылицына [26], Г. С. Никифорова [27] и др.

Копинг-стратегии поведения личности интересуют исследователей как отношение человека к трудным жизненным обстоятельствам, возникающим в процессе жизнедеятельности.

Нахождение в состоянии стресса существенно влияет на эффективность и качество выполняемой работы и требует использования дополнительных внутренних ресурсов для поддержания оптимального уровня психического и физического состояния, что впоследствии может способствовать возникновению негативных проявлений профессиональной деформации специалистов. В связи с этим возникает вопрос о

формировании и дальнейшем развитии стрессоустойчивости как профессионально важного качества любого социального работника.

Существует другая опасность профессиональной деформации социального работника, исходящая из его взаимодействия с клиентом. Это повышенное сопереживание, отношение к ситуации, как к той, которая происходила бы в его собственной жизни. Такое эмоционально стрессовое поведение не может не отразиться на психическом здоровье социального работника. Умение дистанцироваться от стрессогенной ситуации – это необходимое качество стрессоустойчивости.

Об этом говорит в своей статье Ю. М. Кузьмина: «Рассматривая профессиональную деформацию сквозь призму концепции стресса можно сказать, что под влиянием хронического профессионального стресса у работников возникают стойкие изменения на уровне организма и личности. Такие изменения можно интерпретировать как результат адаптации работника к стрессорам в профессиональной деятельности. С точки зрения психологии личности феномен профессиональной деформации можно рассмотреть как проникновение «Я-профессионального» в «Я-человеческое», имея в виду, что при профессиональной деформации воздействие профессиональных рамок и установок не ограничивается исключительно профессиональной сферой. Можно сказать, что после выхода человека из профессиональной ситуации не происходит его естественного «выпрямления», поэтому даже в личной жизни человек продолжает нести на себе «деформирующий отпечаток» своей профессии. Не всегда

воздействие профессии носит негативный характер, могут возникать и конструктивные изменения в личности профессионала» [28]. В этом случае включаются резервные силы работника и под воздействием стрессогенных факторов он начинает саморазвитие, поиск новых путей решения проблемы, тем самым продвигаясь по пути самосовершенствования в профессии.

Анализ научной литературы по теме исследования показывает, что, учитывая особенности характера деятельности социальных работников, основным защитным механизмом социальных работников является стрессоустойчивость, которая предотвращает не только профессиональные деформации и эмоциональное выгорание, но и нарушения их психофизиологического состояния здоровья. Поскольку стрессоустойчивость – это способность противостоять стрессу, социальному работнику необходимы такие внутренние механизмы, как умение переключаться с одного вида деятельности на другой, учиться управлять эмоциями с помощью самовнушения и самоконтроля, не исключая физической подготовки.

Специфика деятельности социального работника, обусловленная определенным типом клиента как объекта профессиональной деятельности, и порождает стрессовые ситуации. «легких» клиентов в социальной работе не бывает, поскольку его деятельность направлена на решение проблем клиента в сложной жизненной ситуации, но все же условно можно выделить два типа особо «трудных» клиентов. К первому типу

отнесем агрессивных, импульсивных асоциально настроенных людей с взрывоопасными характеристиками личности. Такие клиенты способны обвинять социального работника в своих трудностях: маленькая зарплата или пенсия, нет жилья, посадили в тюрьму, недовольны соседи его поведением и прочее. Второй тип «трудных» клиентов – это астеники, депрессивные люди, недовольные всем, что встречается на их пути. В отличие от клиентов первого типа, удовлетворить их запросы просто нереально, своими требованиями, недоверчивостью, нерасположенностью они способны довести социального работника до стресса. Выбранные типы клиентов наиболее сильно травмируют психическое здоровье социального работника. Теряя самообладание в создавшемся взаимодействии, социальные работники в стрессовом состоянии могут повести себя адекватно ситуации, с потерей самоконтроля и острыми, аффективными формами реакции на нее. А поскольку согласно этическим нормам их работы такое поведение запрещено, а эмоционально выраженная реакция неприемлема, можно говорить о наличии склонности к образованию стойкого стресса (перенапряжения) [29].

Таким образом, формирование стрессоустойчивости в процессе подготовке социальных работников позволит избежать развития профессиональной деформации в последующей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М.: Прогресс, 1979. – 125 с.
2. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping in aging / R.S. Lazarus, A. DeLongis // American Psychologist. – 1983. – Vol. 38. – P. 245-254.
3. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus. – N.Y., 1966. – 466 p.
4. Thoits, P. Social support as coping assistance / P. Thoits // J. of Consulting and Clinical Psychology. – 1986. -Vol. 54. – P. 416-423.
5. Лозгачева, О.В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. – Екатеринбург, 2004. – 189 с.
6. Серeda, Т.В. Особенности характеристик общения в процессе адаптации к стресс-факторам учебного процесса: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. / Т.В. Серeda. – М., 1987. – 195 с.
7. Маленова, А.Ю. Выбор формы проведения экзамена студентами как способ профилактики экзаменационного стресса / А.Ю. Маленова // Вестн. Омского ун-та. Сер. Психология. – 2005. – № 1. – С.30-42
8. Тышкова, М. Л. Исследование устойчивости личности детей / М. Л. Тышкова // Вопросы подростков в трудных ситуациях психологии, 1987. – № 1. – С. 27-33.
9. Митрохина, Т.И. Социально-психологические аспекты развития стрессоустойчивости социальных работников //

- Вестник магистратуры. – 2019. – № 2-1(89). – С.43-44. ISSN 2223-4047
10. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – Москва : Междунар. гуманитар. Фонд «Знание», 1996. – 308 с.
  11. Елисеева, Н.В. Экстремальная подготовка в образовательных учреждениях / Н.В. Елисеева // Материалы XXXVI научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава. – Ставрополь: Издательство СевКавГТУ, 2007. – С. 202-203.
  12. Филипова, И.А. Проблемы изменения определённых сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда / И.А. Филипова, А.В. Харитонов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 192-195.
  13. Синяев, М.В. Теория и практика общественного развития / Максим Викторович Синяев, Марина Евгеньевна Кокорева. – 2021. – № 11. – С. 73-77.
  14. Донцов, А.А. и др. Технологии психосоциальной работы и психологической помощи в кризисных и экстремальных ситуациях / Д. А. Донцов, О. А. Москвитина, И. Н. Орлова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2010. – Сер.12, вып.1. – С.192-197.
  15. Джафарова, М.А. Конфликты в области практической социальной работы / URL: https://docviewer.yandex.ru/view/203416590/?*=WBtinlzSvNJmae

CMD0Z4qXV1wSp7InVybCI6InlhLW
Rpc2s6Ly8vZGlzaHg%2FaWQ9MzEwNCIsInRpdGxlljoiZGwuY
XNoeD9pZD0zMTA0Iiw(дата обращения: 25.10.2023).

16. Аболин, Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Монография Л.М. Аболин. – Казань: КазГУ 1987. – 262 с.
17. Варданян, Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости / Б.Х. Варданян // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. – М., 1983. – С. 542-543.
18. Денисов, М.Ю. Зависимость опыта переживания психических состояний от личностных особенностей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.Ю. Денисов. – СПб., 1992. – 161 с.
19. Маленова, А.Ю. Выбор формы проведения экзамена студентами как способ профилактики экзаменационного стресса / А.Ю. Маленова // Вестн. Омского ун-та. Сер. Психология. – 2005. – № 1. – С.30-42.
20. Реан, А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей / А.А. Реан, А.А. Баранов // Вопросы психологии. – 1997. – № 1. – С. 45-55.
21. Субботин, С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С.В. Субботин. – Пермь, 1992. – 152 с.
22. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита I Л.И. Анцыферова. II Психол. журн. – 1994. – № 1. – С. 3-18.

23. Дикая, Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельный подход) / Л.Г. Дикая. – М.: Ин-т психологии РАН, 2003. – 318 с.
24. Медведев, В. И. Устойчивость физиологических и психофизиологических функций человека при действии экстремальных факторов / В.И. Медведев. – М., 1982. – 104 с.
25. Мильман, В.Э. Стресс и личностные факторы регуляции деятельности / В.Э. Мильман. // Стресс и тревога в спорте. – М.: ФИС, 1983. – 24-46.
26. Небылицын, В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий / В. Д. Небылицын. – М.: Наука, 1976. – 336 с.
27. Никифоров, Г.С. Влияние индивидуально-психологических особенностей на успешность тренажерной подготовки пилотов / Г.С. Никифоров, Л.И. Филимоненко, С.В. Никишева // Психол. обеспечение трудовой деятельности. – Л., 1987. – С. 69-73.
28. Кузьмина, Ю. М. Профессиональная деформация специалистов социальной работы и методы ее предупреждения / Ю. М. Кузьмина // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 24.10.2023)
29. Арутюнян, А.А. Стрессоустойчивость как профессиональная компетентность социального работника / А.А. Арутюнян. – Текст: прямой // молодой ученый. – 2016. – № 15.1 (119.1). – С.

56-60. – АДРЕС: <https://moluch.ru/archive/119/33099/> / (консультировался 24.10.2023).

30. Теория социальной работы: учебно-методическое пособие для студентов по направлению подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью / Васюк А.Г., Мальцева Т.Е., Олейников В.А, Черкашин О.А. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2020. – 94 с.

Literatura:

1. Sel'e, G. Stress bez distressa / G. Sel'e. – М.: Progress, 1979. – 125 с.
2. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping in aging / R.S. Lazarus, A. DeLongis // American Psychologist. – 1983. – Vol. 38. – P. 245-254.
3. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus. – N.Y., 1966. – 466 p.
4. Thoits, P. Social support as coping assistance / P. Thoits // J. of Consulting and Clinical Psychology. – 1986. -Vol. 54. – P. 416-423.
5. Lozgageva, O.V. Formirovanie stressoustojchivosti na etape professionalizacii: dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.03. – Ekaterinburg, 2004. – 189 s.
6. Sereda, T.V. Osobennosti xarakteristik obshheniya v processe adaptacii k stress-faktoram uchebnogo processa: dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.07. / T.V. Sereda. – М., 1987. – 195 s.
7. Malenova, A.Yu. Vy`bor formy` provedeniya e`kzamina studentami kak sposob profilaktiki e`kzamenacionnogo stressa /

- A.Yu. Malenova // Vestn. Omskogo un-ta. Ser. Psixologiya. – 2005. – № 1. – S.30-42.
8. Ty`shkova, M. L. Issledovanie ustojchivosti lichnosti detej / M. L. Ty`shkova // Voprosy` podrostkov v trudny`x situacijax psixologii, 1987. – № 1. – S. 27-33.
9. Mitroxina, T.I. Social`no-psixologicheskie aspekty` razvitiya stressoustojchivosti social`ny`x rabotnikov // Vestnik magistratury`. – 2019. – № 2-1(89). – S.43-44. ISSN 2223-4047
10. Markova, A.K. Psixologiya professionalizma / A.K. Markova. – Moskva : Mezhdunar. gumanitar. Fond «Znanie», 1996. – 308 s.
11. Eliseeva, N.V. E`kstremal`naya podgotovka v obrazovatel`ny`x uchrezhdeniyax / N.V. Eliseeva // Materialy` XXXVI nauchno-tekhnicheskoy konferencii po itogam raboty` professorsko-prepodavatel`skogo sostava. – Stavropol`: Izdatel`stvo SevKavGTU, 2007. – S. 202-203.
12. Filipova, I.A. Problemy` izmeneniya opredelyonny`x storonami uslovij trudovogo dogovora po prichinam, svyazanny`m s izmeneniem organizacionny`x ili tekhnologicheskix uslovij truda / I.A. Filipova, A.V. Xaritonov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I Lobachevskogo. – 2016. – № 3. – S. 192-195.
13. Sinyaev, M.V. Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya / Maksim Viktorovich Sinyaev, Marina Evgen`evna Kokoreva. – 2021. – № 11. – S. 73-77.
14. Donczov, A.A. i dr. Teknologii psixosocial`noj raboty` i psixologicheskoy pomoshhi v krizisny`x i e`kstremal`ny`x situacijax / D. A. Donczov, O. A. Moskvitina, I. N. Orlova //

- Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. – 2010. – Ser.12, vy`p.1. – S.192-197.
15. Dzhafarova, M.A. Konflikty` v oblasti prakticheskoy social`noj raboty` / URL: https://docviewer.yandex.ru/view/203416590/?*=WBtinlzSvNJmaeCMD0Z4qXV1wSp7InVybCI6InlhLWRpc2s6Ly8vZGlzaHg%2FaWQ9MzEwNCIsInRpdGxlljoiZGwuYXNoeD9pZD0zMTA0Iiwid2023.10.25
16. Abolin, L.M. Psixologicheskie mexanizmy` e`mocional`noj ustojchivosti cheloveka. Monografiya I L.M. Abolin. – Kazan` : KazGU 1987. – 2b2 s.
17. Vardanyan, B.X. Mexanizmy` regulyacii e`mocional`noj ustojchivosti / B.X. Vardanyan // Kategorii, principy` i metody` psixologii. Psixicheskie processy`. – M., 1983. – S. 542-543.
18. Denisov, M.Yu. Zavisimost` opy`ta perezhivaniya psixicheskix sostoyanij ot lichnostny`x osobennostej: dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.01 / M.Yu. Denisov. – SPb., 1992. – 161 s.
19. Malenova, A.Yu. Vy`bor formy` provedeniya e`kzamina studentami kak sposob profilaktiki e`kzamenacionnogo stressa / A.Yu. Malenova // Vestn. Omskogo un-ta. Ser. Psixologiya. – 2005. – № 1. – S.30-42.
20. ean, A.A. Faktory` stressustojchivosti uchitelej / A.A. Rean, A.A. Baranov // Voprosy` psixologii. – 1997. – № 1. – S. 45-55.
21. Subbotin, S.V. Ustojchivost` k psixicheskomu stressu kak xarakteristiki metaindividual`nosti uchitelya: dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.07 / S.V. Subbotin. – Perm`, 1992. – 152 s.

22. Ancyferova, L .I. Lichno st` v trudny`x zhiznenny`x usloviyax: pereosmy`slivanie, preobrazovanie situacij i psixologicheskaya zashhita I L.I. Ancyfe-rova. II Psixol. zhurn. – 1994. – № 1. – S. 3-18.
23. Dikaya, L.G. Psixicheskaya samoregulyaciya funkcional`nogo sostoyaniya cheloveka (sistemno-deyatel`ny`j podxod) / L.G. Dikaya. – M.: In-t psixologii RAN, 2003. – 318 s.
24. Medvedev, V .I. Ustojchivost` fiziologicheskix i psixofiziologicheskix funkcij cheloveka pri dejstvii e`kstremal`ny`x faktorov / V.I. Medvedev. – M., 1982. – 104 s.
25. Mil`man, V.E`. Stress i lichnostny`e faktory` regulyacii deyatel`nosti / V.E`. Mil`man. // Stress i trevoga v sporte. – M.: FIS,1983. – 24-46.
26. Neby`licyn, V. D. Psixofiziologicheskie issledovaniya individual`ny`x razlichij / V. D. Neby`licyn. – M.: Nauka, 1976. – 336 s.
27. Nikiforov, G.S. Vliyanie individual`no-psixologicheskix osobennostej na uspešnost` trenazhernoj podgotovki pilotov / G.S. Nikiforov, L.I. Filimonenko, S.V. Nikisheva // Psixol. obespechenie trudovoj deyatel`nosti. – L., 1987. – S. 69-73.
28. Kuz`mina, Yu. M. Professional`naya deformaciya specialistov social`noj raboty` i metody` ee preduprezhdeniya / Yu. M. Kuz`mina // Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (data obrashheniya 24.10.2023)

29. Arutyunyan, A.A. Stressoustojchivost' kak professional'naya kompetentnost' social'nogo rabotnika / A.A. Arutyunyan. – Tekst: pryamoj // molodoj ucheny`j. – 2016. – № 15.1 (119.1). – S. 56-60. – ADRES: <https://moluch.ru/archive/119/33099> / (konsul'tirovalsya 24.10.2023).
30. Teoriya social'noj raboty`: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov po napravleniyu podgotovki 39.03.03 Organizaciya raboty` s molodezh`yu / Vasyuk A.G., Mal`ceva T.E., Olejnikov V.A., Cherkashin O.A. – Lugansk: LGU im. V. Dalya, 2020. – 94 s.

СОДЕРЖАНИЕ

Васюк А. Г. ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ВУЗЕ.....	8
Vasyuk A. G. TECHNOLOGIZATION OF THE PROCESS OF TRAINING SOCIAL WORKERS AT THE UNIVERSITY.....	8
Антыкова Е. В. ВОЛОНТЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ И СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ.....	32
Antykova E. V. VOLUNTEERING AS A CONDITION AND MEANS OF PROFESSIONALIZATION IN THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS.....	32
Брель Я. М. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ: СПЕЦИФИКА РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	50
Brel Ya. M. SOCIAL REHABILITATION: SPECIFICS OF REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES.....	50
Мальцева Т. Е. ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	70
Maltseva T. E. PROBLEMS AND RISKS OF INCLUSIVE EDUCATION AND WAYS TO SOLVE THEM.....	70
Маслова Т. Н. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	92
Maslova T. N. PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN INCLUSIVE EDUCATION.....	92
Павлова Н. А. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ДОНБАССЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И	

ПЕРСПЕКТИВЫ.....	108
<i>Pavlova N. A.</i> MODERNIZATION OF THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION IN DONBAS IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL AND POLITICAL TRANSFORMATIONS: NEW CHALLENGES, PROBLEMS AND PROSPECTS.....	108
<i>Удовенко Ю. М.</i> ПРИОРИТЕТНОСТЬ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ.....	124
<i>Udovenko Yu. M.</i> PRIORITY OF FORMS OF SOCIAL WORK WITH THE ELDERLY.....	124
<i>Цховребова Л. З., Лабинцева Л. П.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ФИЛОЛОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	142
<i>Tskhovrebova L. Z., Labintseva L. P.</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE READINESS OF FUTURE PHILOLOGISTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY BY MEANS OF CONTEXTUAL LEARNING.....	142
<i>Черкашин О. А.</i> ФЕНОМЕН СТРЕССА И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.....	164
<i>Cherkashin O. A.</i> THE PHENOMENON OF STRESS AND STRESS TOLERANCE IN THE ACTIVITIES OF A SOCIAL WORKER.....	164

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 3(15) 2023

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

*Дизайн и художественное
оформление обложки – К.Н. Шевердин*

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№3(15)